

Трэвис Коркоран

ДЕРЖАВЫ ЗЕМНЫЕ

ПРЕМИЯ «ПРОМЕТЕЙ»

«ПОЧЕМУ ТРЭВИС КОРКОРАН ВСЕ
ЕЩЕ НА СВОБОДЕ?» THE DAILY KOS

fanzon

Sci-Fi Universe. Лучшая новая НФ

Трэвис Коркоран
Державы земные

«ЭКСМО»

2019

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

Коркоран Т.

Державы земные / Т. Коркоран — «Эксмо», 2019 — (Sci-Fi Universe. Лучшая новая НФ)

ISBN 978-5-04-111754-2

2064 год. Земля в упадке, а власти коррумпированы. Депрессия тянется 56 лет. Правительство давит в зародыше любые новые технологии, способные нарушить плановую экономику. Десятилетие назад группа диссидентов, мечтателей и радикалов-либертарианцев, используя свои научные разработки, высадилась на Луне. Именно там они построили себе убежище. Аристилл, подземный город нового фронта, в котором живут американские технокапиталисты, мексиканские гидрапонные фермеры, вьетнамские инженеры, ИскИны и генетически модифицированные разумные псы. Земным державам нужны ресурсы, добытые на Луне колонистами. Нужен внешний враг и маленькая победоносная война. Грядет неизбежный конфликт.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-111754-2

© Коркоран Т., 2019
© Эксмо, 2019

Содержание

Действующие лица	5
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	22
Глава 7	24
Глава 8	27
Глава 9	30
Глава 10	32
Глава 11	36
Глава 12	38
Глава 13	40
Глава 14	42
Глава 15	44
Глава 16	46
Глава 17	51
Глава 18	57
Глава 19	61
Глава 20	65
Глава 21	68
Глава 22	73
Глава 23	74
Глава 24	76
Глава 25	78
Глава 26	81
Глава 27	83
Глава 28	85
Глава 29	90
Глава 30	93
Глава 31	94
Глава 32	96
Глава 33	98
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Трэвис Коркоран

Державы земные

Эта книга посвящается Дженифер, моей жене.

Когда ход событий приводит к тому, что один из народов вынужден расторгнуть политические узы, связывающие его с другим народом, и занять самостоятельное и равное место среди держав земных, на которое он имеет право по законам природы и ее Творца, уважительное отношение к мнению человечества требует от него разъяснения причин, побудивших его к такому отделению.

Томас Джефферсон, «Декларация Независимости Соединенных Штатов Америки»

Действующие лица

На Земле, правительство

Президент Темба Джонсон – президент США (Демократическая партия, фракция популистов)

Сенатор Линда Хейг – сенатор от штата Мэриленд (Демократическая партия, фракция интернационалистов)

Генерал Боннер, армия США – возглавляет операцию по вторжению на Луну

Генерал Рестиво, армия США – первоначально подчиняется генералу Боннеру в операции по вторжению на Луну

Капитан Фрэнк Тудель, армия США/миротворческий контингент ООН – возглавляет операцию по захвату корабля экспатов

Капитан Мэтью Дьюитт, армия США (спецназ) – возглавляет отряд, тайно проникший в сообщество экспатов

Аристилл, руководители

Майк Мартин, генеральный директор «Морлок Инжиниринг»

Хавьер Борда, генеральный директор «Первоклассные дома и офисы», старый друг Майка Мартина

Кевин Балтмен, генеральный директор «Мэйсон Диксон», старый друг Майка Мартина

Марк Солднер, генеральный директор «Солднер Хоумз»

Карина Рот, генеральный директор «Гарантид Электрикэл»

Сие Тун, генеральный директор «Фифс Ринг Шиппинг»

Гектор Каманез, генеральный директор «Говядина и свинина от Каманеза»

Альберт Лай, генеральный директор «Порт и диспетчерская Лая»

Роб Веерманн, генеральный директор «Дженерал туннелз»

Катерина Дайкус, генеральный директор «Эртайт Сьютс»

Даррен Холлинз, генеральный директор «Голдуотер Майнинг энд Рифайнинг»

Лерой Фурнье, генеральный директор «Масон Нуво Констракшн»

Другие люди в Аристилле

Дарси Грау, давняя подруга Майка Мартина, пилот, штурман, программист
Эвома, двенадцатилетняя дочь Чиветала, владельца ресторана «Река Бенуэ»
Каспар Освальдо, сотрудник Хавьера Борды в «Первоклассных домах и офисах»
Хью Хейг, молодой парень с большими связями, пытающийся понять, что он хочет от жизни

Аллан Пайн, приятель Хью

Луиза Тир, знакомая Хью, активная и политически подкованная

Селена Харгрейвз, подруга Хью, собирающаяся сделать карьеру в журналистике

Эллисон Черри, подруга Хью

Лоуэлл Бенджамин, юрист

Поннала Шринивас («Понзи»), физик

Джордж Уайт, частный детектив

На лунной поверхности

Гамма, искусственный интеллект

Джон, бесприютный человек, ищущий, где обосноваться, отправившийся в пешее путешествие с четырьмя собаками

Блю, усовершенствованная собака (Пес) из первого поколения

Макс, усовершенствованная собака из первого поколения

Дункан, усовершенствованная собака из второго поколения

Рекс, усовершенствованная собака из второго поколения

Глава 1

2064: ближняя сторона Луны, Аристилл, отвал горной породы

Небо над космопортом было черным, как только что прорытый в толще Луны тоннель, когда еще освещение не установили. Над головой висела Земля, большие города западного полушария, когда-то сверкавшие, а теперь едва мерцающие энергосберегающими лампами, когда нет всеобщих отключений. За исключением Калифорнии. Калифорния была полностью в темноте.

Майк Мартин прищурился от яркого солнечного света посреди лунного дня и медленно нажал спусковой крючок, в ожидании...

Отдача прошла через приклад винтовки и его скафандр, ударив его в грудь, будто гигантским кулаком. Спустя мгновение Мартина окутало облако пыли, поднятой с лунной поверхности выброшенными из ствола газами.

По радио стало слышно, что Хавьер сделал вид, будто закашлялся. Майк не обратил на это внимания, улыбаясь, как ребенок. Первые пять его винтовок отказали во время испытаний. Следующие две взорвались во время испытательных серий, закрепленные в станках. Вот эта, версия 0.08, выдержала сотню выстрелов в станке... и теперь Майк впервые выстрелил из нее собственноручно. Майк радостно заулюлюкал.

В динамиках радио послышался голос Хавьера:

– Похоже, ты доволен собой.

– А бывает иначе? – ухмыляясь, спросил Майк.

Лунная пыль осела на поверхность. А также на стрелковый стенд и на их скафандры. Хавьер принялся стряхивать ее со стекла шлема, без особого толку.

– Майк, правда, зачем такая большая пуля?

Майк щелкнул предохранителем.

– Потому что я с Техаса родом.

– Я серьезно.

– И я серьезно.

Хавьер покачал головой. Его шлем не пошевелился, но Майк увидел этот жест через встроенный в шлем дисплей. Снова ухмыльнулся.

– Когда началось Дело Гендиректоров, они отняли у меня мою фирму, мой дом...

– Майк, я *был там*. Это уже история.

Майк поднял палец.

– Вот именно, история. Они забрали коллекцию моего отца.

Он умолк, вспоминая.

– «Браун Бесс», армейское ружье 1772 года выпуска, британское, несколько офицерских шпаг восемнадцатого века...

– Но что...

– Если честно, скучаю по отцовскому пистолету пятидесятого калибра.

– *Скучаешь?*

– Ну, я из него всего раз стрелял, но он был моим любимым. И остался.

– И поэтому тебе надо сконструировать и изготовить настолько же большую винтовку?

– Насколько же? Хрена с два! Тут пуля вдвое больше диаметром и в восемь раз тяжелее.

– Майк, тебе никто не говорил, что ты маньяк? В смысле, кроме меня?

– Уже почти неделю как.

Хавьер запрокинул голову и посмотрел на Землю.

– Дарси улетела?

– Завтра возвращается. Или, может, послезавтра.

Хавьер хмыкнул и посмотрел на импровизированную цель: лист стали, выкрашенный белой краской, возвышающийся над небольшой горой отвала в километре от них.

– Ты хоть попал?

– Стрельбовая труба на четвертом канале.

Не дожидаясь Хавьера, Майк вывел на экран шлема изображение. Цель была невредима.

– Промазал. Давай еще раз попробую, трассирующим.

Он взял двумя пальцами затянутой в толстую перчатку руки патрон из коробки, и тут по радиоканалу зазвучал новый голос, с отчетливым британским выговором.

– Майкл, у нас тут на посадку заходят. Было бы крайне ценно, если бы вы ненадолго приостановили ваши забавы.

– Альберт, мы стреляем в противоположном от порта направлении. Шанс того, что рикошетом по кораблю попадем, – сколько? Не более пятидесяти процентов?

Майк ухмыльнулся, глядя на Хавьера и ожидая, что тот вступит в игру.

– *Максимум*. Скорее всего, не более двадцати пяти. Позволь мне еще пару раз стрельнуть. Альберт вздохнул.

– Я так понимаю, что *некоторых* веселит твое поведение.

Он недолго помолчал.

– Мне нужно, чтобы ты прекратил стрельбу. Сейчас же, по-хорошему.

Майк закатил глаза.

– Ладно-ладно, Альберт.

Он сунул патрон с трассирующей пулей обратно в коробку и положил винтовку на стрелковый стенд.

Хавьер ткнул большим пальцем через плечо.

– Не хочешь посмотреть на посадку?

Всем своим видом выражая презрение, Майк обернулся в сторону «Портов Лая».

– Все эти нынешние посадки вовсе не такие захватывающие, как...

Хавьер застонал.

– Вот только не надо мне снова рассказывать про Первую Посадку. Ржавое железо, деньги, самодельный кран и китайская горнопроходческая машина...

– Первая ГПМ была корейская...

Хавьер продолжил говорить, будто и не слыша Майка.

– ...и первый человек, работавший в одиночку...

– Эгей. Я *всегда* отдавал должное Понзи. Его двигатель...

Хавьер жестко глянул на него.

– Сказать, что *еще один* человек помог создать Аристилл, немногим лучше, чем сказать, что ты его сам создал.

– Ну, по большей части я... Вау!

Их поглотила тень, темнее любой, какую можно было бы увидеть на Земле. Винтовка, стенд, Хавьер – все исчезло в непроглядной черноте. Майк повернулся. Подлетающий корабль скользил в небе, и они его не заметили, пока он не закрыл Солнце, отрубив свет, будто гильотиной.

Майк пригляделся. Вон он! Темное пятно на темном небе, едва окаймленное по краям светом. И тут корабль миновал Солнце, и все вокруг вновь залил резкий свет. Стекло шлема Майка потемнело, почти мгновенно, но короткой задержки хватило, чтобы у него в глазах осталась зеленая закорючка отпечатавшегося на сетчатке солнечного света.

Майк смотрел на плывущий в небе корабль. Океанский сухогруз, который в любом порту на Земле и не заметили бы, за исключением, разве что, его небольшого размера и почтенного

возраста. Если бы он бултыхался в соленой воде, скажем, у Матамороса или Дурбана, он потерялся бы среди контейнеровозов класса «Панамакс» и СПГ-танкеров длиной по 500 метров, все еще курсирующих по морям, находя лазейки в Углеродном Законе.

Там такой корабль был бы не более чем мелкой помехой, а здесь? Даже по прошествии десяти лет контейнеровоз, плывущий в угольно-черном небе над серой лунной поверхностью, казался Майку волшебным и нереальным.

Он смотрел вслед кораблю. Тот спускался, минуя поля солнечных батарей, отвалы породы, аффинажные заводы и прокатные цеха. Скользил в сторону разверстой ямы «Портов Лая». Майк подметил, как пилот корабля тонко играет траекторией спуска – небольшие реактивные двигатели, установленные на грузовых контейнерах на палубе, время от времени делали короткие вспышки, корректируя курс.

Внезапно корабль замедлил, а затем и прекратил снижение. Медленно, с трудом, качнулся из стороны в сторону на пару градусов, будто на волнах невидимого моря. Затем колебания прекратились, и корабль снова пошел на снижение.

Ха!

Майк приветственно поднял руку. Интересно, увидит ли это она? Да, у нее должны быть хорошие камеры; судя по тому, что она первая помахала. Опустив руку, Майк повернулся к Хавьеру:

– Похоже, я был не прав насчет полетной программы. Дарси вернулась.

Двое мужчин смотрели на корабль, пока тот не погрузился в проем посадочного ангара и не начали закрываться огромные ворота из стали и бетона. Майк повернулся к стрелковому стенду и протянул руки к винтовке.

– С Дарси не хочешь повидаться?

Майк поглядел на Хавьера.

– Шутишь? Я еще не пристрелял винтовку, и у меня тут полная коробка патронов.

Хавьер покачал головой:

– Хорошо бы тебе побольше на нее внимания обращать. Она хорошая женщина.

Майк вставил патрон с трассирующей пулей и сдвинул затвор вперед.

– Знаю.

– Неужели?

Майк отодвинул приклад от шлема.

– Ты мне еще будешь советовать, как с девушками встречаться?

– Я буду тебе советовать, как уживаться с людьми. – ответил Хавьер, позволив себе слегка улыбнуться. – И да, в частности как с девушками встречаться.

Майк на мгновение призадумался, а потом махнул рукой. Двинул подбородком в сторону винтовки.

– Так что ты об этом думаешь?

– Впечатляюще.

Хавьер немного помолчал.

– Вот только не пойму зачем.

– Зачем? Хав, если правительство когда-нибудь сюда доберется...

Хавьер поднял руку:

– Знаю, знаю. Но если до этого дойдет, переговоры...

– Переговоры? На хрен правительство, и на хрен переговоры. Когда Бюро промышленного планирования сказал, что мне нельзя купить еще грейдеров, я вел переговоры. Я платил трем юристам год и ни хрена не добился. А потом по Акту о рэкете и нечестных прибылях...

– Майк, я хочу сказать...

– Когда они приняли АРПП, я вел переговоры. Я играл по их правилам, ходил в суды, и ты отлично знаешь, что из этого вышло. На хрен переговоры. Если они когда-нибудь придут за нами, я хочу, чтобы мне было чем им ответить.

И он хлопнул по винтовке.

Хавьер покачал головой:

– Майк, предположим, что я согласен с твоим тезисом и у нас существует данный экзистенциальный риск. Если так, то ты вообще идиот.

Майк ошеломленно повернулся к нему:

– Я... кто?

– Если правительство захочет нас уничтожить, то любой план, не имеющий достаточных шансов на успех, – идиотизм.

Майк сжал губы.

– Если ты думаешь об этом всерьез, а не просто о том, как показать, что ты крутой безбашенный чувак, ты должен мыслить стратегически. Ты должен искать союзников, создавать структуру власти, делать...

– Я создаю силовую структуру. Как только доведу до конца конструкцию винтовки, начну собирать ополчение и...

Хавьер вздохнул.

– Я не говорю, что тебе надо просто набрать толпу парней и дать им винтовки. Тебе нужно не ополчение. Ты должен дать мотив всем и каждому, чтобы они готовились. Создавать союзы, заинтересовать остальных лидеров...

– Остальных? Остальных, помимо кого?

Хавьер печально улыбнулся.

– Помимо тебя самого, Майк.

Майк фыркнул.

– Я не лидер. Я всего лишь человек, который видит, что в течение пяти лет эта проблема станет для нас актуальна, единственный, кто пытается хоть как-то к ней подготовиться.

– Делать ружья, отказываясь устанавливать связи – самый лучший способ?

Майк скривился.

– Хватит уже. От этих разговоров у меня пульс участился, я целиться нормально не смогу. Подстрахуй.

Хавьер вздохнул. Услышав это, Майк закатил глаза.

Хавьер был ему другом, но Майк никогда не понимал его привязанности ко всяким комитетам, разговорам и всей этой чепухе. Этому нет места, когда надо реальные дела делать. Накинув ремень винтовки на плечо скафандра, Майк пристегнул свободный конец спереди и сдвинул оружие вниз, туго натягивая ремень. Сделал вдох и нажал...

Отдача ударила его в грудь. Его снова окутало облако пыли. Майк отвел голову от приклада.

– Теперь я попал?

– Нет, но расколол булыжник в десяти метрах правее. Просмотри повтор. Ты отправил в небеса хорошенький кусок камня.

Глава 2

2064: Земля, округ Колумбия, Вашингтон, Белый дом, Западное крыло

В коридоре, идущем по центру Западного крыла, пол которого был покрыт серо-коричневыми коврами, стояла тишина. Сенатор Линда Хейг посмотрела на часы. Опаздывает почти на полчаса. Ничего удивительного – эта женщина никогда...

Двери кабинета распахнулись, и президент решительно вышла наружу. Линда мгновенно подошла и зашагала рядом. Сзади и по бокам поспешали сотрудники президентской команды.

– Мадам президент, я знаю, что у вас очень напряженный график, но нам действительно надо решить вопрос с размещением фертилизатора...

Президент Джонсон продолжала смотреть вперед, не сбавляя шага.

– Не дави на меня, Дон. Неужели ты думаешь, что *ты* можешь диктовать мне распорядок?

Краем глаза Линда увидела, что Дон прикусил губу. Эмоциональные вспышки президента были общеизвестны. Насколько же непрофессионал этот Дон, если он не только провоцирует срывы президента в свой адрес, но и позволяет себе демонстрировать собственные эмоции? Она не могла понять, как человек смог стать главой администрации президента, настолько не понимая правил здешней игры. Однако посмотреть на это будет очень полезно. Любая информация о том, как взаимодействуют президент и Дон, может пригодиться.

Дон кивнул.

– Э... нет, мэм. Просто на нас сильно давит Министерство сельского хозяйства, а на них сильно давят фермеры, которые...

Они дошли до центрального вестибюля, и сенатор Хейг резко свернула за угол, не отставая от президента. А вот Дон едва не врезался в спину человеку, шедшему впереди него. Линда сдержала улыбку – и тут же была вынуждена резко остановиться, когда вдруг застыла на полушаге сама президент. Она повернулась в ожидании. Увидит ли она, как Темба начнет распекать подчиненного?

Президент махнула рукой в сторону рекреации.

– Дон, вся эта старая мебель. Она мне не нравится.

Помолчав, она подняла взгляд вверх.

– И потолки слишком низкие.

Линда посмотрела на Дона. Тот, похоже, едва удержался от того, чтобы закатить глаза. Имел право, он все-таки глава администрации президента, а не какой-нибудь лакей. Но ему надо получше научиться скрывать чувства. Линда принялась раздумывать. Неужели Темба действительно настолько идиотка, чтобы говорить о мебели и потолках, или тут какая-то более сложная игра?

Дон прокашлялся.

– Позабочусь о том, чтобы Главный Распорядитель узнал об этом и сообщил в Комитет по наследию.

– Хорошо. – ответила президент, кивнула и снова решительно двинулась в сторону внутреннего двора.

– Мэм, фертилизатор...

Темба отмахнулась.

– Дон, если он фермерам не нравится, их никто не заставляет там обустриваться. Им от меня что-то надо? Тогда подождут, пока я не решу... а я еще не решила. К следующему вопросу.

Заговорила Катерина, координатор от Министерства Обороны:

– Министерству Обороны требуется ваше одобрение...

Линда наострила уши. *Вот это* действительно интересно. Вопрос размещения фертилизатора особой роли не играет, а вот дела военные... здесь могут быть реальные проблемы, информация, которую можно использовать.

Катерина продолжала:

– ...на ротацию смешанных подразделений в МК ООН.

Линда постаралась, чтобы на ее лице не отразилось разочарование. Всякая процедурная чушь. Она-то ждала чего-нибудь более сочного. Ей *сказали*, что будет нечто посочнее.

Президент вышла наружу через открытые сдвижные двери, у которых стояли морпехи, и оказалась на крытой стоянке, где расположились президентский лимузин, его двойники, для отвлечения, и массивные черные автомобили охраны. Стоящие у машин сотрудники Секретной Службы подобрались, увидев ее. Но президент их проигнорировала.

– Без проблем, Катерина. Ротируйте. Что еще?

У Катерины под мышкой был планшет, но ей не было нужды в него заглядывать.

– На следующей неделе собирается Сенат, чтобы продлить Акт помощи Калифорнии после землетрясения. Каковы будут ваши указания?

Линда сделала заметку на память. Неужели президент еще не выработала своей позиции по Акту помощи за все это время? Линда подразумевала, что эта женщина не может быть настолько идиоткой, насколько говорят о ней некоторые. Итак. Глупость? Или ловкость? Или что-то...

– Наши позиции немного ослабли, и нам нужны голоса этих избирателей. Давайте зложим в бюджет помощь, как и в прошлом году, вот только повысим ее... не знаю. Десять процентов? Двадцать? Пусть будет двадцать.

Двадцать процентов? Боже правый. Президент *действительно* безумна. Судя по взглядам людей, стоящих полукругом рядом с ней, Линда Хейг была не единственной, кто так подумал. Дон прокашлялся.

– Мэм... двадцать – очень много. Федрезерв и так сильно нервничает насчет инфляции, а если мы столько напечатаем...

– Дон, если Саймонс начнет вопить, напомни ему, что он получил эту работу лишь потому, что я выгнала Захарию, и я без проблем сделаю это еще раз. Помощь пострадавшим от землетрясения – огромная проблема! Неужели Саймонс хочет, чтобы эти люди голодали?

Темба закатила глаза, будто прося небеса избавить ее от этой ноши.

Глядя по сторонам, Линда видела, что стоящие полукругом агенты Секретной Службы, морпехи и сотрудники администрации стоически переносят все это, стараясь делать вид, что ничего не замечают. Артистические таланты хорошо помогали президенту в ее видеоблоге, потом на ток-шоу, но при личном общении, как показалось Линде, эффект был совершенно иным.

И не в лучшую сторону.

Дон снова прокашлялся.

– Мэм, никто не говорит, что помощь – дело второстепенное, просто все это продолжается уже шесть лет, и, учитывая состояние бюджета и рынка казначейских обязательств, на каком-то этапе нам придется снижать ее объемы. Держать ее на одном уровне – уже достаточно плохо для бюджета, но повысить на двадцать процентов...

– Дон, не учи меня тратить мои деньги! Ни тебе, ни Саймонсу, ни кому-либо еще в этом городе...

Она сделала величественный жест.

– ...не приходилось принимать трудные решения, которые приходилось принимать мне!

Президент опустила руки, и ее лицо сделалось серьезным.

– Это не обсуждается – нам нужны эти голоса на выборах.

Дон поднял палец.

– Да, я знаю, но...

Президент ткнула пальцем в сторону Дона. Нет, буквально ткнула ему пальцем в грудь.

– Дон, я приняла *свое решение*. Хватит со мной спорить! Я могу заменить Саймонса, могу заменить Боннера, любого из присутствующих здесь – ты меня понял?

Дон сделал шаг назад. Позволил паузе затянуться, а затем опустил взгляд и кивнул.

– Да, мэм.

Президент повернулась к остальным сопровождающим:

– О'кей, господа, на этом все. Мне нужно быть на Борту Номер Один, немедленно. У меня важная встреча. Что-нибудь еще?

Заговорила Сара:

– Да, мэм, нам очень нужно поговорить насчет билля о налоговой реформе – на нас давит...

Президент презрительно отмахнулась.

– По моему возвращению.

Заговорил кто-то еще:

– Распределение энергии влияет на производство, и ребята из телекоммуникационных компаний уже на грани снижения мощностей их дата-центров, так что мы...

– Проклятье, Натан, я же им уже говорила – у них более чем достаточно мощностей. Они расходуют электроэнергию, которой хватило бы на миллиард домов...

– Миллион.

– Иисусе, Натан! Хватит подробностей, слушай меня! У них все те мощности, которые мы им можем дать. Больше не будет. Пусть перестают ныть. Пусть развивают в своих дата-центрах зеленые технологии. А если они не могут нормально делать свою чертову работу, мы назначим других генеральных, которые смогут.

Она посмотрела на дверь лимузина.

– Я опаздываю на Таос, меня самолет ждет.

И она хлопнула ладонями.

– Делайте свою работу, люди!

Обернулась к Линде:

– Сенатор, не желаете ко мне присоединиться?

– Благодарю. – ответила Линда, кивая.

Они сели в машину. Дверь закрылась, утробно зарычали бензиновые двигатели машин охранения, и кортеж выехал наружу.

Президент повернулась к Линде, внезапно озарив все вокруг улыбкой:

– Линда, я понимаю, что мы из разных фракций партии...

К чему бы это?

– О, фракции – не самое важное.

– Рада, что ты это сказала. Я с этим согласна и именно об этом хотела с тобой поговорить.

Линда улыбнулась в ответ.

– Я была очень рада получить ваше сообщение. Чем я могу вам помочь?

– Бесконтрольный Рост.

Линда изобразила мимолетное недоумение.

– Бесконтрольный Рост?

Президент снова улыбнулась. На этот раз иначе, но совершенно идеально, соответственно ситуации. Улыбкой, говорящей: «Да ты проказница».

– Линда, я знаю об утечках. И я знаю, *кто сливает и кому*.

Линда ощутила, что у нее сходятся брови. Неужели она недооценила эту женщину?

– Мэм...

Президент положила руку поверх ее руки.

– Зови меня просто Темба. Пожалуйста.

Линда кивнула.

– Темба.

Принялась лихорадочно размышлять. Много ли она знает? И сколько из того, что знает президент, знает сама Линда? Глянула в окно. Лимузин проезжал мимо Национального парка имени Вашингтона, выезжая на мост Фредерика Дугласа. Наверное, лучше всего будет играть в открытую.

– Темба, мне нужно собрать больше информации.

Улыбка померкла, совсем чуть-чуть.

– И сколько времени это займет?

– Немного. Я уже поручила людям этим заняться.

Пауза. Улыбка снова стала шире.

– Хорошо. Можно угостить тебя фруктовым соком?

Глава 3

2064: ближняя сторона Луны, Аристилл, поверхность Луны

Аллан посмотрел вверх. Следующая зацепка совсем близко, выше него. Он протянул руку... и в скафандре зазвучал сигнал тревоги.

Проклятье.

Выключив переливчатый сигнал и убрав с внутришлемного дисплея сигнал «перегрев», он приготовился к ожиданию.

Каждый раз, как на стенку залезешь, этот чертов сигнал тревоги. В первый день он его проигнорировал, и ему стало *реально* нехорошо. На второй день он воспользовался советами, которые нашел в сети. Проигнорировал выгравированные на панели слова «Не открывать никогда», снял панель на спине скафандра и открутил ограничитель потока охлаждающей воды до отказа.

Это помогло, но не окончательно. Охлаждающая подкладка скафандра работала на максимуме, и все равно время от времени приходилось останавливаться и давать ей передых.

Он висел на скальной стенке, держась одной рукой и уперев одну ногу в щель. Повернулся, насколько возможно, поглядел вниз. Там, рядом со следами машин и пешеходной тропой, стояли три девушки, которые смотрели на него. Селена – наверное, Селена, самая высокорослая, – помахала ему рукой. Выдержав длинную паузу, он коротко расчетливо кивнул. Это должно было показать ей, что он крут, сосредоточен, не нуждается в ее одобрении, но лишь принимает его как должное... а потом он понял, что Селена не увидит этого из-под шлема.

О'кей, придется поднять руку и помахать.

Он еще не закрыл сделку. Селена заявляла, что у нее приятель в Беркли, но Аллан действовал неторопливо, и она постепенно оттаивала. Вчера вечером он увел ее от Хью, Эллисон и Луизы, отвел в кабак в кенийском секторе. С деланой небрежностью обронил пару слов на суахили, обращаясь к бармену, Селена вела себя несколько веселее, чем должна была бы с одного бокала, внимательно слушала его рассказы о том, как сильный, но ранимый парень помогал одухотворенным и дружелюбным кенийцам протягивать кабели связи в течение года волонтерской службы за границей.

Вспоминая, как он все это разыграл, Аллан ухмыльнулся. Истории были просто идеальны – те, которые он рассказал. Шутки, которыми он и его приятели обменивались в той экспедиции, он оставил при себе... не говоря уже о некоторых делах вне программы! Боже, та история с Келтоном и этими тремя замарашками-медсестрами из НПО просто утомительная, но не совсем та, которую стоит рассказывать девушке.

Вернувшись в настоящее, Аллан посмотрел на индикатор. Температура внутри скафандра падала, но у него еще не меньше минуты, прежде чем можно будет снова лезть вверх.

Вся шутка в том, чтобы чпокнуть Селену и не продолбить шансы с Эллисон. Эта коротышка ему на фиг не сдалась, но было ясно, что Хью к ней равнодушен, и Аллан лелеял мысль утереть нос этому мелкому толстому ублюдку – очень аккуратно. Все их путешествие оплатила мамочка Хью – хотя это и должно было быть для всех тайной. Зачем, он понятия не имел. Вся эта затея лишена смысла, если учесть, чем она занимается. В любом случае, надо подколоть Хью, но не *слишком* сильно...

Скафандр просигналил. Аллан поглядел на показания. Температура в зеленой зоне. Потрашающе.

Он снова посмотрел через плечо, убеждаясь, что девушки на него смотрят. Смотрят. Может, пришло время повыведываться, так, как он некоторое время назад придумал. По мере

подъема соседняя расщелина, справа, постепенно становилась ближе. Он был почти что уверен, что одним хорошим прыжком – особенно учитывая слабую гравитацию – сможет перескочить на два метра вправо, схватиться за вон ту небольшую горизонтальную трещину, а потом махом закинуть ногу в расщелину. Даже если не получится, есть страховочный трос, он упадет на метр-два, не больше.

А может, лучше демонстративно поскользнуться? Сделать вид, что потерял захват, соскользнуть на пару метров, изобразить, что ногу подвернул? Мысль ему понравилась. Подвернул ногу, отважно сказал «не, не, я в порядке», похромал к шлюзу, нехотя согласившись, когда Селена предложит помощь. Нет, опереться одной рукой на Селену, другой – на Эллисон.

Он ухмыльнулся.

Да.

Поехали!

Прыжок, пальцы в перчатке, скользящие по небольшой трещине, запланированное скольжение. Пальцы постукивали по бугристой скале, слабая гравитация неторопливо разгоняла его, медленно спуская ниже.

Идеально.

Гм, немножко соскользнем вправо. Он попытался схватиться за горизонтальную трещину, когда его пальцы скользили мимо нее, – и промахнулся.

Промахнулся? Блин.

О'кей, через пару метров его поймает страховочный трос. Но, проклятье, это и близко не так *круто*, как он собирался.

Аллан глянул вниз и увидел надвигающийся скальный выступ. Черт. Даже при слабой гравитации он может сломать себе ребро или...

А что, если он прилетит туда лицом? Фингал под глазом, или, еще хуже, сломанный зуб! Вот тогда он сильно разозлится. Надо выправлять траекторию. Он попытался сделать это. Пальцы скользили по камню снова, снова, а потом...

Его голова резко дернулась вперед, когда он ударился о скалу головой и заскользил дальше. Резкий рывок страховочного троса. Аллан повис вниз головой, закрыв глаза от боли. *Проклятье*. Прямо о шлем. Прямо об этот чертов шлем. *Черт*, как нос болит. Во рту горячо, со вкусом железа. Кровь, нос сломан. Черт. Он сплюнул, не думая, а потом вспомнил, что на нем шлем. Кстати, насчет шлема, что это за сигнал тревоги? И что это за свист? Он открыл глаза.

Дисплей на стекле шлема выключился, а стекло шлема... треснуло? Он попытался сфокусировать взгляд. Небольшие кусочки стекла, их нет? Какого хрена?

Заболели уши – сильно заболели. Боль становилась сильнее с каждой секундой. Аллан заревел от боли и безнадежности. Помогите мне, проклятье! Но что делать? Радио в шлеме, стекло шлема треснуло, связи нет. Он завопил, и его вопль перешел в кашель – слабый, болезненный кашель. Кашлянув второй раз, он увидел, что из его рта брызнула кровь, прямо на треснутое стекло шлема.

Какого...

Глава 4

2064: обратная сторона Луны, кратер Меггерс

Солнце низко повисло над горизонтом, а Земля закатилась уже не одну неделю назад, когда они вышли на обратную сторону Луны.

Еще никогда они не чувствовали себя так далеко от Аристилла. Блю ощутил, как дрожь от чувства одиночества прокатилась по его коже.

Посмотрел на Дункана. Молодой Пес полз на брюхе вперед, пока его шлем не оказался над краем обрыва. Блю увидел, как Дункан вытянул вперед затянутую в перчатку лапу и бросил камешек вниз, через край – и тут же по-щенячьи завилал хвостом.

Блю приподнял серо-коричневую бровь, глядя на предсказуемое шутовство младшего, и улыбнулся. Ему и самому невольно стало любопытно, слегка. Аккуратно подойдя к краю и стоя всеми четырьмя на твердой поверхности, он вытянул шею и поглядел вниз.

В условиях слабой гравитации камню потребовалось достаточно времени, чтобы долететь до дна. В вакууме его удар, конечно же, был беззвучен, но в скафандре Блю работала самая последняя версия виртуальной реальности, а звуковые эффекты были включены на большую громкость, поэтому в его шлеме раздался громкий, на грани театрального эффекта, звук – первоначальный громкий удар, за которым последовал каскад более тихих ударов и щелчков. Блю знал, что образцы звуков взяты из 140-летней библиотеки звуковых эффектов кино и телевидения, смешаны при помощи псевдослучайных алгоритмов, символьных выражений и конечных автоматов, образуя симфонию звуков, основой для которой послужили текущая дата и время. Да уж, это Блю знал отлично. Рекс несколько дней нудел, рассказывая про созданные им алгоритмы во всех подробностях.

Дункан возбужденно тявкнул, слушая звук падения. Блю покачал головой. Дети.

Оглянувшись через плечо, Блю увидел остальных членов группы, миновавших перевал. Джон, единственный среди них двуногий, показался первым. Макс и Рекс, в специальных скафандрах для Псов, показались из-за камней спустя мгновение.

Блю осторожно двинулся прочь от края кратера, задом, а затем развернулся.

– Джон, склон куда круче, чем выглядел на изображении.

Джон пригляделся.

– До захода солнца еще восемьдесят часов, но сегодня мы и так много прошли. На этом этапе я уже не намерен менять маршрут. Давайте поставим палатку, поедим, а завтра пойдем дальше. Кто за?

Проголосовали единогласно, и к тому моменту, когда дискуссия насчет того, что попить и чего поесть, была в самом разгаре, на перевале показался медленно ковыляющий на шести ногах грузовой робот-мул, ярко блестя в солнечном свете синими солнечными батареями и золотистой фольгой теплоизоляции.

Как только мул остановился и подогнул ноги, все пятеро путешественников принялись за дело уверенными, давно отработанными движениями. Джон и двое молодых Псов сгрузили палатку и начали ее герметизировать, а Блю и Макс принялись помогать мулу растягивать над стоянкой солнцезащитный тент.

Спустя полчаса воздух внутри палатки уже наполнился ароматами ужина.

Рекс лежал на подушке, согнувшись вдвое, и выкусывал в шерсти на боку, где он предварительно закатал вверх охлаждающее белье. Расправившись с чесоткой, он расправил белье обратно и принялся ныть.

– Это уже не в первый раз случается. Джон, почему ты не заставишь Гамму давать нам более качественную информацию?

Блю сморщил губу. Дункан – любитель розыгрышей, в каждой бочке затычка, безалаберный шалопай – был просто недотепой, а вот у Рекса молодость проявлялась иначе, и сладить с этим было куда сложнее. Что же там начудили в генной инженерии второго поколения? В Кембридже и Пало-Альто сделали немало изменений в геноме, прежде чем появилось на свет второе поколение. Или это просто из-за их молодости?

Джон положил планшет.

– Рекс, ты не хуже меня знаешь, что я не могу заставить Гамму сделать что-либо вообще.

Рекс пожал плечами:

– Ну, не знаю. Не заставить, ладно... но он должен к тебе прислушиваться. Он здесь только благодаря тебе.

Джон открыл рот, собираясь ответить, и закрыл. Блю понимал, о чем он думает, и восхитился его выдержкой.

Однако Рекс счел молчание слабиной и продолжил спорить.

– Тебе надо объяснить Гамме в тех терминах, которые он понимает...

– Рекс, я не...

Блю увидел на лице Джона усталое выражение.

Но Рекс продолжал напирать, как танк.

У них сегодня был тяжелый день, и способность Джона терпеть наезды и критику небесно конечна.

– Эй, Рекс.

Рекс продолжал болтать как ни в чем не бывало.

– Рекс, – сказал Джон жестче.

Блю замер. Увидел, что не только он обратил внимание на тон Джона. Дункан и Макс оторвали взгляды от планшетов и внимательно смотрели на Джона. Рекс запнулся и посмотрел в глаза Джону... а потом опустил взгляд.

– Рекс, ты мог бы уже... нет, *должен* был бы знать, что Гамма не такой, как мы, млекопитающие. Неужели ты и правда думаешь, что я могу заставить что-то сделать это существо?

Рекс не ответил.

– И тем не менее ты продолжаешь меня учить, что мне делать? Нет. Я уже сделал достаточно. Для вас, для всех. Этот поход – мой отпуск. Вы со мной лишь потому, что попросились попутешествовать. Если тебе нужна информация получше, сам спрашивай Гамму.

Рекс уныло выдохнул.

– Гамма только с тобой разговаривает.

– Тогда найди нужную тебе информацию иным способом. Найди контракт на написание кода, купи информацию с мини-спутника. Или не делай этого. В любом случае, хватит жаловаться и хватит мне говорить, что мне надо делать.

Рекс мрачно смотрел на пол палатки.

– Договорились?

Пес поднял взгляд и посмотрел в глаза Джону.

– О'кей, Джон.

Блю повернулся к Макс и встретился с ним взглядом. Он и второй Пес из первого поколения спорили практически обо всем – о политике, о философии, о будущем их расы... но никогда не спорили по поводу Джона. Хорошо, что он Рекса на место поставил. Неудивительно, ничуть. Но хорошо.

Младшее поколение не воспринимало Забой всерьез. Они были слишком маленькими, практически щенками, когда их забрали с Земли, из лабораторий, не помнили тех Псов, которых Джон и его команда не успели забрать оттуда вовремя. А Блю и Макс уже по тринадцать было, когда лаборатории закрыли и началась Эвтаназия.

Они-то хорошо это помнили.

Напряженную тишину прервал звон электронного сигнала.

– Ужин!

Блю встал.

Подошел к кухонному модулю в стене палатки и принялся доставать тарелки. Рядом тут же оказался Рекс, слева от него, беря салфетку.

Блю покачал головой. Младшие, может, и не помнят, а он помнит – и *никогда* не станет рассказывать человеку, спасшему ему жизнь – спасшему их расу, – о том, чего он не сделал.

Если Джон решит отдыхать от своих дел и ответственности хоть десять лет – пусть отдыхает.

Глава 5

2064: Земля, рядом с округом Колумбия, авиабаза Эндрюс

Генерал Рестиво оглядел переговорную. Красивая, красивее, чем что-либо, виденное им за пределами Округа. Здесь роскошные ковры и столы для переговоров из красного дерева были делом обычным.

Посмотрел на часы. Сколько же еще...

Открылась дверь, и Рестиво мгновенно встал. Она еще не успела войти в комнату, но уже заговорила.

– Давайте мне последнюю информацию по расследованию Бесконтрольного Роста.

– Мэм, с прошлого брифинга не слишком много нового. Это действительно не похоже на какую-либо иерархическую структуру власти...

Президент поджала губы.

– Чепуха. У них просто не может быть столько промышленности и инфраструктуры, чтобы ею *кто-то* не руководил.

– Мы используем «Сошиэл Гейз»...

Президент уселась в одно из больших кожаных кресел, стоящих у стены, каким-то образом придав ему вид трона.

– «Сошиэл Гейз»?

– Программа, начатая около шестидесяти лет назад. Ее запустило Министерство Обороны, чтобы раскрывать мусульманские террористические сети...

Едва он успел произнести эти слова, как увидел в ее глазах предостережение. Черт.

– Прошу прощения. Ближневосточные сетевые «черные рынки». Это набор систем сбора информации, которым пользуются Налоговое Управление, Управление транспортной безопасности, Управление контроля оборота наркотиков, АТО...

– Системы сбора информации?

Насколько подробно следует это объяснять?

– Системы обрабатывают открытые базы данных, однако они получают информацию о каждой покупке по дебетовым картам через Управление по Борьбе с финансовыми преступлениями, по каждому почтовому сообщению и сеансу голосовой связи через систему «Стеллар Винд», по каждой поездке транспортного средства, через транспондеры для взимания углеродного налога. Мы дополняем эту информацию той, которая идет от сети видеокамер системы «Опекун». Все это позволяет нам выяснять реальных олигархов сети: кто они, кого они...

– И какое это имеет отношение к проблеме с Луной?

– Мы используем эти системы, чтобы понять экспатов.

Президент наклонилась вперед.

– И что вы насчет них поняли, к настоящему моменту?

Генерал сдержал желание облизнуть губы.

– Их «черные рынки» действуют вне сферы контроля Управления по финансовым преступлениям. Поэтому у нас не так много информации, как обычно бывает. Мы до сих пор не знаем, кто управляет распределением ресурсов. Также не знаем, как работает их система рекрутирования...

Он увидел в ее глазах растущее нетерпение и заторопился.

– ...однако мы видим, как проявляются критические узлы сети.

Президент приподняла бровь.

– Продолжайте.

– Критические узлы, которые покажут нам их уязвимые места.

Рестиво помолчал.

– Там, где идут денежные потоки.

Президент не улыбнулась, отнюдь, но ее лицо расслабилось, чуть-чуть.

– Хорошо. И какие деньги? Собираемость налогов с прошлого года снизилась на пять триллионов, на восемь – с позапрошлого. Как мы будем взимать наши упущенные налоги с этих воров?

Рестиво посмотрел на нее в недоумении.

– Мэм?

– Наши налоговые поступления, генерал.

– Э... я в курсе последних новостей, но, насколько я понимаю, Бесконтрольный Рост не является главной причиной сокращения...

– Генерал, вы же не станете мне говорить, что их уклонение от налогов и воровство производственных фондов не имеют отношения к нашим экономическим проблемам? – перебила его президент.

Черт. Во что он вляпался?

– Нет, конечно же, нет...

Планшет президента пискнул, она проверила сообщение, улыбнулась и начала стучать пальцами по экрану. Генерал Рестиво старательно хранил молчание. Вспышки гнева президента, когда ей мешали чатиться с друзьями, были хорошо известны.

Он поглядел на свой планшет, лежащий на столе между ними, но и не думал брать его в руки. Боже упаси, если он пропустит момент, когда она будет готова возобновить разговор. Генерал украдкой глянул в окно, на взлетную полосу. Пока они говорили, Борт Номер Один зарулил к посадочной зоне, и к нему уже выставили телетрап. Он мысленно поправил себя. Пока на борту нет президента, это не Борт Номер Один ВВС США, а просто «Эрбас А-505».

Через некоторое время президент оторвалась от планшета и увидела самолет. Встала и наклонилась к генералу, едва не нарушая его личное пространство.

– Так как же вы собираетесь залатать дыру в бюджете?

Теперь он уже не сдержался и облизнул губы.

– Я... единственные фонды, которые мы смогли найти, неликвидны. Тоннели, солнечные батареи – все это тяжелое оборудование...

– Не рассказывайте мне о проблемах, выдавайте мне решения!

Президент поглядела на дверь, где горел зеленым сигнал конфиденциальности.

– Нам не хватает топлива, нам не хватает еды, нам надо больше помогать Калифорнии перед выборами. Сделайте это, генерал!

Рестиво вдохнул. Правильный ответ тут может быть лишь один.

– Да, мэм.

Она развернулась и пошла к двери. К тому моменту, когда Рестиво взял в руки планшет и обернулся, ее уже не было.

Он выглянул в окно. За стеклом раскручивались огромные турбины «Эрбаса».

Нехватка топлива? Не настолько, чтобы президент не могла через выходные летать в Таос.

Он тряхнул головой. Не его проблемы. Его долг – служить стране.

Глава 6

2064: ближняя сторона Луны, Аристилл, «Ред Страйп», фирма по аренде скафандров

У левой стены в витрине стояли восемь разных моделей скафандров, а автоматическая система подачи за кассой скрывала за собой много больше. Скафандры без шлемов, помятые от долгого использования. За кассой стояли клерк и менеджер. Клерк сглотнул.

– Даже выразить не могу, как мне жаль. Мы поможем всем, чем можем...

Хью едва слышал его, казалось, слова доносятся до него через длинный тоннель. Ему очень хотелось избавиться от ощущения ужаса, пронизывающего его. Хотелось, чтобы кто-нибудь сказал, что все это не взаправду. Чтобы кто-нибудь сказал, что все будет хорошо. Но этого не случится.

Хью слышал, как кричит на продавца, так, будто вместо него орал кто-то другой.

– Помочь? Вы не можете помочь. Он мертв, и это из-за вашего скафандра!

Клерк глубоко вздохнул и развел руками, с сочувственным и обескураженным выражением лица.

Прежде чем он успел что-то сказать, Хью снова заорал:

– Он всего лишь лез на гору, и у него стекло разбилось, и он *умер!*

Хью повернулся к менеджеру и стукнул кулаком по прилавку.

– Вы... вы его убили!

Менеджер положил руку на плечо клерку.

– Сэр, я совершенно согласен, что это отказ скафандра, но вы арендовали скафандры марки «Эртайт». Это скафандры легкой защиты, со строгим ограничением...

– Не пытайтесь оправдывать ваше дефективное... дерьмо!

Менеджер с секунду смотрел себе под ноги, а затем снова поглядел на Хью.

– Еще раз, мне жаль, но ни один из наших скафандров не испытывался для скалолазания. Я просмотрел записи и вижу, что Джим предложил вашей группе бронированные скафандры... и вы отказались.

Менеджер помолчал, а затем повернулся к витрине и показал на один из скафандров:

– На «Эртайт», которые вы взяли, стекло не защищено решеткой, нет автоматических жгутов и защиты позвоночника...

– Хватит мне рассказывать, *насколько* вы облажались, мне плевать! Аллан погиб. Как вы этого не поймете? Это... это... вас под суд отдать надо! Обанкротить!

Хью почувствовал, как его наполняет решимость, и снова стукнул кулаком по прилавку.

– Вас надо в тюрьму посадить, а этим делом должны заниматься компетентные люди!

На лице менеджера мелькнуло злобное выражение и исчезло.

– Сэр, я согласен с тем, что это трагедия... но запись...

Он коснулся лежащего на прилавке планшета и развернул, чтобы Хью мог прочитать договор аренды и соглашение об ответственности.

Хью тряхнул головой.

– Что за черт? Документы? Мне плевать на документы.

Менеджер коротко кивнул и коснулся экрана. Изображение контракта свернулось, вместо него появилось окно воспроизведения видео. Камера видеонаблюдения на входе, съемка, сделанная несколько дней назад.

Говорил Джим, клерк.

– Скалолазание? Нет, думаю, этого еще никто здесь не делал. Эти скафандры предназначены для легких работ на поверхности – настройка и обслуживание солнечных батарей, типа того...

Аллан кивнул.

– Никто еще не делал такого?

Глянув через плечо, он торжествующе ухмыльнулся в сторону Хью и трех девушек.

– Вы слышали? Я, типа, первым буду.

– Если вы собираетесь заняться скалолазанием, вам лучше обратить внимание на «Шилд» – стандартную модель для горных работ. Но, честно говоря, я бы и их не порекомендовал. Если вы, ребята, новички в Аристилле, вам, наверное, лучше сначала немного освоиться на поверхности. У нас есть пешие туры...

Аллан прищурился, делая, как ему казалось, угрожающее выражение лица.

– Я что, похож на неженку?

И вдруг улыбнулся.

– Ладно, парень, я просто над тобой прикалываюсь. Мы крутые. Просто дай нам пять скафандров. «Эртайтс».

Он повернулся к Селене:

– Мне нужно быть половчее, когда я полезу.

Посмотрел влево.

– Хью?

Хью кивнул, подходя к прилавку и доставая бумажник.

Менеджер нажал на паузу, и изображение застыло.

– Не знаю, что еще...

– Это... это *чушь*, – перебил его Хью. – Мы ничего не знали о скафандрах. Это *ваша* ошибка. Это... это еще не конец. Мы вас засудим. Семья Аллана вас засудит. Вы больше никогда не будете обращаться с людьми, как с дерьмом. Думаете, можете нарушать правила, если вы здесь, на Луне? Думаете, что можете ставить доходы превыше людей?

Он напряженно поглядел на менеджера.

– Вы еще узнаете.

Менеджер мгновение молчал, а затем обреченно кивнул.

– Мне жаль это слышать, сэр. Я...

Он снова сделал паузу и продолжил, смиренно:

– Вот контактная информация нашей фирмы, вот – нашего страховщика. Можете обсудить с ними детали судебного разбирательства.

Он взял с прилавка планшет и развернулся, но затем остановился.

– Снова приношу вам наши соболезнования.

Хью тяжело дышал. Ничего, они еще узнают, с кем связались.

Глава 7

2064: ближняя сторона Луны, Аристилл, офис компании «Масон Нуво Констракшн»

Лерой отпил глоток джина, выставил перед собой бокал, мгновение глядел на него, а затем залпом допил. Жалко так обходиться с хорошей выпивкой, но он на грани, а в бизнесе нельзя позволить, чтобы другие увидели твою неуверенность или потерю самоконтроля.

Взяв себя в руки, он заказал разговор. Когда телефон зазвонил, он заметил стоящий на столе пустой бокал и отодвинул, за пределы поля зрения камеры. Состроил расслабленную улыбку; надо начать играть правильно заранее, учитывая задержку сигнала. После пятого гудка трубку взяли. На экране появилось изображение.

– Мистер Фурнье, заказывали разговор с вашим отцом?

– Да, Жанэль. Да.

Спустя мгновения на экране появилось другое изображение.

– Отец! Так рад видеть тебя.

Долгая пауза, как обычно.

– Лерой... как поживаешь?

Пожилой мужчина не улыбался, но приподнял бровь – практически максимум эмоций, которые он проявлял в общении с родными.

– Я хорошо. Как там мама, Аддисон, Селин, Мартьяль?

– Думаю, тебе лучше самому их спросить.

Лерой старательно удерживал на лице улыбку, сделав усилие, чтобы не закатить глаза. Старик делал проблему из простого обмена любезностями – и превращал трудные вопросы в невозможные, ублюдок. Лерой позволил себе бросить взгляд на пустой бокал. Надо было еще один выпить, прежде чем звонить.

– Да, конечно, по плану.

Они говорили слегка напряженно, то вяло, то резко. Обычное дело. Старший Фурнье предпочитал говорить о себе, о том, что партнеры до сих пор *настолько* прислушиваются к его мнению, пусть он и вышел на пенсию, сам понимаешь, о том, как министры, тот, этот, третий, упрасивают его о вложениях в новые инфраструктурные проекты, и так далее, и так *далее*.

Однако скучное обсуждение проекта монорельса между Квебеком и Монреалем имело свою цель. Наконец-то – *наконец-то* – возникала возможность перейти к чему-то полезному в этом разговоре.

– Кстати, насчет инфраструктуры. Отец, я думаю, тебе было бы интересно услышать насчет некоторых вещей из того, что здесь делается.

– А, да, и как у тебя дела с твоими забавами?

Лерой сдержался, не скривившись. Забавы. Можно подумать. Он самый крупный промышленник в горнопроходческом деле, на всей Луне. Ну, последние три года – на втором месте, но очень скоро снова станет первым. И отец это прекрасно знает.

– Все идет хорошо. Устойчивый рост, много новых возможностей. Есть...

– Рад, что мы об этом заговорили, я давно уже хотел это сделать. Аддисон мне сказал... скорее, я услышал некоторые вещи, которые меня беспокоят. Некоторое... изумление у наших правительств, по вашему поводу, сменилось иным отношением. Есть давление со стороны международного сообщества. Надо ли говорить, что наш южный сосед...

Лерой заговорил, перебивая отца. Какая разница, за счет задержки связи, когда его слова достигнут Земли, отец, скорее всего, уже закончит свою тираду.

– Нет, это совершенно нелогично. Аддисон заверил меня, что наше правительство придерживается невмешательства...

Вероятно, его слова уже достигли Земли, но отец говорил все громче, заглушая его.

– Нет, нет, в дипломатии не может быть никаких заверений, только догадки и признаки – и ты это знаешь. Суть в том, что в текущей обстановке все эти проделки с Луной – вероятно, не самый умный ход.

Левая рука Лероя невольно дернулась к бокалу, но он остановил ее и убрал обе руки под стол, вне поля зрения камеры. Сжал и разжал кулак. Пусть отец треплется, пока ему не надоест. Правда, обычно это продолжалось дольше, чем хотелось бы.

Когда отец наконец-то выговорился, Лерой вернулся к своей мысли.

– Как я уже сказал, здесь все очень хорошо идет, однако случилось так, что один из второстепенных конкурентов временно вырвался вперед, немного. Снижение издержек, использование китайского оборудования, не соответствующего стандартам, остальное можешь себе представить. Что ставит передо мной вопрос.

Он слегка выпрямился и замолчал, для большего эффекта.

– Я вижу огромные возможности развития, укрепления нашей лидирующей позиции здесь. Мне нужно всего лишь...

Он снова умолк, делая вид, что задумался. С опытом Лерой понял, что нужно избегать излишне серьезного отношения к денежным вопросам, это производит хорошее впечатление на инвесторов, представителей фондов и правительственных агентств, впечатление твоей уверенности. Они на это покупаются.

– ...сорок миллионов, чтобы создать операционные счета, нанять дополнительных консультантов и – конечно же – арендовать еще немного горнопроходческих...

Старший перебил его:

– Нет, нет, это невозможно. Это скромное предприятие никогда не выглядело осмысленным, а сейчас еще меньше. Есть влиятельные люди...

Они спорили еще несколько минут. Наконец отец предложил Лерою обратиться к Мартьялю, в «Дежарден Групп».

Просить о помощи младшего брата?

– Отец, нет. Я не хочу беспокоить его по таким мелочам. Я просто вижу возможность для инвестиций, вижу гарантированные прибыли, поэтому и подумал о тебе и твоих партнерах. Если тебе это не по вкусу, ничего страшного. Ладно, сам понимаешь, у меня дел хватает, встреча назначена, меня ждут. Передай всем, что я их очень люблю.

Завершить разговор заняло почти столько же времени, сколько и начать, и каждая лишняя минута была подлинным мучением. Но, наконец, разговор был окончен, и канал связи разъединился.

Ладно, значит, от отца никакого финансирования. Лерой покачал головой. И что ему делать, черт побери? Подняв руки из-под стола, он протянул их за бокалом и бутылкой джина. Налил и выпил залпом. Второй раз за день нехорошо обошелся с хорошей выпивкой, заглотив ее разом. Ладно, еще будет возможность правильно насладиться вкусом. Сейчас есть другие проблемы, требующие его внимания.

Лерой махнул рукой в сторону монитора. Тот засветился, на нем появился тот самый бухгалтерский отчет, будь он проклят, на который он смотрел с момента получения последнего бюллетеня «Дэвидсон Икуаитиз». Лерой поглядел на первую колонку и почувствовал, как его ноздри раздулись. По первичной проходке тоннелей он все дальше и дальше отставал от Мартина. Чертов американец, с его уродским собранием дешевых бросовых китайских ГПМ, налаженных вручную. Лерой поднес бокал к губам и понял, что внутри пусто. Поставил на стол и посмотрел на две следующие колонки. По выручке и заключенным контрактам он не только от

Мартина отстал, еще несколько недель, и на третьем месте окажется. «Зельцер Иксэвэйшн»? Откуда они вообще взялись, черт их дери? Ничтожество, а не фирма.

Лерой тяжело выдохнул. Он был богатейшим человеком во всем Аристилле, титаном промышленности. И что теперь? Вот это? Так нечестно. У Мартина машины с помойки, люди с помойки, в нем самом ничего нет: ни утонченности, ни класса. Все в нем – его образование, его одежда, его офис, даже эта его мужиковатая подруга, которой стыдиться бы надо, – все раздражало Лероя.

Однако Мартин оказался на первом месте, а Лерой на втором и продолжал отставать. Не говоря уже о том, что у него стало слишком плохо с наличными. Лерой махнул рукой, и на мониторе появился другой отчет. Он сжал кулак. *Слишком* мало наличных.

Проклятье. Причина его унижения – Мартин. Этот самодовольный ублюдок должен за это заплатить.

Лерой постучал пальцами по столу. А что, если ему удастся вынудить Мартина именно *заплатить*? Не фигурально, а буквально? Он задумался, сведя брови.

Затем снова махнул рукой перед монитором, включая внутреннюю связь.

– Пришлите ко мне Сильвермана.

Его переспросили.

Он злобно ткнул кнопку.

– Да, из картографии! Ты другого знаешь?

Тупая девчонка. Все нужно по слогам объяснять. Иногда ему хотелось самому назначать звонки и встречи, но кто же так делает? Наверное, Мартин. Это было бы на него похоже – примитивный человек, руководящий примитивной фирмой. Никакого чувства собственного достоинства. Но это не для Лероя. Временные трудности – да, но деклассированным он не был и не будет.

Лерой сидел еще с минуту, раздумывая, а затем снова включил внутреннюю связь.

– И еще этого частного детектива, ты его знаешь. Уйди. Позвони ему и назначь встречу.

Он протянул руку к бутылке. Это должно сработать. Унизить Мартина. Получить наличные. Отпив, он слегка усмехнулся. Отец решил его подрезать? Ладно, необходимость – мать изобретения, не так ли? Он отпил еще. Да. У него получится.

Глава 8

2064: Земля, штат Атланта, скоростная железнодорожная трасса Мэн – Флорида компании «Амтрак»

Генерал Рестиво сидел в вагоне остановившегося поезда, кипя от злости. До Флориды пару часов на самолете, но в пятилетнем плане записан биодизель, поэтому приходится ездить на этом антиквариате. Настроение бодрое – идем ко дну.

Он провел руками по подлокотникам. По крайней мере, в VIP-вагоне кожаные кресла и кондиционер. Некоторое время назад он решил размять ноги и пройти до вагона-ресторана. В половине состава кондиционеры не работают. Под солнцем Атланты вагоны превратились в печи, половина пассажиров чуть не до белья разделась.

Несколько слабых рывков, и поезд снова поехал. Слава богу.

Однако рывки прекратились так же неожиданно, как и начались. Поезд замедлил ход. И тут солнце что-то заслонило. Выглянув в окно, Рестиво увидел, что они оказались в тени огромного здания промышленной фермы. Стекла на нижних этажах были разбиты, а стальные балки недостроенных верхних этажей украшали потрепанные ветром пластиковые мешки.

Он покачал головой. Идеальное сочетание. Сломавшийся поезд, остановившийся в тени сломанного здания. Он позволил себе продолжить мысль. Сломавшийся поезд, в котором едет генерал сломавшейся армии сломавшейся страны. И выбросил эту мысль из головы. Слишком депрессивная.

* * *

Две пересадки и еще почти девятнадцать часов, и Рестиво оказался в выкрашенной зеленым комнате, такой старой, что даже стальных экранов нет.

Напротив него за столом сидел капитан Дьюитт. Рестиво поглядел на молодого офицера оценивающе. Стрижка немного небрежная, форма в пределах устава, но не особо выглаженная. Если солдат хочет произвести впечатление на командиров – быть может, в надежде получить назначение в округ Колумбия, – то должен знать, что крахмал, вставка в воротничок и орденские планки качеством повыше, а не те, что выдали, – дело обязательное.

Похоже, парня ничуть не обеспокоил его оценивающий взгляд – если он вообще его заметил. Просто сидел прямо, сложив пальцы домиком и глядя по сторонам.

Рестиво поджал губы и кивнул. Он уже проверил капитана по официальным и неофициальным каналам. Надо принимать решение. Но здесь? Люди делали карьеру и теряли ее из-за утечек и интриг. Переговорная с «жучками» – ничего особенного.

– Капитан, не против немного пробежаться?

* * *

Они убежали мили на три от зоны застройки базы, уже неплохо вспотев под утренним солнцем Флориды.

Рестиво гордился тем, что держит себя в форме, несмотря на поблажки, положенные ему по званию. Старые нормы физподготовки сначала ослабили, когда они стали одинаковыми для мужчин и женщин, а потом они и вовсе стали посмешищем, с введением статуса Альтернативно

Годных Солдат. Но он всегда мерил себя по старым стандартам и соответствовал норме для мужчин 40–42 лет, несмотря на то что был почти на двадцать лет старше.

Дьюитт с легкостью держал темп, так, будто не бежал, а почти что прогуливался. Рестиво подумал, не стоит ли немного прибавить, но потом передумал. Дьюитт намного моложе его, а еще ему надо оставить силы на то, чтобы донести до офицера то, зачем он сюда прибыл.

Рестиво огляделся по сторонам. Нет никакой гарантии, что на столбах нет «жучков» или где-нибудь наверху не летает беспилотник с направленным микрофоном, но где-то же надо поговорить.

– Капитан, объясняю суть дела. Мы пока не знаем, как все выйдет, но может дойти до того, что нам придется вторгнуться на территорию, совершенно для нас новую.

Дьюитт пожал плечами, не останавливаясь.

– Звучит заманчиво, сэр.

– Погоди, я еще не сказал куда.

– Рейнджеры всегда первые.

– Ура-вперед, и все такое. Но тут иначе.

Рестиво сделал паузу.

– Нам надо, чтобы вы отправились на Луну.

Ровный ритм бега Дьюитта слегка засбоил. Он некоторое время бежал молча.

– Полагаю, мне следует задать некоторые вопросы. Поскольку я знаю лишь слухи.

– Забудь про слухи, большую их часть мы сами распускаем. Большая часть мессенджеров у нас в собственности, а редакторы Википедии – люди сговорчивые. Реальная ситуация в том, что, похоже, антигравитационный двигатель существует и там на Луне уже целая колония.

– Тогда в чем смысл и цель операции?

– Ваша часть операции – тайно внедриться и провести разведку.

– Для чего?

– Не беспокойся насчет «для чего».

Они некоторое время бежали молча, а затем Дьюитт снова заговорил:

– Генерал, меня всегда беспокоит вопрос «для чего». Люди в Вашингтоне забеспокоились насчет экономики, так ведь?

– Капитан, люди в Вашингтоне беспокоились насчет экономики еще до твоего или моего рождения. Если хочешь продвинуться по службе, рассуждай поменьше.

– Это не самая сильная моя сторона.

Генерал Рестиво повернулся и увидел на лице Дьюитта еле заметную улыбку. И усмехнулся.

– Ага. Слышал.

Помолчал. Ладно, хрен с ним.

– Да. Дело в экономике. В Вашингтоне только об этом и зудят. Дела идут все хуже, и эта операция дает шанс спасти наши задницы от огня.

Дьюитт бежал молча, обдумывая услышанное. Рестиво это понравилось. Капитан не собирался производить на него впечатление быстрыми ответами или натужно делать умный вид.

– О'кей, генерал. Тогда к подробностям.

– Мы еще не закончили планирование операции. В настоящее время набираем боеспособных.

– В восемнадцатой оперативной группе спецназа все боеспособны.

Рестиво повернулся и поглядел на него. На лице капитана не было ни намека на улыбку, но генерал был уверен, что младший над ним потешается.

Он замедлил бег, а затем остановился в тени огромной пальмы. Дьюитт тоже остановился, оставшись на асфальте пустой дороги.

– Капитан, давай обойдемся без этой ерунды. Я говорю с тобой, а не с кем-то из остальных командиров группы, потому что в твоём личном деле все есть. Ты один из немногих, кто не играет в карьерные игры.

Рестиво поглядел по сторонам. В полукилометре от них строем бежал взвод солдат. Вряд ли их кто-нибудь подслушает.

– Я знаю, как и ты, что в большей части подразделений полно назначенцев от политиков, педиков, калек и бездарей.

Дьюитт слегка нахмурился и огляделся по сторонам, точно так же, как до того делал Рестиво. Очевидно, думает, не ловушка ли это. Имеет право. Не впервые офицера среднего звена провоцируют сказать что-нибудь неприемлемое.

– Э, генерал, что вы сказали?

– Я сказал, что мне нужны настоящие солдаты – сорвиголовы, которые выполняют поставленную задачу. Крепкие мужики, которые могут таскать рюкзаки, кидать гранаты и хорошо стрелять.

Рестиво замолчал, вытирая пот со лба тыльной стороной ладони.

– Не говоря уже о том, что они должны ходить без палочки. Пойми, капитан, я говорю с тобой потому, что знаю: ты получал плохие рейтинги за то, что сам такое говорил...

– Сэр, эти необоснованные утверждения...

– Знаю, знаю. Частная вечеринка не на базе, пара бокалов пива, и тебя записал на диктофон паршивец, ищущий любую возможность для продвижения по службе. Которое он за это и получил. А еще я заметил, что дело было закрыто без видимых причин – что для меня означает, что ты знаешь, как выполнять задачи.

Дьюитт промолчал.

– Мне наплевать на все это. Суть в том, что я формирую реальную боевую группу, и командовать ею будешь ты.

Капитан Дьюитт сделал глубокий вдох и мрачно кивнул.

– Луна. Ладно. Чтоб мне...

И впервые с момента их встречи на его лице появилась искренняя улыбка.

Капитан клянул. Рестиво мысленно похвалил себя. Здорово.

– Мне нужно, чтобы ты набрал людей. Каких пожелаешь. Не говори об этом вслух, но никакого этого дерьма с квотами. Только мужчины. В худшем случае – крепкие активные лесбиянки. Плевать, если будет половина евреев, или все черные, или три четверти простых ребят, которые жуют запрещенные жвачки. Любого, кто тебе подойдет. Вносишь в реестр, и готово. Любое снаряжение, то же самое. Два правила: не бери на себя больше, чем можешь унести, и задание реальное, его надо выполнить.

Дьюитт стоял, раздумывая. Рестиво поглядел в небеса. Солнце подымалось все выше. Сегодня будет настоящее пекло.

– О'кей, я согласен, – наконец сказал Дьюитт.

– Конечно, согласен. Генералы не просят.

Приподнявшись на цыпочки, Рестиво пару раз подпрыгнул и снова побежал. Дьюитт немного замешкался, но быстро нагнал его.

– О'кей, что дальше?

– Мы связались с особой группой в НАСА, они объяснят тебе насчет тренировок при пониженной гравитации на рвотных самолетиках, скафандров и кучи прочей хрени.

– Когда?

– Твой прежний командир уже оповещен, что ты на спецзадании. Как только вернемся и примешь душ, встречаешься с ребятами из НАСА.

Глава 9

2064: ближняя сторона Луны, Аристилл, технический тоннель фирмы «Морлок Инжиниринг»

Эхо от двигателя мотоцикла Майка то усиливалось, то ослабевало, отражаясь от необработанных стен тоннеля, летящих мимо него. Впереди было темно. Майк миновал последние потолочные осветительные панели и поехал дальше во мраке. Впереди вдали виднелась освещенная зона, резкий свет промышленных светильников там, где шла работа в голове тоннеля.

Вскоре он очутился в зоне работ, сбрасывая скорость и лавируя между оборудованием и паллетами с запасными частями. Майк остановил мотоцикл рядом со стоящими рядами бочками со смазкой, откинул подножку и заглушил мотор. Впереди виднелось желтое защитное ограждение, обозначающее конец дорожного настила.

Сняв шлем, Майк повесил его на руль. Даже отсюда было видно, что возникла какая-то проблема. Когда горнопроходческая машина работает, воздух наполняют оглушительный визг и скрежет режущих головок, вгрызающихся в лунный базальт. А тут было практически тихо. Подняв взгляд, Майк принялся. Не хватает характерного запаха сухой каменной пыли. Лента транспортера под потолком неподвижна. Что-то навернулось, и всерьез.

Поставив «БМВ» на подножку, Майк побежал вверх по первому лестничному маршу, на ходу стряхивая с поручня облупившуюся краску. Добравшись до площадки, прыжком перемахнул через цепь и спрыгнул на каменный пол тоннеля, в двух метрах ниже. Разогнув ноги, схватил с полки шлемофон и аварийный дыхательный прибор, а затем побежал вперед, вдоль тянувшихся по стенам громадных силовых кабелей. Двое техников оторвали взгляды от планшетов, увидели его и встали, поспешно здороваясь. В ответ Майк лишь коротко кивнул им.

Ближе к голове тоннеля и режущей головке машины признаки проблемы стали более очевидны. Крики, насосы, то запускающиеся, то останавливающиеся, громкое шипение пневматики, сбрасывающей давление, десяток роботов-транспортеров, загруженных футеровочными блоками, но никуда не движущихся.

Майк добрался до передней части ГПМ, забрался наверх по выштампованным в корпусе ступеням и оттолкнул в сторону инженера. Тот тоже дернулся от неожиданности.

– Майк? Келли говорит...

Проигнорировав его, Майк двинулся дальше, в глубь машины. Трап шел внутри ГПМ уступами, сначала вправо, потом вверх, поверх гидроусилителей, а потом снова вниз, ниже уровня манипулятора футеровочного механизма. Машину создавали, чтобы она вгрызалась в твердые породы двадцать четыре часа в сутки, превращая электроэнергию в поток перемолотого камня, а об удобстве работающих здесь людей думали в лучшем случае во вторую очередь.

Наконец Майк добрался до конца трапа. Здесь шум насосов и систем охлаждения был слышен даже через шлемофон.

Келли, старший смены, склонился над монитором. Майк хлопнул его по плечу.

– Мы куда-то проломились? – крикнул он.

Келли обернулся к нему.

– Ага!

– Песок? Щебень?

Келли мотнул головой.

– Пустота! – крикнул он сквозь шум работающих механизмов.

– Что за хрень! Ультразвук не показывал никаких трещин...

Келли пожал плечами:

– Спроси что полегче!

Майк хотел еще что-то сказать, но передумал. По-любому, ГПМ сегодня уже работать не будет.

– Глуши ее!

Келли кивнул, повернулся и ткнул пальцем в экран. Электромоторы остановились, стук перепускных клапанов начал замедляться, зашипели гидроаккумуляторы, сбрасывая давление.

Майк снял шлемофон.

– Здесь не может быть другого тоннеля, мы же зарегистрировали этот сегмент.

Келли снова пожал плечами, радуясь, что можно свалить проблему на начальство.

– Будь я проклят, если знаю, босс.

Он показал на монитор.

– Мы сейчас туда камеру заводим, так что сам все увидишь.

Майк кивнул и шагнул к монитору. И тут у него зажужжал телефон. Странно, он настроил его пропускать только самые важные звонки. Черт. Что *еще* стряслось? Вынув телефон, он посмотрел на экран. Фурнье? Ему звонит? Майк скривился. И что нужно этому засранцу?

Он уже хотел убрать телефон обратно в карман, но решил, что это возможность маленько опустить этого сноба.

Ткнул в экран.

– Лерой, какого...

– Будьте любезны, с вами будет говорить мистер Фурнье.

Майк закатил глаза. Этот умник специального человека нанял, чтобы звонки организовывать.

– Мартин, вы меня слышите?

– Что ты хочешь, Лерой?

– Мартин, вы меня слышите?

– Извини, тут шумновато – некоторым приходится работать, чтобы на жизнь заработать.

Лерой закричал в ответ:

– Мартин, я вас не слышу, но если вы меня слышите, то сообщаю, что ваша ватага идиотов врубилась в один из моих тоннелей. Нам надо решить эту проблему. Позвоните, когда окажетесь в каком-нибудь более приличном месте.

Майк убрал телефон от уха, скривился, глядя на него, а потом убрал его в карман.

Келли встретился в нем взглядом.

– У нас видео с камеры, и...

– Давай угадаю, мы врубились в чужой тоннель.

– Ага. А ты откуда знаешь?

Майк не ответил, кипя от злости.

– Здесь его не должно быть. Согласно реестру...

Правый кулак Майка сжался.

Глава 10

2064: ближняя сторона Луны, Аристилл, район НКЛ

Майк выехал из строящегося тоннеля, миновав ограждение из оранжевых конусов, и проехал пару сотен метров до ближайшей рампы. Проехав по рампе до второго уровня, выехал в тоннель. Сбросил скорость, глядя по сторонам.

Все вокруг изменилось, сильно. Он сам бурил эти тоннели несколько лет назад, на старой машине серии А, продал место какому-то парню, который планировал сделать тут офисный центр. Как там его звали? Майк не смог вспомнить и тряхнул головой. Теперь-то здесь уж точно не офисный центр. Краем уха он слышал, что этот сектор был продан, потом выставлен на аукцион, потом снова продан, потом поделен на части. Он здесь несколько лет не был.

Впервые он увидел это место в виде голого, только что пробуренного тоннеля. Во второй раз здесь уже складская зона была. А теперь? Тоннель был от пола до потолка забит беженцами, прибывшими на корабле из Хэйлунцзяна.

Майк медленно ехал через хаотичную толпу пешеходов, pedalных такси и еле едущих грузовиков, глядя на торчащие над тротуаром знаки.

Где же, черт его дери, *этот* ресторан? Оглядев ближнюю сторону тоннеля, он перевел взгляд влево, разглядывая навесы и вывески в промежутках между едущими грузовыми машинами и маршрутками.

Люди здесь жили *плотно*: стены тоннеля были полностью скрыты нагромождениями жилых помещений, поднимающихся вверх по дуге. Дом громоздился на дом, квартира поверх мастерской поверх ресторана, безумные нагромождения двадцатифутовых грузовых контейнеров, склеенных между собой хижин из пластика и металлических панелей, трубы, приваренные друг к другу и образующие полигональные структуры, обтянутые брезентом. Тянущиеся над головой оптоволоконные и силовые кабели, удлинители, полихлорвиниловые трубы водопровода и даже пешеходные мостики, соединяющие квартиру на одной стороне с рестораном на другой, на уровне второго или третьего этажа. Или с курятником. Воздух наполняли запахи кухни, грохот нигерийского рэпа, китайского шаута и десятка других музыкальных стилей.

Майк покачал головой. Он был рад иммигрантам из Китая, революции потребуются люди, много, но все-таки он предпочитал находиться в других секторах Аристилла. Если говорить о шуме и суете, то район Транспортёр был максимумом того, что он мог выдержать. Майк ухмыльнулся, вспомнив, что недавно говорила ему Дарси. Она права, он *действительно* стареет.

И тут Майк увидел ресторан и небольшое парковочное место перед ним. Подъехав, он слез с мотоцикла и прокатил карточку через парковочный автомат. Потом протолкался через плотный поток пешеходов и торговцев.

Оглядел толпу.

– Эгей!

Майк резко развернулся. Кевин стоял позади него, под сияющей вывеской в виде плещущегося в реке дракона в китайском стиле.

– Майк, по какому делу ты хотел со мной увидеться?

– Давай сначала поесть закажем.

Они миновали распашные двери и встали в очередь за несколькими молодыми рабочими и мужчиной постарше, говорящими между собой по-китайски. Майк огляделся и приподнял брови, глядя на Кевина.

– Здесь хоть кормят хорошо, не зря ехал?

– Если нет, то плачу я.

– Ты платишь в любом случае.

– О'кей, – ответил Кевин, пожимая плечами.

Майк хлопнул его по спине.

– Это я тебя об одолжении прошу. Так что угощаю я. Не будь таким простаком.

Он взял две тарелки со стола с подогревом и отдал одну Кевину.

– И что за одолжение? И почему так срочно?

– Мой тоннель врубился в другой, принадлежащий этому паршивцу Лерою. Мы с тобой регистрировали заявку не один месяц назад, а теперь этот парень в регистрационной конторе Ааронсона, который у него на посылках, показывает мне заявку Лероя, оформленную раньше.

Майк положил себе на тарелку лапши.

Кевин непонимающе поглядел на него.

– Что ты сказал? Что Лерой и Ааронсон сговорились, чтобы тебя подставить? В этом же нет никакого смысла, зачем им это делать?

– Потому что они засранцы.

– Погоди-ка... все равно не имеет смысла. Ты же знаешь, как это бывает с регистрацией прав на землю – даже если регистратор срубил деньги сейчас, наколов одного, он потеряет долговременную прибыль, которая зависит от его честности.

Он покачал головой.

– В этом нет...

– Проверь свои логи. Я регистрировал этот сектор у тебя шесть месяцев назад, а теперь в записях у Ааронсона стоит, что Фурнье зарегистрировал у него сектор еще раньше. Либо и ты и я, *оба* проглядели, что Фурнье уже зарегистрировал сектор, либо они свои логи изменили.

Кевин с сомнением положил тарелку на край стола с подогревом и достал планшет. Что-то просмотрел. И приподнял брови.

– Будь я проклят.

Он поднял взгляд.

– Зачем?

Майк пожал плечами:

– Наверное, ради денег. У меня был контракт на этот тоннель, «Велека Уотер» хотели получить место прямо под их нынешними объектами и поближе к порту, чтобы проще было качать морскую воду из прибывающих танкеров. Выяснилось, что ходят слухи о том, что Лерой ведет переговоры с Бильджем Демиром из «Велеки», предлагая ему разорвать контракт со мной и купить тоннель у него.

Майк взял щипцами несколько кусков курятины и положил себе на тарелку.

Кевин покачал головой.

– Заговор? Нет... это должна быть какая-то проблема с информацией. Если Лерой и вправду сделал то, о чем ты говоришь, это... это безумие. И со стороны Лероя, и со стороны Нейла Ааронсона. Кто захочет иметь дело с регистратором, когда узнают, что его реестр переписывают ради того, кто больше заплатит?

Стоящий перед ними пожилой китаец протянул руку, чтобы взять палочки, и встретился с Майком взглядом. На его лице появилась озадаченность, а затем он отвернулся и достал телефон.

Майк взял щипцами два пирожка.

– Быть может...

Пожилой мужчина оторвал взгляд от телефона.

– Майк Мартин! Вы Майк Мартин!

Майк посмотрел на него, постаравшись улыбнуться, чтобы скрыть усталость от недавних забот.

– Да. Привет.

Пожилой мужчина радостно рассмеялся, а потом что-то сказал по-китайски своим друзьям. Они повернулись и поглядели на Майка, а затем обступили его, протягивая руки, чтобы пожать ему руку. Майк переложил тарелку в левую руку и принялся отвечать на приветствия.

– Да. Да. Спасибо. Спасибо.

И бросил взгляд на Кевина, почти что в панике.

Кевин развел руками.

– Это уже не моя проблема.

Майк недовольно посмотрел на него, а затем продолжил пожимать руки.

Через некоторое время он все-таки сумел освободиться от поклонников.

– Вижу, ты, как всегда, рад своему статусу знаменитости, Майк Мартин.

Майк скривился.

– Да пошел ты.

Положил на тарелку немного говядины, с секунду смотрел на нее, а потом пошел к кассе.

Кевин двинулся следом.

– Ты можешь назвать причину, по которой Лерой был бы готов рискнуть своей репутацией, вопреки всей существующей экономической теории?

– На самом деле да.

– Попробую угадать... высокий темп иммиграции означает, что удар по его репутации будет нивелирован, когда еще сотня тысяч...

Майк покачал головой:

– Нет.

Помолчал, глядя Кевину в глаза.

– Репутация имеет значение лишь тогда, когда система продолжает работать.

Кевин вздохнул.

– Опять твое занудство насчет «война близко»...

– Это не занудство, будь оно проклято! Я единственный, кто...

– Майк, знаю. Я тебя услышал.

– Тогда почему люди не готовятся? У нас всего пять лет...

– И что ты хочешь, чтобы они делали? Движению потребны лидеры, Майк. Не всего можно достичь самоорганизацией. Если ты хочешь, чтобы люди стали готовиться, тебе придется говорить с другими генеральными, организовывать...

– Я ничего не смыслю в этой политической хрени.

– Но ты знаменит, Майк.

Майк скривился, но Кевин не унимался.

– Люди последуют за...

– Комитетами ничего не решить. Если другие не хотят действовать, то мне придется подготовить нас к войне в одиночку.

Кевин печально покачал головой.

– Старый разговор. Давай вернемся к делам сегодняшним. Как ты собираешься улаживать дело с Лероем? Арбитраж?

Он поставил тарелку перед кассиром и полез за бумажником, но Майк выставил руку, останавливая его.

И достал свой бумажник.

– Я разговаривал с Лоуэллом Бенджамином. Он говорит, что я влетел. Даже если Фурнье не станет затягивать дело, что тогда? Я предоставляю твои документы о регистрации, а Фурнье – свои, от Ааронсона, и *его* документы датированы несколькими месяцами ранее. Говорит, что я должен «расставить приоритеты».

Кевин подошел к свободному столику, рядом с теми, кто стоял перед ними в очереди. Майк слегка качнул головой и показал на другой. Они сели.

– Какие проблемы с тем столиком? Слишком близко к твоим поклонникам?

Майк закатил глаза.

Спустя мгновение за соседний стол сел крупный чернокожий мужчина в заляпанном комбинезоне. Майк бросил взгляд на комбинезон. А потом поглядел еще раз. Что-то здесь не то. «Беллс Пайпинг». Разве они не закрылись? И зачем этот парень надел...

Кевин поглядел на нового соседа и ухмыльнулся.

– Будем надеяться, что хоть ему твой автограф не нужен.

– Иди ты.

Кевин выпрямился и улыбнулся.

– Значит, твой юрист сказал тебе расставить приоритеты. Тогда я не понимаю, зачем ты ему деньги платишь, если он говорит тебе то, что я могу сказать бесплатно. Однако он прав.

Кевин взял кусок курятины, отправил его себе в рот и продолжил говорить, с едой во рту.

– И какая во всем этом моя роль?

Майк покачал головой:

– Не знаю. Я хотел с тобой поговорить насчет того, как работает вся эта регистрация. Там же какая-то криптография есть, так? Может быть, мы сможем доказать, что «Картезиан» лгут...

– Я использую старую систему из киберпанка – ставлю на все файлы регистрации тоннелей цифровую подпись и дату а затем их публикую. Ключ верификации общедоступен. Так что проверить зарегистрированные мной заявки может любой. Нейл Ааронсон так не заморачивается.

Кевин сжал губы.

– Я думал, что моя цифровая верификация добавит ценности, но, похоже, всем плевать.

– Значит, если Ааронсон не подписывает регистрационный файл...

– То все, что у нас есть, – его собственная временная отметка на файле, внутренняя. Он может ее переправить, а опубликованной копии файла нет. И доказать, что он ее переправил, нет никакой возможности.

– Хорошо, давай начистоту. Допустим, я Фурнье, а ты – Ааронсон. Я прихожу к тебе и говорю, что хочу сдвинуть назад по времени мою заявку. И готов тебе заплатить. Что дальше?

– Значит, ты хочешь, чтобы я солгал? Переписал логи регистрации?

– Ага.

Кевин пожал плечами.

– Учитывая формат регистрационных файлов, да, нет причин, которые помешали бы мне это сделать. Я вхожу в систему, меняю дату регистрации сектора, заказанного «Велека Уотер», и все готово.

– Так просто?

– Так просто.

– Блин... – выдохнул Майк.

– Итак, ты согласен последовать совету своего юриста и оставить это дело?

– Нет. У меня другой план.

Кевин напряженно посмотрел на Майка.

– Только скажи мне, что не будешь делать ничего идиотского.

Глава 11

2064: ближняя сторона Луны, Аристилл, офис компании «Морлок Инжиниринг»

Уэм выглянул из-за перегородки и увидел, что Майк сидит, положив ноги на стол, с большой кружкой орчаты в одной руке и завернутой в фольгу кесадильей – в другой.

– Работу над проектом «Велека Уотер» стопим, не?

Майк скривился.

– Блин, даже не напоминай. Не, Лерой нам все затормозил. Завтра по этому поводу с Бао встречаюсь, но до того – ничего.

– Бао? А что он...

Майк отмахнулся.

– В чем дело?

Уэм обошел угол и прислонился к стене.

– Помнишь Трана?

Майк положил кесадилью, вытер руку о штаны и убрал ноги со стола.

– Ага, конечно. Отличный бригадир был. Жалко было его потерять.

– Он занимается прокатом скафандров.

Майк кивнул.

– Ага, знаю. «Ред Страйп». И что? Какие-то задержки с доставкой скафандров?

Уэм вздохнул.

– Это не единственное, с чем мы с ним работаем. Мне Стив из гарантийного это передал. Видимо, на определенном этапе ты дал Трану в долг – какие-то обратимые облигации...

Майк поставил кружку с орчатой рядом с кесадильей.

– Ага. И что?

– После множества всяческой хрени и, по мне, если честно, по глупости это кончилось тем, что мы стали страховщиками «Ред Страйп».

Майк вздохнул.

– Давай угадаю. Какой-то идиот лишился руки, работая в скафандре, взятом в «Ред Страйп», они потребовали возмещение, и Тран хочет, чтобы я это оплатил.

Уэм приподнял брови.

– Почти. Некто в скафандре круто облажался.

Майк пожал плечами:

– Ну и хрен с ним. Если требование законно, пусть наша страховка его покроет. А если нет, то отфутболиваем это в «Бенджамин и Партнеры».

Он взял в руку кружку с орчатой и сделал хороший глоток.

– Все не так просто.

– Конечно, это...

– погоди, тебе стоит это выслушать. Тот идиот, что прокололся – мальчишка-студент. Хотел сделать что-нибудь по-настоящему «экстремальное» и занялся скалолазанием, снаружи, а его друзья смотрели.

Майк поперхнулся.

– Скалолазанием? Снаружи? Это нево...

– Не невозможно, просто очень глупо. И теперь этот идиот мертв.

– Вот черт.

Майк снова поставил кружку на стол.

– А раз ты не даешь мне отфутболить это Лоуэллу, позволю себе ткнуть наугад и сказать, что этот мальчишка и его друзья – не беженцы из одного из нынешних китайских независимых государств, так? А телегеничные красавцы прямо из Америки.

– Хуже.

– Хуже? Куда еще-то?

– Погибший учился в подготовительной частной школе, у него трастовый фонд, а его родители – известные юристы из Массачусетса.

Майк картинно хлопнул себя ладонью по лбу.

– Вот дерьмо.

– А его лучший друг, который был рядом, когда придурок полез на скалу, – Хью Хейг из Бетезды...

Майк убрал руку ото лба и резко выпрямился. Его лицо мгновенно посерьезнело.

– Нет, блин, Уэм, только не говори...

– ...из Бетезды, сын...

– Черт.

– ...сенатора Линды Хейг.

Майк сполз по креслу и закрыл лицо руками. Долго молчал.

– Твою мать! – проревел он.

Глава 12

2064: «Тестер Билдинг», Сенат США, кабинет сенатора Линды Хейг

Кабинет был отделан в стиле «вашингтонского кича», так, чтобы производить на посетителей впечатление основательности, серьезности и важности, не создавая при этом впечатления «богатства» или «привилегированности». Здесь все имело значение.

Джим Аллабенд смотрел на сенатора Хейг. Та сидела за столом, откинувшись на спинку кресла. Он ждал, когда она заговорит первой.

И она сделала это.

– Джим, скажи мне, что ты думаешь.

Отлично. В духе Линды – заставить его первого открыть карты.

Джим сложил пальцы, изображая задумчивость. Избирательные кампании были его коньком, не то что повседневные политические дела.

– Что думаю? Президент сделает это в любом случае. Так что *мы* должны думать не о том, хорошая это идея или нет, а о том, хотим мы в этом участвовать или нет.

Сенатор Хейг позволила себе слегка улыбнуться.

– Хорошо. Давай еще на шаг вперед. Если ее план сработает, какая нам польза с участия в нем? Если не сработает, что нам будет с участия в нем? И те же два вопроса, но в ситуации, когда мы не участвуем.

Джим кивнул. Похоже, Линда сама уже все это обдумала и теперь, скорее, хотела, чтобы ее выслушали, а не дали совет. Чудесно, он это сделает.

– Прежде чем я углублюсь в подробности, мы участвуем или нет?

– Мы не можем не участвовать – это выглядело бы как нарушение лояльности. Фракции скоро начнут соперничать в открытую, лет через пять, может, десять, но не сейчас. Так что, если президент всерьез вознамерилась это сделать, нам придется ее поддержать. Кроме того, я хочу в следующем году выдвинуться на лидера партии в Сенате, и она намекнула, что поддержит меня, если я поддержу ее в этом деле.

– О'кей, значит, мы участвуем.

Линда разочарованно посмотрела на него.

– Конечно, участвуем, но тут все куда сложнее. Если все пойдет хорошо, тогда все участвующие в шоколаде. А вот если пойдет плохо, нам надо предусмотреть для себя возможность выйти с достоинством. Или, по крайней мере, не с достоинством, но выжив. Так что *настоящий* вопрос в том, как нам поддержать президента таким образом, чтобы у нас все было хорошо, вне зависимости от исхода дела.

Линда пристально поглядела на Джима.

– Как нам *это* сделать, Джим?

Джим выждал, убеждаясь, что вопрос не риторический. На самом деле он был совершенно уверен, что вопрос риторический, в более глобальном плане – сенатор, скорее всего, не согласится, что бы он ни сказал... но если она хочет, чтобы он высказал собственные мысли для ее критики, так тому и быть.

– Как обычно. Мы поддерживаем президента, экономика в чрезвычайном положении, землетрясение в Калифорнии, и так далее, и тому подобное... но если все накроется, то наша позиция в том, что мы ожидали более качественной реализации плана. В конце концов, это она верховный главнокомандующий. Мы предложили ей помощь словом и делом, но, как и все, были ошеломлены, когда все пошло не так.

Сенатор покачала головой.

– Этой самой любимой женщине Америки? Ты забываешь, что люди до сих пор смотрят ее шоу, в записи. Есть *клубы*, где люди собираются, чтобы смотреть их вместе, прости господи. Если мы попытаемся вывернуть дело таким образом, она сама все вывернет точно так же. Ее обманули. Она единственная, кто в этой игре рисковал, а мы ей плохие советы давали.

Джим прищурился.

– Она такого не скажет, это выставит ее слабой.

Линда коротко усмехнулась.

– Джим, ты когда-нибудь пытался понять эту женщину? Те эпизоды, в которых она раскаивалась, набирали больше всего просмотров. Люди любят ее в образе жертвы, которая каждый раз собирает себя в кучу, после того как ее по полу размазали.

Джим прижал к скуле большой палец и принялся массировать двумя другими пальцами висок, размышляя. Осознав, что он делает, немедленно перестал.

– О'кей. Хорошо. Мы... ну...

Он умолк. Мыслей не было. Нет, погоди.

– Понял. Стратегия в три этапа. Первый: мы фиксируем ее позицию заодно с нами, чтобы она не могла ускользнуть, оставив нас на расправу. Второй: мы подставляем Министерство Обороны, так, чтобы они взяли на себя ответственность, если все накроется. Это, на самом деле, сработает на двух уровнях – даст нам возможность выйти и позволит нам сделать ей одолжение, то, что мы приготовили для нее путь к отступлению. У нас заранее был зонтик в руке, и мы держали его над ней, так что она будет нам обязана.

– Это два этапа. А какой третий?

Джим ухмыльнулся.

– Мы делаем так, чтобы у вас было как минимум не меньше, чем у нее, информации по экспатам. А лучше больше.

– Как?

Джим задумался, а затем вздохнул.

– А вот этого я не знаю.

– Что, если я пошлю туда Хью, моего сына? Вернее, зароню зерно и дам ему возможность самому прийти к этой мысли?

Джим поглядел в потолок, раздумывая. Потом встретился взглядом с Линдой.

– Вашего сына? Интересная мысль. Если вы это сделаете, то получите источник информации по другую сторону.

Линда покачала головой.

– Ты встречался с Хью? Нет? Я не стала бы посылать туда Хью за разведывательной информацией. Нет, если я его туда отправлю, то лишь затем, чтобы получить дружественный новостной источник, чтобы готовить к предстоящим событиям электорат здесь, у нас. И...

Джим улыбнулся, поняв ее мысль.

– И это дает вам еще одну возможность: вы всегда можете выставить это, сыграв на эмоциях. «Моя плоть и кровь, там, за линией фронта».

Он снова задумался.

– Мне это нравится. Очень нравится. Есть только одна проблема.

– Какая же?

– Президент хочет начать это прямо сейчас, максимум завтра. А доставить туда Хью займет неделю, если не больше.

– Как хорошо, что я заронила в его голову эту мысль четыре месяца назад.

Джим прищурился. Правду ли она сейчас сказала? С серьезным видом. Очень серьезным.

Если так, то она играет в политические игры, по крайней мере, не хуже, чем он ведет избирательные кампании. А может, и лучше.

Глава 13

2064: ближняя сторона Луны, Аристилл, «Порты Лая», Ангар Четыре

Дарси держалась за поручень платформы, которую кран нес над пустым бетонным полом ангара. Платформа прошла над мятой заляпанной палубой «Буки», а затем кран замедлил ход и остановился. Спустя мгновение платформа начала медленно опускаться. Дарси нетерпеливо постукивала пальцами по поручню, и вскоре платформа с гулким стуком опустилась на палубу. Тросы над ней провисли. Отстегнув цепь, она вышла на палубу «Буки» и пошла в сторону надстройки, к открытой двери, а затем поднялась на мостик.

Там уже горел свет.

– Васим! Ты уже здесь.

– О, привет, Дарси. Начал перекалибровку без тебя.

Дарси сдержала замешательство.

– Ой... да ладно, мне тут все равно нечего делать, пока не закончишь. Сколько еще?

Васим поглядел на экран.

– Не знаю, минут десять.

Дарси пожала плечами и села за свою консоль и вошла на сайт SurfaceMining.ari.

Через некоторое время она ощутила телом слабое гудение, когда раскрутились и снова остановились АГ-двигатели. Спустя мгновение гул начался снова и тут же стих.

Васим что-то набрал на клавиатуре и откинулся на спинку кресла.

– Калибровочные прогоны сами пройдут, пары минут хватит.

На сайте Дарси увидела, что раздоры между Фурнье и Майком уже вышли на первую страницу сайта. Блин. У Майка и так в последнее время стрессов хватает, а тут еще и это.

Васим вытянул шею, заглядывая в монитор к Дарси.

– О, читал это. Ничего не понимаю. Ведь Майк не стал бы пытаться что-то спереть у Фурнье, так ведь?

– Не стал бы.

– Тогда что...

– Не буду гадать.

Васим понял намек и умолк. Слава богу. Чудесный мальчишка этот Васим, но...

– Так сколько вы уже встречаетесь?

Дарси сдержалась, чтобы не закатить глаза. Может, если она ответит на один-два вопроса, он отстанет?

– Десять лет.

– Майк правда очень крут. Типа сбежал, нашел Аристилл, вырыл все эти...

– Крут? – сдержав смех, переспросила Дарси. – Нет, Майк не совсем такой, каких вы крутыми называете.

На лице Васима появилось разочарование. Дарси вдруг поняла, что для бедняжки Майк был вроде героя. И, сжалившись над ним, решила немного открыться.

– Майк не крутой. Он... человек дела. Может, не самое лучшее слово, но... ладно, пусть будет человек дела.

Васим выглядел огорченным.

– Человек дела?

Дарси вздохнула.

– Ты когда-нибудь с ним встречался?

– Нет, только интервью видел. Одно, если честно. Почему он не дает...

– Потому что, как я тебе и сказала, он не крутой. Ему плевать на саморекламу. Он готов часами возиться со старым мотоциклом, конструировать винтовку, но и тридцати секунд не найдет, чтобы о себе рассказать.

Она вздохнула.

– Объяснять другим, что он думает... черт, да просто *работать* с другими – не из его сильных сторон.

– Так тебе Майк нравится потому, что он – человек дела?

Дарси вопросительно поглядела на Васима.

– Нет. Майк мне нравится потому... ну, потому что он вроде природной силы.

– Понимаю, о чем ты. Я на Земле был знаком с некоторыми генеральными. Типа Стива Боусера, из «Транспортейшн Солюшнз»...

Дарси покачала головой:

– Нет, Майк совсем не похож на Стива Боусера.

– Однако эта напористость...

Дарси поняла, что этот разговор начинает ей надоедать.

– Когда Боусера арестовали по «Делу Генеральных», он превратился в свидетеля обвинения и дал ложные показания на остальных. Так и получил свою нынешнюю работу. Майк никогда бы такого не сделал.

Она немного помолчала.

– У него была возможность, но он *ничего* такого не сделал.

Васим кивнул.

– Ага, читал об этом. Ну и ты могла бы сказать, что ты и Майк...

Дарси улыбнулась, очень вежливо и очень холодно.

– Васим, я и Майк очень не любим обсуждать нашу личную жизнь. Ты меня понимаешь, не так ли?

Васим смутился.

– О, конечно же. Конечно.

Он опустил взгляд.

– Извини.

– Ничего страшного.

Дарси попыталась еще раз улыбнуться ему, на этот раз потеплее, чтобы сгладить эффект от словесной пощечины, а затем демонстративно повернулась к консоли. На экране все так же была первая страница сайта SMA, со статьей, с которой начался весь этот разговор. Дарси закрыла страницу, открыла новую вкладку и набрала адрес новостного сайта на Земле. Задержка в несколько секунд была в порядке вещей, но иконка продолжала вертеться. Страница не загружалась. Дарси кликнула кнопку «Обновить» – с тем же результатом.

Хм. Странно. Она отвернулась от монитора.

– Как там калибровка?

– Настраиваю переменные третьего порядка в петле PID. Наверное, еще минуты три.

Дарси нажала кнопку «Перезагрузить». С тем же результатом.

Глава 14

2064: ближняя сторона Луны, Аристилл, завод фирмы «Голдуотер»

Даррен Холлинз, генеральный директор «Голдуотер Майнинг энд Рифайнинг», глядел на корешки книг на полке в своем кабинете, глубоко в раздумьях, настолько, что книги расплывались у него в глазах.

Потом повернулся в кресле, лицом к Арнольду.

– Спутникам георазведки всего пять лет. Вполне вероятно, что мог бы выйти из строя один, но неужели ты и вправду думаешь, что они могли выйти из строя все одновременно? Нет, тут что-то другое.

Арнольд уже открыл рот, чтобы ответить, но у него пискнул телефон. Поглядев на экран, он повернул его к Даррену.

– Я посылал Джону письма по электронке, насчет месторождений, которые он мог бы осмотреть, когда пойдет через Море Москвы.

Он сделал паузу.

– Все сообщения возвращены.

Даррен пожал плечами:

– Ты так говоришь, будто это что-то важное. И что?

– Мы арендуем полосу частот у Гаммы. Если вышли из строя наши спутники, то письма пошли бы через его птичек. Но они не прошли. Следовательно, они тоже накрылись.

Даррен сделал глубокий вдох.

– О'кей, значит, это война.

– Вторжение, уже?

– Не вторжение. По крайней мере, пока что. У меня не слишком много контактов, но есть, и я бы узнал, если бы планировалось вторжение. Но все уже началось.

Арнольд дернул головой.

– И что нам теперь делать? Майк Мартин об этом уже не первый год говорит. Я могу организовать пере...

– Тише, тише. Мы пока не знаем, как все обернется, и нам незачем впрягаться вместе с Мартином раньше, чем надо.

– А почему? Если это война начинается, тогда он был прав с самого начала. Нам надо с ним поговорить.

– Ага, он был прав... а еще он без башни. Быть правым насчет существования проблемы не значит, что он прав насчет того, как на нее правильно отреагировать. В некоторых ситуациях лучше действовать тонко. Вспомни, как он вел себя на «Процессе Генеральных».

Арнольд приподнял брови.

– Я не стал бы его недооценивать. Он построил Аристилл. Он боец...

– Я не недооцениваю его, Арнольд, вовсе нет. Ты же знаком с ним, так? Ты знаешь, какой он напористый. Однако быть бойцом не всегда является правильной стратегией. Может получиться так, что эту ситуацию будет лучше решить переговорами.

Арнольд посмотрел на него с сомнением.

– В Перу это сработало, поскольку у нас там были связи. Мы знали, с кем стоит поговорить, мы получили информацию, прежде чем национализировали рудники. А тут мы не знаем ни что происходит, ни с кем...

Даррен поднял руку.

– Это решается.

- Решаемо, как?
- Что мы добываем?
- Золото.
- Вот именно. Если нам надо обзавестись связями в Вашингтоне, у нас есть способ это сделать.

Глава 15

2064: обратная сторона Луны, Море Москвы

Стенки палатки шли дугой от пола, смыкаясь наверху. Внутренний слой синей ткани рип-стоп был разбит на шестиугольники, внутри него были проложены трубки системы обогрева.

Джон положил тарелку на колени, накрутил на вилку лапши и отправил комок в рот, а затем ткнул вилкой кусок курицы по-каджунски.

– Скучаешь по той еде, что в Аристилле? – спросил Блю.

Джон проглотил курицу.

– По большей части мне нравится все то, что нам в пайках сбрасывают.

Он улыбнулся.

– А если не нравится, Дункан всегда рад, если с ним поделятся, так, Ди?

Дункан оторвал взгляд от тарелки, утвердительно гавкнул и снова принялся за еду.

– У вас, людей, больше вкусовых рецепторов, чем у нас. Дарси все время говорит про рестораны, уличных торговцев...

– И разносчиков-даббавала. И торговые автоматы с едой с настройкой ингредиентов. Ага, знаю, слышу постоянно. Дарси – маньяк еды. Но мы не все такие. Кроме того, пайки напоминают мне о тех временах, когда я служил. Среди прочих хороших моментов.

Макс наострил уши, но его искалеченное левое поднялось лишь наполовину.

– Кстати, насчет армии, тебе когда-нибудь...

Джон сделал недовольное лицо и решил сменить тему.

– Это последняя порция с курицей по-каджунски?

Блю кивнул.

– До следующей заброски – да.

При словах о еде Дункан тоже наострил уши.

– А когда следующая заброска?

Джон попытался вспомнить точную дату, но Блю опередил его.

– Предыдущая была пять дней назад, значит, следующая на шестой день, считая сегодняшней.

Дункан взял тарелку в лапы и вылизал.

– Тогда давайте в следующий раз побольше курицы закажем.

Джон кивнул. Уж в этом-то никакой сложности.

Рекс увидел возможность вступить в разговор.

– Мы так и не решили вопрос насчет более точной информации от Гаммы.

Джон вздохнул.

– А что тут решать? Он дает нам ту информацию, которую дает.

– А почему он не дает нам информацию получше?

– Ты вполне можешь спросить, почему он вообще дает нам какую-либо информацию.

Секрет счастья в том, чтобы быть благодарным за то, что у тебя есть, а не злиться по поводу того, чего у тебя нет.

Дункан облизал тарелку, и так уже чистую.

– Так *почему же* Гамма дает нам хоть какую-то информацию?

Джон пожал плечами:

– Ты знаешь мою теорию на этот счет – Гамме скучно, а мы для него как одно большое реалити-шоу по телевизору. Хочешь, сам его спроси.

– Я его *спрашивал*. Гамма не любит говорить о себе. Он постоянно переводит это на...

Их прервал звенящий сигнал скафандра Джона. Странно. Доев остатки пасты, курицы и сливочного соуса, он бросил тарелку в чистящую машину и подошел к краю палатки, наклоняясь. Привычным движением сунул руку в дырку и нащупал во внутреннем углублении шлема блок связи.

Вытащив блок, Джон поглядел на него, а потом на четырех Псов.

– Мы потеряли связь с Гаммой – три пролета спутников, никакой почты, никаких пакетов обновления – ничего.

Блю поглядел на него.

– И что это значит?

– Не знаю, – ответил Джон, качая головой.

Глава 16

2064: ближняя сторона Луны, Аристилл, ресторан «Бенуа Ривер»

Майк поглядел на меню на стенных экранах позади прилавка из нержавеющей стали. Он понятия не имел, что заказывать.

– Бао, ты ешь нигерийскую еду, что посоветуешь?

– Мне нравятся буррито с козлятиной и додо, жареными бананами.

– Буррито? Это нигерийская кухня или мексиканская, прости?

– Чиветелу нравится техасско-мексиканская кухня, поэтому в меню есть прикольные блюда. Поверь, тебе понравится.

Они дождались своей очереди. За кассой стояла юная улыбающаяся чернокожая девочка лет тринадцати, не больше.

Майк стал заказывать первым.

– Это вот... мне буррито с козлятиной и... как его... додо.

Девочка кивнула и мелодично повторила:

– Один буррито с козлятиной, один додо, уже готовятся. Вероятно, вы не откажетесь от супа обе. Курица, лук, протертые помидоры – пряный и очень хороший. Коронное блюдо моего папы!

Майк с интересом поглядел на девочку. Чистая рабочая одежда с табличкой с именем «Эвома», чистое ухоженное лицо, широкая улыбка, густые волосы, норовящие выбиться из тугого пучка.

– Отличное предложение, малышка, но я не в настроении для супа. Однако вот что тебе скажу, посоветуй мне что-нибудь запить.

Эвома кивнула и начала радостно перечислять:

– У нас в ассортименте десять сортов пива, восемь местных и два импортных, разливное и еще двенадцать в бутылках. Меню вон там.

Она показала на стенной экран, широко улыбаясь.

– Все холодное, как лед. Лучшее, чем можно запить острый буррито!

Майк покачал головой.

– А чай со льдом есть?

Эвома несколько сбилась и заговорила более естественным, но все таким же радостным тоном:

– У нас клубничный зобо со льдом, чай с фруктовым соком и сахаром. Мне нравится.

– О'кей, тогда давай большую кружку зобо.

Майк помолчал, глядя на Эвому внимательнее.

– А сколько тебе лет?

Эвома глянула на Бао, и тот коротко кивнул.

– Мне двенадцать.

– Ты отлично работаешь, но почему ты не в школе? Еще даже двух нет.

Девочка снова поглядела на Бао и, видимо, снова увидела в его глазах то, что хотела.

– Я училась в школе в Нигерии, когда начались Беспорядки, а потом школу и еще полгорода сожгли, когда пришли МК. Так что с тех пор мама и папа учат меня на дому.

Майк понимающе кивнул. У множества людей в Аристилле были схожие биографии.

– Сама понимаешь, подготовительная «Мид» недорогая, даже если твои...

Эвома сбросила маску послушной девочки и скрестила руки на груди.

– Мои родители говорят, что если куда и ходить, то в «Святого Патрика», но это все равно потеря времени будет. Я могу прочесть всю учебную программу онлайн, с утра, потом прийти на работу, ко времени ланча. Здесь я разговариваю с клиентами, составляю перечень для закупок, даже помогаю папе чинить холодильную комнату, когда она ломается. А в школу ходить не хочу.

Майк качнулся назад на пятках и поднял руку, будто защищаясь, но на его лице была улыбка.

– Ну, черт подери, о'кей, ты выиграла.

Майк протянул руку к бумажнику, но остановил ее на полпути.

– Когда соберешься работать в более серьезном бизнесе, обязательно приходи ко мне, поговорим.

Эвома расцепила руки и улыбнулась.

– Мне нравится работать с папой и мамой... кроме того, за последний квартал прибыль больше 12 процентов и доход с квадратного метра на 10 процентов выше среднего по району, так что зачем мне уходить? Если я даже и решу когда-нибудь уйти, я хочу работать на себя, а не на босса.

Майк моргнул.

– Это я уважаю.

Он помолчал раздумывая.

– Но все-таки возьми мою карточку.

Он ткнул кнопку на телефоне, отправляя виртуальную визитку.

Эвома посмотрела на свой телефон, и у нее расширились глаза.

– Вы Майк Мартин?

– Ага, – ответил Майк, кивая.

– *Тот самый* Майк Мартин?

Майк скривился.

– Единственный и неповторимый.

– Вау! Сейчас папе скажу.

Эвома глянула на кассу.

– И давайте сразу ланч за счет заведения.

– Я ценю это предложение, но не могу принять...

– Нет, правда же, мама и папа...

Майк поднял палец.

– Я действительно это очень ценю. Слушай, если тебе хочется отдать кому-то еду, отдай кому-нибудь еще из очереди. Но я плачу и настаиваю на этом.

Эвома прищурилась, жестко глядя на него, и затем дернула головой, соглашаясь.

– Тогда хотя бы позвольте пожать вам руку.

Майк огляделся по сторонам и понял, что все на них смотрят. Иисусе. Вздыхнув, наклонился вперед и пожал руку, прежде чем расплатиться и взять заказ с другой стороны от кассы.

Бао и Майк уселись за столик. Вокруг были одни темнокожие лица. Бао улыбнулся.

– Ну и что ты думаешь насчет Эвомы?

– Надеюсь, что она никогда не решит заняться бизнесом по прокладке тоннелей.

Бао рассмеялся.

– Кевин из «Мэйсон Диксон» сказал, что говорил с ребятами из конторы Ааронсона, но это ни к чему не привело. Ааронсон и Лерой уроды, а Кевин – парень вежливый, так что он еще и сам по рогам получил. Я думаю, что нам надо показать свою силу, чтобы Лерой и Ааронсон сдали назад.

– Показать силу? – переспросил Бао.

– Ага, я подумал...

– И что еще важнее, кто «мы»?

– «Трастед Секьюрити». Твое...

– Майк, «Трастед Секьюрити» – типа обычных магазинных охранников. *В буквальном смысле слова* магазинные охранники, если посмотреть некоторые из наших контрактов. Наша работа на тебя – охрана складов с твоим оборудованием, иногда мы утихомириваем твоих работяг, если они драку в баре затеют. Куда-то глубже мы не лезем. Мы не армия.

– Твои ребята вооружены.

– Ага, формально, но за шесть лет мои парни еще никого не подстрелили. Майк, мои парни получают повышение по службе в зависимости от отзывов клиентов и теряют премию за неделю, если им приходится оружие доставать. Как ты думаешь, как это отражается на корпоративной этике? Подумай о том, кого мы набираем и кого выгоняем.

Бао развернул руки ладонями вверх.

– Если ты думаешь, что у меня в фирме есть рота пехотинцев, то ты сильно ошибаешься. Самым большим приключением за всю нашу историю был мексиканский пат с китайской бандой вымогателей в лавке лекарственных трав – и у меня после этого четверо уволились.

– Мексиканский пат с китайской бандой вымогателей? Это фраза, после которой можно смеяться.

– Послушай меня. Ты хочешь, чтобы мы показали силу против «Картезиэн Реджистри Сервис» Ааронсона? Ааронсона поддерживает Фурнье, а Фурнье нанимает для охраны ребят Абача. Абача. Тебе известна их репутация. Мы должны изобразить из себя крутых и наехать на Абача? На хрен. Мне такие проблемы не нужны.

Майк скривился.

– Если ты не хочешь пригрозить Фурнье и Ааронсону, то кто сможет это сделать? Я общался с руководителями большинства охранных фирм...

– Это уже не моя проблема.

Майк откинулся на спинку стула, в раздражении.

– О'кей, ладно... я понимаю, что твоя нынешняя модель бизнеса не такая, но ты можешь создать новое подразделение. Учитывая, как быстро расширяется сеть тоннелей, скорость, с которой прибывают беженцы с Земли, ты должен понимать, что через год твоя фирма станет вдвое больше.

– Я на это надеюсь, но это не отменяет того факта, что на рынке нет спроса на роту пехотинцев.

Майк сжал губы. Пришло время разыграть последний козырь.

– Земные правительства появятся здесь в ближайшие несколько лет. Ты сам понимаешь, что они не собираются отпустить нас без боя. Поэтому нам действительно понадобится пехота, чтобы отбиваться от них...

Бао покачал головой.

– Учитывая тот экономический коллапс, в котором они сейчас пребывают, они не то что сюда не прилетят, они скоро между собой за объедки воевать будут. Если хочешь мое мнение, то Аристилл им помогает, в определенном смысле: мы клапан, через который можно стравливать пар, избавляться от недовольных. Им *нужно*, чтобы мы здесь были, чтобы меньше было партизан в Техасе, на Аляске, в Нигерии...

Он умолк.

– Кроме того, у них нет АГ-двигателя, – добавил он после паузы.

– Значит, ты отказываешься укомплектовать группу с тяжелым вооружением?

– Майк, если тебе нужна частная армия, тебе придется создавать ее самому.

Майк с секунду смотрел на него.

– Возможно, я так и сделаю.

* * *

Майк и Бао убрали тарелки со стола и вышли из ресторана в тоннель. Стоя на тротуаре, Майк глядел на опрятные здания.

– Недавно был в НКЛ, – сказал он.

– НКЛ? Его раньше называли Старый Офисный Парк?

– Ага, он самый.

Майк сжал губы.

– Теперь там полный бардак, некрасиво и грязно.

Бао поглядел на опрятные фасады и ухоженные дома и рассмеялся.

– Помнишь, как здесь все выглядело четыре, пять лет назад? Потребовалось время, и Маленькая Нигерия стала красивой. Люди открыли рестораны, выучили английский, достаточно, чтобы общаться с остальными, накопили капитал. А приток китайцев лишь начинает набирать обороты, после того как Председатель Пэн начал свою Вторую Небесную Кампанию. Дай им время, и они станут не хуже других.

– Нет, тут вопрос не в культуре, а в инфраструктуре. Беспорядочная разводка воды и канализации. Удлинитель, висящий над дорогой. Трапы и мостики из старых строительных лесов, боже упаси, и...

Вспомнив про мостики, он поднял взгляд выше фасадов, выше квартир на втором этаже, к округлому потолку тоннеля.

Бао что-то сказал, Майк кивнул, не слыша его.

Мостики для обслуживания потолочных осветителей и прочего оборудования здесь были старого образца, из катаного стального листа, привезенного с Земли.

– Майк?

В нынешних тоннелях, идущих глубже, он использовал новые материалы – во-первых, местного производства, за счет чего оборот заказа был быстрее, и во-вторых, что еще лучше, мостики «АриАлю Икстружн» были лучшей конструкцией, сильно экономя время и затраты труда при монтаже, а следовательно, и цену...

– Майк!

– А? Ой! Извини.

Он снова провалился в раздумья, раздумья насчет инфраструктуры. Как и многие другие, в детстве он был одержим большими строительными машинами – бульдозерами, самосвалами, экскаваторами. Но в отличие от большинства, он так и не перерос эту одержимость. Со временем он понял, что лучше, чем мечтать о больших железках, может быть лишь управлять ими. А еще лучше быть надо всем этим, возглавлять все это шоу. А чтобы сделать это, чтобы дюжина экскаваторов плясала под твою дудку, нужно спроектировать торговые ряды, найти инвесторов, найти потенциальных арендаторов. А потом, спустя двадцать лет, добавляешь один политический процесс, одного физика, с которым познакомился через друзей, пару десятков горнопроходческих машин...

Так, опять он за старое. Надо вернуться в настоящее.

– Ага, Бао, что ты сказал?

– За ланчем ты сказал, что хочешь поговорить о двух вещах. Про проблему с Лероем ты мне рассказал. Что второе?

Майк рассказал ему про студента, который убился, занявшись скалолазанием, и о том, что «Морлок» боится Трана.

– Ох ты ж. Хреново, но почему это настолько большая проблема?

– Проблема в том, что у погибшего мальчишки лучший друг, у которого хорошая лапа в Вашингтоне.

- Лапа у *мальчишки*?
- Его мамочка сенатор. Линда Хейг.
- Та самая, что толкает речи насчет того, что надо всерьез взяться за «неплательщиков налогов», покинувших страну?
- Та самая, – кисло ответил Майк. – Она во фракции интернационалистов.
- Бао пожал плечами:
- У них не столько влияния, сколько...
- Так было раньше. После землетрясения в Калифорнии и принятия Нового Плана Восстановления Экономики они начали отбирать голоса у популистов.
- Значит, теперь у нее больше влияния? – спросил Бао. – И ты беспокоишься о том, что она пойдет на обострение?
- Майк кивнул.
- Именно поэтому мне нужен твой совет, как мне...
- Телефон Бао пискнул, и тот выставил палец.
- погоди, у меня срочное сообщение.
- Он посмотрел на экран.
- Майк... мне пишут, что все спутники Гаммы накрылись.

Глава 17

2064: обратная сторона Луны, Море Москвы

Блю сидел на своей подушке у стены палатки и стучал лапой по планшету, пытаясь выяснить, что за проблема со спутниками. Мысленно уже поставил на то, что Рекс в чем-нибудь покопался, пытаясь «улучшить» протокол обмена, и все испохабил до неузнаваемости. Блю покачал головой. Он хорошо помнил, как они потеряли все логи видео, после того как Рекс установил какой-то оптимизированный движок работы с базами данных. Хотя надо признать, как только они выяснили источник проблем, именно Рекс ее исправил. Блю продолжил листать страницы текста, просматривая логи сеансов связи. Все равно ничего. Может, дело в контроллере привода ориентации антенны? Он открыл другие файлы.

В метре от Блю Рекс растянулся на аэрогелевой подушке, лежа на спине и держа планшет перед собой одной лапой, а другой тыкал в экран. Младший Пес внезапно перекатился на бок.

– Джон, проверь-ка вот это.

Блю приподнял брови и посмотрел на Джона, который положил свой планшет и подошел.

– Нашел проблему с софтом?

– Нет, я кое-что другое проверяю.

Рекс махнул лапой по экрану, и изображение с его планшета появилось на стенном экране. Он принялся щелкать по кнопкам, одновременно объясняя.

– Вывожу карту пролета спутников. Теперь вывожу протокол настройки. А теперь гляди – установки лазерного канала связи.

Джон нахмурился.

– О'кей, вот установки по азимуту и склонению, и...

– Мы точно знаем время, когда спутники Гаммы восходят над горизонтом... и наводим лазер напрямиком на них.

Джон кивнул и поднял палец, давая понять, что все понял. С минуту думал.

– О'кей, так, значит, лазер наведен правильно. Как мы и предполагали. Тогда...

– А теперь посмотри на логи пакетов TCP, – сказал Рекс, открывая другое окно. – Исходящий трафик есть, но спутники не отвечают, когда мы их пингуем. Понимаешь?

Рекс выставил лапу, показывая на окно, выведенное на стенной экран. На панели переноса была видна небольшая анимированная иконка в виде акулы, плавающей туда-сюда, а ниже были две строки из букв и цифр.

– Вот. IP правильный, MAC правильный, порт правильный. Таймауты правильные. Все в порядке, вот только спутник не отвечает. Это не в софте дело. По крайней мере, у нас.

Блю подался вперед. Он часто с трудом терпел Рекса, однако сейчас молодой Пес в своей стихии, и его стоит выслушать. Все Псы неплохо пишут код, но Рекс способен влезть в любую систему и без труда ею управлять. Блю понятия не имел, в первый раз Рекс влез в протоколы связи, или он уже не одну ночь провел, глядя в малопонятные кодовые страницы, в то время когда остальные играли в игры или музыку слушали.

Его бы это не удивило.

Джон на мгновение откинул голову, будто мог сквозь потолок палатки и солнцезащитный тент разглядеть спутники, летящие на высоте 90 километров, а затем снова посмотрел на Рекса.

– Мы обращаемся к спутникам, так почему же они не отвечают?

Рекс молча пожал плечами.

Джон задумался, а затем заговорил погромче, приглашая к обсуждению Макса, Дункана и Блю.

– Давайте, высказывайте свои предположения.

Блю закрыл окно протоколов обмена и огляделся. Макс наклонил голову и нахмурился, раздумывая. Рекс снова что-то набивал на планшете, а Дункан... Дункан погрузился в очередную РПГ, в которую играл на планшете. Блю отчетливо слышал звуковые эффекты: звон мечей друг о друга и о щиты. Блю почувствовал, как его верхняя губа поднимается в оскале.

– Дункан! – крикнул он.

Дункан махнул лапой по экрану планшета, выключая звук в игре, и поднял голову.

– Что?

Блю на мгновение закрыл глаза.

Джон повторил свой вопрос. Дункан пожал плечами.

– Ну... и что такого страшного? Рекс недавно жаловался, что Гамма нам хорошую информацию не дает, так какая разница, если мы некоторое время с ним совсем общаться не будем?

Джон терпелив, куда терпеливее, чем следует, подумал Блю.

– Дункан, вся наша связь, в том числе запросы на заброску припасов, идет через его спутники. Без них мы не в состоянии связаться с Аристиллом.

Дункан непонимающе поглядел на него, видимо, еще до конца не выключившись из игры.

Джон на мгновение прикрыл глаза.

– У нас воздуха на одиннадцать дней осталось, Дункан, и мы не знаем, доставят ли нам еще. Когда воздух кончится, мы умрем.

Брови Дункана поднялись.

– Ой. Ой. Ой... блин!

– Ага, – коротко ответил Джон.

Рекс не слушал разговор до этого момента, продолжая что-то печатать, но теперь поднял голову.

– Воздуха на одиннадцать дней... так мы никуда добраться не успеем, чтобы в этом смысл был, так?

Блю наострил уши.

– У «Голдуотер» был разведочный рудник примерно в семистах километрах отсюда, который они забросили пару лет назад.

Джон покачал головой.

– Уже думал об этом. Мы тридцать километров в день проходим, в лучшем случае. Так что не успеем.

Рекс кивнул.

– Кроме того, мы не знаем, есть ли там регенераторы воздуха и не придется ли нам вламываться внутрь, чтобы их найти.

Дункан наконец-то сосредоточился на разговоре полностью.

– Мы можем связаться с Аристиллом по радио, а не с помощью лазера.

Блю качнул головой.

– Ионосферы нет, значит, загоризонтной связи тоже нет.

Дункан упал было духом, но тут же затрепал снова.

– Погоди. Возможно, на поверхности на обратной стороне есть кто-нибудь кроме нас. Если поблизости кто-то *есть*, нам достаточно подняться на гору повыше и попытаться включить радио.

– Хорошая идея, – ответил Джон, – однако здесь редко кто-нибудь бывает... кроме того, самая высокая точка местности у нас позади. Мы потратим три дня на обратную дорогу, выясним, что вокруг никого нет, и потратим еще три дня, чтобы вернуться сюда.

– ...и на это уйдет шесть дней из одиннадцати, которые у нас остались, – закончил за него Блю.

В палатке повисла тягостная тишина.

Подумав, Блю заговорил снова:

– Классика теории игр. Было что-то подобное во время Второй мировой, когда союзникам надо было решить, каким из бомбардировщиков дать эскорт истребителей...

Дункан все свободное время тратил на РПГ, Рекс исходники кодов читал, а вот Макс всегда читал книги, исключительно по военной истории. И вступил в разговор.

– Нет, там вопрос был в том, в какой проход между островами миноносцы послать.

– Статья Оскара Моргенштерна? – спросил Блю.

Макс покачала головой.

– Нет, по-моему, фон Ноймана...

Макс был Псом из первого поколения, товарищем Блю по стае уже больше двенадцати лет. И они мгновенно перешли на привычный режим разговора, обмениваясь короткими фразами.

– Помнишь статью?

– В целом. Не можешь принять решение, тогда ставь на более вероятное...

– Разделяемся?

– Нет. Подсчитай вероятности, а затем стохастически...

– Если бы процесс был итерационным, возможно, но если однократным...

Они говорили все быстрее, пока это не превратилось в нечто среднее между взрыванием и лаем, а затем внезапно замолчали.

Джон непонимающе поглядел на них.

– Ну... и?

Блю повернулся к нему:

– Мы продолжаем идти. Вполне возможно, что сброшенный груз уже на месте. Или, если это только проблемы со связью, связь восстановится. В любом случае то, что мы будем дальше идти по маршруту, – наиболее предсказуемое наше действие и нам приходится положиться на то, что в Аристилле будут рассчитывать на нашу предсказуемость в предположении их предсказуемости, и так далее.

Он немного помолчал.

– Так что надо действовать предсказуемо.

Джон задумчиво почесал трехдневную щетину, а затем кивнул.

– Я о том же думал, но, скорее, на основе интуиции, чем математики.

Он огляделся.

– Все согласны?

Все согласились.

– О'кей, значит, идем дальше.

Дункан почесал бок задней лапой.

– Хорошо было бы найти способ посмотреть на спутники.

Джон покачал головой.

– Они на высоте в девяносто километров. Будь у нас телескоп...

– Мы можем, – перебил его Рекс.

Джон резко повернул голову.

– Нет, не можем. Я знаю весь груз, какой есть на муле, и...

Рекс даже не стал скрывать насмешки над интеллектом Джона, чуть выше среднего. Блю хорошо знал этот взгляд, и ему это не нравилось. Рексу следовало бы больше уважать старших.

– Мы его сделаем, – сказал Рекс. – Возьмем несколько камер со скафандров, разнесем их в стороны на поверхности, напишем программу для съемки с долгой выдержкой и получим снимок с большой апертуры.

У Джона был такой вид, будто его ударили под дых.

– Ты хочешь сказать, что...

– Дай мне час, и я сделаю тебе снимки спутников в высоком разрешении.

Дункан поднял голову, наконец-то услышав в разговоре о кризисной ситуации что-то не менее увлекательное, чем его игры.

– Моя игра все равно идет в режиме оффлайн, так что время не давит.

– Какое это имеет отношение? – спросил Блю, глядя на него.

– Я могу выйти поставить камеры!

Блю кивнул.

– А я тебе помогу.

Надо же кому-то за ним приглядывать.

* * *

Блю сел на покрытую лунной пылью поверхность и принялся вертеть камеру из стороны в сторону передними лапами в перчатках, стараясь понадежнее установить ее между мелких камней. Отошел назад и поглядел на нее, проверяя, чтобы она смотрела точно вверх. Одна готова, одна осталась.

На каком расстоянии ее поставить? Он посмотрел влево, на небольшой синий купол палатки и золотистый тент над ней. Мул лежал в десяти метрах от палатки, поджав паучьи лапки и расставив в стороны солнечные батареи. Если он ориентирует батареи с севера на юг, то следующую камеру надо поставить... вон там. Блю развернулся и пошел.

На полдороге не удержался и дал команду системе скафандра включить радио, чтобы подслушивать Макса и Дункана.

– ...ваше поколение не понимает, насколько жестоки и склонны к насилию эти люди, – говорил Макс. – А лично твоя проблема в том, что ты вообще не понимаешь, что такое насилие. Ты все свободное время в игры играешь, и когда ты там убиваешь компьютерного персонажа, он просто исчезает. Когда ты убиваешь персонажа другого игрока, он просто возрождается. Тебе надо побольше историю изучать. Люди кровожадны. Взять хотя бы, сколько у них в истории войн было, – это просто безумие. Даже когда не было формального состояния войны, они всегда находили слабого, чтобы подавить его. Они мерзкие.

Макс помолчал.

– Животные, – добавил он.

– Ага, конечно, но с течением времени насилия становилось меньше. Блю рассказывал вчера вечером про того человека, как его, Пинкмана?

– Пинкера.

Блю наострил уши. Он и не знал, что его рассказ произвел на Дункана впечатление.

– В любом случае, все уже не так, как столетия назад, – продолжал Дункан. – Теперь люди все улаживают по закону, в суде, и, сам понимаешь, ненасильственные методы решения проблем лучше, чем...

– Ненасильственных решений не бывает, – перебил его Макс. – Есть открытое насилие и скрытое. То, что люди используют суды, не означает, что насилия стало меньше. Если уж на то пошло, то они научились более эффективно использовать насилие.

– Чо?

Блю дошел до места установки второй камеры, угнездил ее в грунте и проверил вертикальность, продолжая слушать.

– Люди поняли, что можно наказать одного для острастки и остальные не будут высовываться, – продолжал Макс. – В одном столетии убили десять процентов населения, а в следующем десять процентов в государственные тюрьмы посадили – поработили, чтобы остальные слушались. И что лучше, скажи мне?

Дункан немного помолчал, прежде чем ответить.

– Ну... все равно лучше, когда насилия меньше?

– Но насилия *не меньше!* По крайней мере, в первом варианте все честно. Ты знаешь, что к чему. Правительство пытается тебя убить, ты защищаешься. А во втором? Сплошная ложь. Правительство говорит тебе, что будет честное судебное разбирательство. А теперь погляди на Майка Мартина. По крайней мере, он вовремя понял, что это ловушка, дал взятку и ускользнул... но большинство этих бедолаг были глупы и верили обещаниям. Ты знаешь, что с ними теперь.

– Так что ты хочешь сказать?

– Я хочу сказать, что тебе надо понять, что люди склонны к насилию – серьезному и систематическому насилию. Их «миролюбивая» система – обман. Вот в чем истина, что бы там ни говорил Блю.

Блю почувствовал, что шелкнул зубами от злости.

– И что мне даст это понимание?

Макс зарычал.

– Оно даст тебе понимание того, что когда правительство явится сюда, чтобы убить тебя, ты должен отбиваться и убить несколько обезьян, прежде чем погибнешь. Лучше умереть стоя, чем...

– Макс, это безумие. Невозможно «отбиваться» от правительства. Люди...

– Я говорю не только о людях.

– Ну и что? Мы, Псы, должны драться? Что, если бы мы попытались сделать это там, в лабораториях? Вместо того чтобы сбежать на Луну, мы бы все погибли.

Макс хмыкнул.

– По крайней мере, некоторые из них тоже погибли бы.

Оба Пса замолчали.

Блю понял, что стоит, опустив голову и прижав уши. Попытался заставить себя расслабиться, но напряжение в плечах осталось. Иногда Макс пугал его. Даже не то, что он злится, а то, что эта злость пожирает его. Да, основание злиться есть, но что с того толку? По крайней мере, Псам удалось сбежать от БПИ сюда, на Луну. Зачем жить прошлым?

Скафандр Блю подал сигнал. Он дошел до третьей точки установки камеры, последней. Сел, установил последнюю камеру точно так же, как две предыдущие, продолжая слушать.

Похоже, Дункан согласился с Максом.

– Какой смысл злиться и нервничать по поводу того, что ты не можешь изменить...

– Ты должен знать своего врага, – ответил Макс. – Все люди – враги Псов.

– Кто сказал такое?

– Ты знаешь, как люди с обычными собаками в Китае обращаются? Или в Африке? А как насчет наших однопометников и родичей, которых убили в Пало-Альто и Кембридже?

Дункан тихонько заскулил.

– Не скули, – одернул его Макс. – Ты должен смотреть правде в глаза. А то ты предпочитаешь в игры играть и не думать о главном. Правда в том, что люди – и людские правительства – подписали всем нам смертный приговор. Это геноцид.

– Конечно, не всем удалось выбраться...

– Хватит эвфемизмов. Что значит «удалось выбраться»? Большая часть нас была убита. Убита. Конкретными людьми, работающими на людские правительства. Не забывай об этом.

Макс помолчал.

– О'кей, у меня последняя камера. А твои... Дункан, черт подери, ты где?

– Чо? Да тут я!

Блю огляделся. В самом деле, где Дункан? Он потерял его из виду. А, вон он, там, где должен был первую камеру поставить.

– Дункан! – заорал Блю. – Что ты там возишься? Камеры поставил?

– Ой, ой, черт! Только одну еще, извиняюсь. Отвлекся на этот классный кусок базальта с ровной прожилкой...

Блю зарычал.

– Проклятье, Дункан! Я за тебя должен это сделать?

– Нет, нет, сейчас сделаю!

Блю покачал головой, поднял заднюю ногу и помочился. Моча пошла в мочесборник скафандра, позже она отправится в устройство переработки, в палатке. Звук журчащей по камням воды, который поставил в систему скафандров Рекс, – веселая штука. Теперь-то он оценил, а в первый раз, после того как Рекс настроил звуковой эффект, он перепугался, решив, что в скафандре утечка. И покачал головой. Надо признать честно, вся их раса – сборище неудачников. Макс, все время твердивший о геноциде и о том, что надо отбиваться. Дункан, играющий в свои РПГ, когда надо обращать внимание на что-то важное. Рекс, способный взломать и перепрограммировать все, начиная с камер и заканчивая... мочеприемниками.

Его размышления прервал писк сигнала об ошибке. На внутришлемном дисплее скафандра появился текст.

0x13 runtime: geotag.xr unable to mark piss location

Не может отметить место метки, понимаешь ли. Блю моргнул и покачал головой. Конечно. Связи со спутниками нет. А Рекс добавил в программу еще один приколы: регистрацию меток.

* * *

Блю вылезал из скафандра последний, если не считать Дункана, который еще стоял в шлюзе. И тут Рекс радостно взвизгнул.

– У меня есть снимки!

Блю посмотрел на Джона и остальных Псов, которые стояли перед стенным экраном.

– У меня не было всех необходимых библиотек, – не унимался Рекс, – так что пришлось использовать кэш моего скафандра, а я заранее не знал, что нам может понадобится хорошая обработка снимков.

– Мы поняли, – сказал Джон, кивая. – Показывай.

Рекс кликнул по кнопке, набрал текст, и на экране появились снимки. Зернистые, нечеткие, отдельные части спутников были в тени... но главное было трудно не заметить.

Все спутники были почерневшими и оплавленными, их солнечные батареи и антенны были сожжены.

Первым заговорил Рекс:

– С птичками проблема не в софте. Это физические повреждения. Земные правительства сожгли наши спутники.

Блю кивнул.

– Так что мы действительно отрезаны от Аристилла.

Дункан заскулил.

– Может, сброс груза с регенераторами воздуха все-таки сделают?

Макс задрал голову.

– Кто знает? Если уж на то пошло, кто знает, цел ли еще Аристилл? Вполне можно предположить, что туда ядерным зарядом шарахнули.

Дункан нервно задышал. Все молчали.

– Да, ребята, в интересные времена нам жить довелось, – прервал молчание Джон.

Глава 18

2064: Земля, Вашингтон, Белый дом

Президент Джонсон откинулась на спинку кресла, слушая презентацию, которую проводил генерал Боннер. Отдельные моменты казались ей сущей бессмыслицей – какие-то спутники вокруг Луны, этого же быть не может, – но она решила не поправлять его.

Боннер показал рукой на настенный экран, и там появился следующий слайд.

– Отвечая на вопрос, скажу: нет, ограничение Бюро Природосберегающих Исследований на плотность мощности лазера не распространяется на Министерство Обороны. И даже если бы распространялось, эта программа имеет секретность на уровне П-3, так что все нормы по раскрытию информации, за исключением случаев харассмента и прямого вреда окружающей среде, ее тоже не касаются. Следующий.

Катерина подняла палец.

– У нас есть подтверждение того, что лазеры попали по спутникам Луны?

– Так точно, – ответил Боннер, кивая.

Он снова показал рукой на экран, и там начало воспроизводиться видео. Нерезкое изображение спутника, раскинувшего в стороны солнечные батареи, будто чайка крылья, с тарелками радиосвязи и окулярами лазерных каналов. Спустя мгновение изображение ярко вспыхнуло. Мелкие детали задымились и исчезли. Более крупные почернели и оплавились. Яркий свет погас. Боннер приподнял подбородок.

– У нас имеются видео сожжения всех четырнадцати спутников. Следующий.

Повисло молчание.

– Отличная работа, генерал, – сказала сенатор Линда Хейг. – Мадам президент, полагаю, что вы послали экспатам четкое сообщение. Благодарю вас.

Президент Джонсон улыбнулась. Линда великолепна, всегда отдаст должное тем, кто этого заслужил. Ей это нравилось. Многим в Вашингтоне стоило бы этому поучиться.

Американцы – великий народ, они никогда не стесняются подбежать к ней в студии, на улице, в аэропорту, на предвыборном митинге, чтобы познакомиться, выразить ей свою любовь, поделиться с ней своей энергией.

А вот этот город совсем иной. Здесь все ее посмешищем считают, раз она не училась в правильной частной школе, не получила диплом в университете «Лиги Плюща», заработала себе имя в шоу-бизнесе, а не в бесконечных интернатурах, мозговых центрах и НКО. Все они самодовольные и гордые. Они уважают ее пост, но не уважают ее саму. Разница ощущается слабо, но ощущается. Они даже думают, что раз у нее нет такого образования, как у них, то она не заметит этого скрытого презрения. Совершенно не понимают, что именно она умеет куда лучше их не выступать на сцене, а понимать людей. Разных людей. Она способна понять этих чопорных уродов голубых кровей ничуть не хуже, чем простых американцев.

Она знала, что они о ней думают: не только то, что она не из той школы или семьи, но и даже не того жанра артист. Не кинозвезда, не музыкант, даже не аккредитованный журналист, работающий на сетевом канале класса А, просто ведущая ток-шоу, которое смотрят разведенные женщины и безработные мужчины.

Она видела их мысли насквозь, понимала, что в результате зависть вкупе с презрением заставляют их быть злопамятными и вредными. Что, в свою очередь, ведет к тому, что они саботируют все, что бы она ни делала.

Она ненавидела этот город.

А что же Линда Хейг? Несмотря на то, что она в оппозиционной фракции партии, сенатор ведет себя совершенно нормально. В самом деле, учитывая ее твердолобый характер WASPa,

ее происхождение, деньги, которые есть у ее семьи. Не поклонник, но проявляет должное уважение. Их рабочие отношения, продолжающие крепнуть, – лишь еще одно доказательство того, что недоброжелатели попросту не понимают ее, не знают, как с ней работать.

Она поглядела на Линду Хейг. Вот этот человек ее понимает. Никаких тебе высокомерных взглядов, никакого снисхождения. Эта женщина понимает, что ей всего лишь надо проявить чуточку уважения, чуточку послушания, и она обретет в лице президента друга.

А уж следить за тем, кто ей друг, а кто – нет, Темба умела хорошо. Она огляделась по сторонам. Большая часть этих людей ей не друзья. Взять, к примеру, Боннера. По крайней мере, пытается делать вид. Но искренне ли его уважение? Он может выполнить порученное, поэтому она его терпит – и даже позволяет ему думать, что она его одобряет.

Боннер вывел на экран последний слайд презентации.

– Итак, вот то, чего мы добились. Стопроцентное выведение из строя структуры противника.

Он повернулся и поглядел на нее. Как и все остальные.

Все смотрят на нее.

Отлично.

Она оглядела присутствующих, купаясь в их внимании, а затем слегка наклонила голову в сторону Боннера и заговорила:

– Благодарю вас, генерал. Уверена, что нам всем стало спокойнее, теперь, когда шпионские спутники экспатов, летавшие у нас над головами, были сбиты.

* * *

В ответ на комплимент Боннер улыбнулся, не позволив просочиться в эту улыбку ни единой капле презрения. Разве не объяснял он ей четыре минуты назад, что это спутники связи, вращающиеся вокруг Луны, а не Земли, и что они сожжены, а не сбиты? Но он промолчал. Президент – идиотка, но идиотка, облеченная властью. Его карьерный рост застопорился на звании бригадного генерала не один год назад, но потом выбрали президента Джонсон, только что попавшую из своего ток-шоу прямоком в Сенат. Как и все в Вашингтоне, он читал ее автобиографию, но не только ее – он просмотрел старые видео с ее шоу, проштудировал ходившие в Голливуде слухи. И многое узнал. Узнал, что Темба не любит, когда ей перечат. Хорошо запомнил, и его карьера снова пошла в гору. Говори, когда это уместно, и молчи, когда уместно промолчать. Темба любит публику, и если ты поможешь ей хорошо выглядеть перед публикой, она станет твоим лучшим другом.

Заговорил генерал Рестиво, через два кресла от него:

– При всем уважении к тому, что сделали ВВС...

– ВКС, – поправил его Боннер.

– Да, извините, при всем уважении, мадам президент, я должен спросить, как это приближает нас к достижению наших целей?

Президент повернулась к Рестиво с холодной, с оттенком предостережения, улыбкой:

– Что?

Рестиво прокашлялся.

– Чего мы пытаемся этим добиться?

Боннер сдержал желание покачать головой. Иисусе. Задавать президенту такие неудобные вопросы? Будь Рестиво его непосредственным подчиненным, ходить бы ему с двумя звездочками и выговором с занесением в личное дело до пенсии.

Улыбка президента исчезла окончательно.

– Я думала, что я уже это ясно сказала. Экспаты уже почти десятилетие обворовывают нашу экономику – тащат у нас заводы и рабочих. Они не платят налоги! Страна в опасности, и нам нужны деньги.

– Да, но...

– Я не закончила, генерал! Эти люди должны платить налоги. Это не какой-то новый закон, Саймонс мне объяснил, что экспатов обязали платить налоги со своих доходов уже более века назад. Эти люди думают, что могут пользоваться всеми преимуществами, учась в школах, ездя по дорогам, всем, что дает наше общество, а потом просто уехать, не сделав справедливого взноса в это общество? Смысл всего именно в этом, генерал.

* * *

Генерал Рестиво понимал, что ни черта не смыслит в политике, но четко понимал, что сейчас не время и не место высказывать свою точку зрения насчет ценности государственных школ, равно как и говорить, что экспаты платят за заводское оборудование золотом, настоящим, а не на бумаге, и это лучше, чем простой этого оборудования в течение всей Долгой Депрессии.

Нет. Он ограничится строго одной темой.

– Мэм, я согласен целиком и полностью. Безусловно, эти люди действуют наперекор политике государства.

Он пригляделся к выражению ее лица. Сработало ли? Да, похоже, президент смягчилась. Пусть и немного. Оставалось лишь надеяться.

– Мой вопрос в том, есть ли у наших действий сформулированная цель и как наше применение силы служит ее достижению?

Если настроение президента и смягчилось после первых двух фраз, это было ненадолго. Когда Рестиво закончил говорить, у нее было такое лицо, будто она лимон откусила.

– У меня нет на это времени, – сказала она и повернулась к Боннеру: – Генерал, объясните все полковнику.

Ого, полковнику? Президент точно могла разглядеть две звезды у него на погонах, как и четыре у Боннера. Если верить офицерским сплетням в Пентагоне и Национальном Координационном Центре, она еще сенатором такие номера откалывала, намеренно неправильно называя звание военного.

Рестиво сделал вид, что не заметил этого. Раз уж влез в это дело, какой прок обращать внимание на ничтожные оскорбления?

Боннер смирился с неизбежным и принялся объяснять.

– Генерал Рестиво, президент говорила со мной долго и весьма откровенно. Ее, по вашему выражению, «сформулированная цель» заключается в том, чтобы экспаты были наказаны и чтобы это могло послужить основой для наших дальнейших действий.

Рестиво подметил, как понравились президенту слова насчет «откровенности». Она снова улыбалась. Сам он кивнул. Была надежда, что его слова выведут ее из состояния идиотизма, но она не оправдалась. А уж вовремя признать поражение генерал всегда умел. Да, было бы здорово, если бы прозвучали нормальные военные формулировки, «сдерживание», «лишение способности вести боевые действия», а не это расплывчатое «запугивание». А еще было бы здорово сказать Боннеру, что его фраза насчет «основы для наших дальнейших действий» – первоклассная чушь, достойная Управления санитарного надзора.

Но «здорово» в банк не положишь. К «здорово» не прилагается пенсия.

Он пытался придать политической дискуссии полезную направленность, задав конкретный вопрос, и у него ничего не получилось. И расплата за это – сносить унижения. По полной программе. И он кивнул Боннеру.

– Благодарю, генерал, теперь я все понял.

Он коротко поклонился в сторону Тембы.

– Мадам президент, прошу прощения за недоразумение.

Выражение лица президента снова стало нейтральным. Ладно. Лучше, чем ничего.

– И еще один вопрос, мэ. Я докладывал вам о наших работах по тренировкам пехотинцев в условиях ВКД, чтобы мы могли вести на Луне боевые действия, если потребуются. Комплектация и тренировки проходят хорошо, но я ничего не знаю насчет средств, которые у нас имеются для доставки войск на этот театр военных действий.

– Генерал, с этим все в порядке. О'кей, народ, думаю, на этом мы закончим собрание. Генерал Боннер, задержитесь, пожалуйста, у меня есть еще пара вопросов.

Генерал Рестиво встал, взял в руки планшет и вышел.

Глава 19

2064: ближняя сторона Луны, Аристилл, офис компании «Бенджамин и Партнеры»

Майк открыл стеклянные двери юридической фирмы, продолжая говорить по телефону.

– Вроде хорошо, малыш. Ты когда вернешься? О'кей, передай от меня привет. Ага, я уже у Лоуэлла, надо идти.

Он убрал телефон в карман и огляделся. С тех пор как он последний раз здесь был, офис расширили. Должно быть, дела у них идут хорошо. Молодая секретарша за столиком увидела его и улыбнулась.

– Мистер Мартин.

Майк кивнул в ответ и подошел к ее столу. В этот момент из переговорной вышел Лоуэлл с клиентом. Майк остановился у стола, давая им закончить разговор. Спустя мгновение Лоуэлл пожал руку клиенту и повернулся к Майку.

Оглядел его с ног до головы и слегка улыбнулся.

– Майк, я знаю, что ты формальности не любишь, и меня действительно тронуло, что ты решил приодеться по случаю.

Майк поглядел на себя и понял, что одет в старый комбинезон.

– Иди на хрен, Лоуэлл. В одной из ГПМ были проблемы с гидравликой...

– Пятна масла просто чудесные, но мне особенно нравится дыра на локте. Большая часть клиентов теперь не обращают внимания, но ты? Тебе не плевать.

– Поверить не могу, что плачу тебе за то, чтобы ты надо мною издевался.

– Ты и не платишь, а платишь только за советы в области юриспруденции. Но, честно сказать, тебе стоило бы платить мне за издевательства. Раб, держащий лавровый венок, стоит дешево, но вот тот, кто при этом может на ухо советы шептать...

– Что за хрень ты несешь?

Лоуэлл ухмыльнулся.

– Пустяки. Пойдемте?

Он ткнул большим пальцем в сторону переговорной. Майк двинулся следом за ним.

Они едва уселись за стол, как в дверь просунула голову секретарша.

– Мистер Мартин, вам кофе принести?

Майк улыбнулся.

– Точно, было бы здорово. С сахаром и без сливок.

Она уже отвернулась, но повернулась снова.

– Лоуэлл?

– О, я-то? Мне тоже кофе можно?

Он сделал обиженное лицо.

– Да, как обычно.

Секретарша вышла, и Лоуэлл повернулся к Майку:

– В последний раз предупреждаю, хватит флиртовать с моими секретаршами.

Майк поднял руки.

– Что я такого сделал-то, черт подери?

– То же, что и всегда.

Лоуэлл вздохнул.

– Мистер Мартин, вам кофе принести? – передразнил он секретаршу высоким голосом, на манер женского. – Ладно, хрен с ним. Давай к делу. Итак, рассказывай. В чем суть последней проблемы, от которой я должен спасти твою задницу?

Майк вздохнул.

– Маленько полный бардак.

– Как и всегда.

Майк скрестил руки на груди.

– Слушай, так нечестно...

Лоуэлл демонстративно поднял руки.

– Не, не, это вовсе не оскорбление. Я о том, что люди приходят сюда лишь тогда, когда у них серьезная проблема. Так что рассказывай.

Майк наклонился вперед.

– «Ред Страйп» знаешь?

– Аренда скафандров?

Майк кивнул.

– Выяснилось, что мы обеспечиваем их по страховке, и...

– Зачем?

Майк отмахнулся.

– Без разницы. По-любому, у «Ред Страйп» турист погиб в их скафандре...

– По чьей вине?

– самого мальчишки. У нас есть видео, где администратор предупреждает, что не стоит заниматься скалолазанием.

– Скалолазанием? – возмущенно воскликнул Лоуэлл.

– Ага. Администратор сказал ему этого не делать, сказал, что, если все-таки соберется, надо взять скафандр с защитой. Короче, мальчишка не послушался и убился.

– Кто представляет интересы мальчишки, чего они хотят?

– Юридическая фирма с Земли.

Лоуэлл приподнял брови.

– Правда, что ли?

– Ага. Плащи-кинжалы, все такое, они же не могут официально вести с нами переговоры, а если примут от нас деньги, то их могут обвинить в отмывании, но...

– О'кей, усек. И сколько же они хотят?

– Десять миллионов.

Лоуэлл присвистнул.

– Круто.

Он на мгновение призадумался.

– Значит, переговоры надо начинать со слов «мы вам ничего не должны», потом предложить милли...

Майк поднял руку.

– Есть одна сложность.

– Как всегда, да?

Лоуэлл вздохнул.

– О'кей, насыпай.

– Лучший друг погибшего парня, который тоже здесь, в Аристилле, некий мальчишка по имени Хью Хейг. А мать Хью Хейга – Линда Хейг. Сенатор Линда Хейг.

Лоуэлл онемел.

– Ты меня слышишь? Говорю, мать мальчишки...

Лоуэлл поднял взгляд.

– Ага, услышал.

– И что ты думаешь?

Лоуэлл потер нос.

– Иисусе. Ну и дела.

Он помолчал.

– Крутые дела. Понимаешь, Майк?

– Конечно, понимаю. Не стал бы просить у тебя совета по мелочам.

– Ты уже говорил насчет этого со своим приятелем Хавьером?

Майк покачал головой:

– Хавьер – мой лучший друг, но совета я прошу у тебя.

Лоуэлл скривился.

– Круто.

– Что думаешь, как мне поступить?

Лоуэлл ошарашенно поглядел на Майка.

– Что ты хочешь сказать, «как мне поступить»? Платить. Целиком. И немедленно.

– Иди ты на хрен, Лоуэлл! Ты же не...

Вошла секретарша с двумя чашками кофе. Одну аккуратно поставила перед Майком, улыбаясь, вторую поставила на середину стола. Майк улыбнулся в ответ.

– Благодарю.

Она кивнула.

– Жанин.

– Прошу прощения?

– Меня зовут Жанин.

Майк снова улыбнулся.

– Усек. Благодарю, Жанин.

Она изящно вышла из комнаты. Лоуэлл немного подождал и принялся ворчать.

– Сама учтивость с тобой, а мне даже кофе поближе не поставила. И это в моем собственном офисе.

– Жесть, старик, в самом деле. Давай обратно к делу. Конкретно, к твоему безумному совету немедленно заплатить десять миллионов.

– Безумному? Что в нем безумного, черт подери?

– Слушай, я не тупой. Я понимаю, что тут замешана политика. Но десять миллионов? Этот мальчишка, по сути, сам убился.

– Ты понимаешь, что тут политика замешана? Да ну? Правда?

– Ну, конечно...

– Давай, выкладывай.

Майк вздохнул.

– Сенатор Хейг может развоняться, настрополить ООН, дернуть за ниточки в Управлении по налогам и сборам, быть может, даже в ВМФ. Все это усложнит нам пересылку денег, прибытие и отправку грузовых судов, перемещение...

– Майк, ты не понял. Это может спровоцировать войну.

– Что? Нет... до войны еще пять лет.

– Кто сказал? Ты, что ли?

– Не только я. Понзи говорит, что им не меньше потребуется, чтобы разобраться в физике АГ-двигателя, даже если они прямо сейчас начнут. Он постоянно читает научную литературу, они и близко не...

– Майк, не стоит недооценивать земные правительства. Они могут добраться сюда куда раньше, чем ты думаешь.

– Лоуэлл, большая часть народу вообще не думает, что война будет. В этом я экстремист. Я единственный, кто думает, что она может случиться всего через пять лет.

– Мне пофигу, что там думает «большая часть народу». Я не тот юрист, который работает на «большую часть народа». Я твой юрист. И ты попросил у меня совета. Теперь слушай его. Мы понятия не имеем, чего хотят всевозможные игроки в Вашингтоне и каковы их возмож-

ности – и да, прежде чем ты меня перебеешь, можешь заткнуться насчет Долгой Депрессии и их некомпетентности. Все твои выводы базируются на рассуждениях, ничем не подкрепленных. Другими словами, на всякой хрени. Ты вляпался в окно Овертона, думаешь, что если все говорят, что война будет через десять лет, а ты – что через пять, то уж никак не раньше. А кто это знать может?

Лоуэлл потер лоб.

– Позволь тебя спросить. Аристилл готов к войне, сейчас?

– Нет, конечно же, нет. Я тебе миллион раз говорил, что если мы поспешим, то, может быть, будем готовы через пять лет.

– О'кей, круто. Ты сам это сказал. Аристилл не готов. Точка. Конец разговора. А значит, ты не даешь Вашингтону – не даешь НИКОМУ в Вашингтоне – поводов больше чем у них и так есть. Понимаю, тебя это вряд ли обрадует, но в жизни бывает, что приходится кого-то в задницу целовать, и здесь именно такой случай. Если юрист этого мальчишки хочет десять миллионов, сделай так, чтобы «Ред Страйп» их заплатили. С улыбкой на лице. Если придется, залезь в свою кубышку. Это маленькая цена за то, чтобы скинуть проблему хотя бы на пару лет. Нам нужно выйти из всего этого без войны.

– Это самообман. Все равно окончится войной.

– Возможно, но если до этого дойдет, нужно сделать так, чтобы у нас был шанс победить. Если война случится раньше, погибнет очень много людей. Или загремят на пожизненное в «черные» тюрьмы.

Майк открыл рот, чтобы возразить, но Лоуэлл не дал ему этого сделать.

– Это мой совет не только как юриста, но и как человека, живущего тут, в Аристилле. Подумай о своих друзьях, Майк. Подумай об их семьях.

Майк скрестил руки на груди.

– Майк, ты услышал мой совет?

– Ага, услышал.

– И?

– И меня это бесит.

Лоуэлл усмехнулся.

– Значит, мы оба поняли, что я сделал свое дело.

– Мне это не нравится.

– А ты и не обязан. Тебе просто надо прислушаться к моему совету.

Глава 20

2064: обратная сторона Луны, Море Москвы

Джон смотрел на покрывающую камни пыль, переставляя ноги. Впереди семеня грузовой мул в одиночестве, покачиваясь из стороны в сторону под весом сложенной палатки и быстро убывающего запаса регенераторов воздуха. Псы шли где-то позади. В начале дня они еще немного болтали по радио, но в течение последнего часа молчали все, погрузившись в свои мысли.

С тех пор как вышли из строя спутники, Джон старался держать бодрый вид. Привычная для него роль: он уже не первый год с ними, с тех самых пор, как он и Команда проникли в лабораторию в Пало-Альто, выкрали Псов и увезли их на Луну.

Первые два года на Луне он постоянно ощущал нависающий над их головами дамоклов меч. Захотят ли политики отомстить за унижение налета на Пало-Альто, станут ли каким-то образом отслеживать его, Команду, Псов? Выживет ли эта безумная колония, основанная Майком? Аристилл продолжал разрастаться, и его страх ослабевал понемногу. А потом случилось землетрясение в Калифорнии: политиков заняли новые кризисы, а Бюро природосохранения направило своих следователей на работу по другим преступлениям в технологической сфере. Ему казалось, что он снова может вздохнуть свободно.

Да, ему казалось, что он может вздохнуть свободно после стольких лет. Глупое ощущение. Он потерял чутье, и это позволило ему сначала задумать, а потом и осуществить эту безумную идею – пеший поход по лунному экватору. Непродуманный, дурацкий, обреченный поход. Джон снова выругал себя.

В течение всей своей карьеры он гордился своей способностью продумать любую ситуацию, когда что-то пошло не так, начиная с проблем с вертолетом и заканчивая поломкой ракет, начиная с заклинившего оружия и заканчивая не вышедшими на связь местными связными. Он планировал возможность любой возможной неожиданности, обеспечивая страховку, запасной план действий, способ спасти задницу – свою и своих людей. Он всегда делал все возможное, чтобы его люди не пострадали.

Однако после того, как он спас Псов и они сбежали на Луну, пережив первые несколько лет в этом убежище, он потерял чутье. Он продумал дюжины возможных проблем к этому походу. Сотни. У них были запасные скафандры, запасные камеры, наборы первой помощи, несколько поставщиков еды, проплаченные банковские счета, чтобы за нее рассчитываться... но вот такую возможность он почему-то не предусмотрел.

Он сказал Псам, что мысль Макса о том, что по Аристиллу нанесли ядерный удар, безумна, он говорил им, что им вовремя доставят припасы, но сам он до конца ни в то, ни в другое не верил. Да, возможно, в Аристилле все в порядке. Да, возможно, припасы им доставят.

...но что, если произошло худшее? Даже если по Аристиллу не нанесли ядерный удар, что, если земные военные ударили по Порту Лая? Остались ли хопперы, чтобы доставить сюда припасы? Или, даже если хопперы остались, что, если после удара в горячке все забыли, что они тут, на обратной стороне Луны?

Джон тяжело вздохнул и тут же подумал про ограниченный запас регенераторов. Надо думать о чем-то другом. Он включил микрофон.

– Блю, готов искать место для стоянки?

Пауза.

– О'кей.

Безразличным тоном.

Он еще пару раз пытался завести разговор, но односложные ответы явно говорили о том, что Блю хотелось побыть наедине со своими мыслями.

А вот Макс был более прямолинеен.

– Макс, как, слушаешь одну из любимых аудиокниг, пока идем?

– Нет. Я слишком занят раздумьями о том, что Бюро природосберегающих исследований наконец-то добилось своего в том, чтобы убить нас.

Джон попытался заговорить с Рексом и Дунканом, но дважды получив от ворот поворот, сдался и погрузился в собственные мысли. Все умирают рано или поздно. По крайней мере, он свое пожил. Много повидал. Много сделал того, чем можно гордиться. Например, этот поход – пешком прошел через лунные горы и равнины, где не ступала нога человека – или Пса. Да, он пожил.

Он повторил эту фразу несколько раз, ища в ней утешение. Но слова все сильнее казались ему банальностью. Суть в том, что он любит жизнь и не хочет умирать. Определенно не хочет умирать вот так, глупо и бессмысленно.

Самое худшее даже не то, что в конце он будет судорожно хватать ртом воздух, когда регенераторы в его скафандре выработают ресурс. Хуже будет то, что он будет видеть, как умирают Псы такой же ужасной смертью. Его гордыня и некомпетентность, нехватка предусмотрительности – вот что обрекло четырех Псов на смерть от удушья в собственных скафандрах.

Но жалостью к себе ничего не добьешься. Псы обязательно почуют его настроение, так что надо быть им примером. Он обязан. Ему надо взбодриться, если не ради себя, то хотя бы ради них. Быть может, поможет музыка – какой-нибудь старый добрый рок из прошлого века, с ударными и гитарами. Джон принялся рыться в музыкальном архиве скафандра, потом включил случайный выбор, и тут его мысли перебил Рекс.

– Джон?

– Ага, Рекс, что такое?

– Видишь вон там в небе свет?

Джон мгновенно вернулся к реальности.

– Что? Где?

– Порядка пятидесяти градусов над горизонтом, левее вон того хребта.

Джон оглядел небо. Спустя мгновение Рекс отправил ему в скафандр данные, и на экране появился квадрат, пометивший зону в небе. Вон там. Это? Да.

– Я вижу, Рекс.

В течение следующих пяти секунд точка увеличивала яркость. До нее километры, если не десятки километров, вверх, но в отсутствие атмосферы она была видна отчетливо. Становилась все больше и начала принимать очертания.

Глядя на нее, Джон сглотнул.

Оно спускалось все ниже, и он видел объект все лучше. До него было уже меньше километра. Яркий свет был пламенем химического ракетного двигателя, гасящего горизонтальную скорость.

Корабль. Бога ради, это корабль.

Тихо играющая у него в шлеме мелодия внезапно изменилась. К мягкому звучанию акустической гитары добавились ударные и другая гитара. Джон ухмыльнулся. Все продолжается – и даже музыка у него в шлеме с ним согласна.

Корабль шел на посадку в сотне метров от них, левее по склону. Настолько близко, что Джон почти разглядел логотип и бортовой номер, выкрашенный на боку.

Он опускался все медленнее и медленнее. Уже десять метров над поверхностью, лунная пыль поднялась вихрями, а затем разлетелась в стороны, будто от невидимого ветра. Невидимый ветер АГ-двигателя дул все сильнее, пыли на поверхности совсем не осталось, а когда кораблю оставалось до касания около метра, в стороны полетели мелкие камни. Затем пилот,

по всей видимости, выключил двигатель, и корабль опустился на полдюжины тонких опор, обжавшихся и принявших на себя его вес.

Заговорило радио.

– Джон? Это ты? Или я напоролась на какого-то другого лунатика, бродящего тут в компании золотистых ретриверов?

Дункан издал переливчатую трель наподобие йодля.

– Дарси, я же тебе сколько раз говорил, в нас от золотистых не больше процента!

Дарси рассмеялась.

– Помню, Дункан, помню. Мне просто нравится, когда ты возмущаешься. Ладно, кому тут чизбургеров и свежих поглотителей углекислоты?

Глава 21

2064: обратная сторона Луны, Море Москвы, корабль Дарси

Джон снял шлем и глубоко вдохнул. Свежий, холодный воздух. Повесил шлем на крюк на стене шлюза. Спустя считанные секунды вылез из скафандра и повесил его рядом.

Он толкнул внутреннюю дверь шлюза и вошел в кабину, обходя валяющиеся на полу четыре скафандра и шлемы Псов. В обычной ситуации он бы на них прикрикнул, призывая к порядку, но сейчас он был слишком ошеломлен избавлением от неминуемой смерти. Он жив. Все они живы!

Рядом с грудой скафандров сидел Рекс, вытянув шею и подставляя ее для почесания, тут же лежал Дункан. Дарси присела на корточки и чесала их обеими руками. Рекс и Дункан прикрыли глаза от удовольствия, а Блю и Макс смотрели на них с презрением. Джон усмехнулся, глядя на разницу между поколениями Псов.

И посмотрел на Дарси. Не в его вкусе женщина, но, надо признать, морщинки вокруг глаз на ее лице, растянувшиеся в улыбке в выражении ничем не сдерживаемой радости, выглядели привлекательно. Майк сделал хороший выбор.

Подняв взгляд, Дарси увидела Джона. Встала, сбросила с лица пряди волос, выбившиеся из хвоста, и улыбнулась еще шире, расставляя руки.

Джон сделал два больших шага вперед и обнял ее, приподнимая над полом. Дарси рассмеялась и сделала вид, что молотит его по плечам.

– О'кей, здоровяк, о'кей!

Джон поставил ее обратно на пол и улыбнулся.

– Извини, Дарс. Не хочу, чтобы Майк ревновал, но ощущение того, что я не умер, очень уж свежее.

Дарси сделала шаг назад и, не переставая улыбаться, что-то стряхнула с рубашки. Джон пригляделся и увидел, что на ней остались следы вездесущей лунной пыли.

Дарси махнула рукой.

– Кстати, о Майке. Вчера его спрашивала, сказала: «У Джона день рождения на носу, что подарить человеку, у которого все есть?» Думала насчет набора вилок для салата, но Майк настаивал на регенераторах.

У Джона начало сводить мышцы от постоянной улыбки.

Слева от него Дункан, лишенный дальнейшего почесания, перевернулся на живот.

– Ты по радио сказала, что у тебя гамбургеры есть?

– Точно так, Дункан, – ответила Дарси.

Дункан наострил уши и начал снова издавать странные переливчатые звуки. Макс повернулся к нему и коротко рыкнул. Дункан осел и прижал уши.

– Извини, – прошептал он.

Джон запрокинул шею, потягиваясь.

– Наверное, просить к ним крафтового пива было бы наглостью?

– Посмотри на камбузе.

– Ты гонишь.

Джон кашлянул.

– Ой, извини.

Дарси мотнула головой в сторону холодильника.

Дункан снова повернулся к ней:

– Так, это, Дарси, можно уже разогреть гамбургеры?

Она улыбнулась.

– Слушай, я только что была в поле АГ-двигателя. Как насчет того, чтобы дать моему желудку немного успокоиться, прежде чем начнем готовить?

– Ой.

Джон вернулся с камбуза с бутылкой «Майншафт» № 10.

– Пятнадцать минут нас не убьют, Дункан. Это сущая мелочь по сравнению с тем, что Дарси подарила мне на день рождения регенераторы.

Он отпил глоток, посмотрел на Дарси и приподнял брови.

– Хотя должен отметить, что мой день рождения был почти шесть месяцев назад.

– Что бы ты предпочел – вилки для салата, и вовремя, или регенераторы, но шесть месяцев спустя?

Джон приподнял бутылку, глядя на Дарси.

– Убедительный аргумент.

Дарси махнула рукой в сторону софы слева от нее. Джон пошел по толстому ковру, наслаждаясь ощущением его фактуры даже через ткань носков подкладки скафандра. Остановился и впился в ковер пальцами ног, закрыв глаза и непроизвольно застонав.

– Что, у вас в палатке ковра нету? – подколола его Дарси.

Джон улыбнулся и открыл глаза. Сел на софу и вытянул ноги. Дункан сразу же ринулся вслед за ним и, крутанувшись на месте, улегся меж его ног.

Не услышав ответа от Джона, Дарси продолжила:

– Летать – единственный нормальный способ путешествовать. Пешком – нет уж.

Она покачала головой.

– Тащить на хребте весь свой скарб, в лучшем случае на муле, ни гамбургеров тебе, ни ковров...

Джон приподнялся, опираясь на локти.

– Дарси, прежде чем мы увязнем в болтовне. То, что ты здесь, означает, что в Аристилле все в порядке. Тогда что стряслось со спутниками Гаммы?!

Лицо Дарси сделалось серьезным.

– Их сожгли энергетическим оружием неделю назад.

– Ага, это мы знаем...

– Вы уже знаете? Как?

Джон рассказал, как они собрали телескоп с синтезированной апертурой из камер от скафандров. Дарси впечатлилась.

– Какая жалость, что вы тут время тратите на этот пеший туризм. В Аристилле найдется дюжина фирм, где пригодился бы такой руководитель, как ты. С такими техническими решениями...

Джон кашлянул.

– Если честно, это Рекс придумал.

Он помолчал.

– Расскажи, что известно насчет спутников Гаммы. Мы оба понимаем, что это было лучевое оружие, но что еще удалось выяснить?

– Мы знаем, что выстрелы были произведены с низкой околоземной орбиты, и знаем...

Джон запрокинул голову.

– Откуда знаете?

– Гамма придумал умный ход. Послал свои роверы...

Макс наострил уши – целое правое и поврежденное левое – и повернул их в сторону Дарси.

– Давай угадаю. Он искал оплавленную пыль в тех точках, где ударившие по спутникам лучи попали по поверхности, и нашел?

– Да, и... – начала Дарси.

– И таким образом, зная, в какой точке спутник был в момент поражения, достаточно простой геометрии, чтобы выяснить, откуда сделан выстрел.

Дарси снова кивнула.

– Но это не все. Еще мы думаем, что это был лазер видимого диапазона, поскольку...

– Потому что оплавился кремний. – снова перебил ее Макс. – Более 1600 по Цельсию... но меньше... сколько там? Двух тысяч?

Джон повернулся к Макс. Иисусе, как же быстро соображает Пес! Пугающе быстро.

Как и все они, впрочем.

Удивился не один он. Дарси присвистнула.

– Точно! Гамма передал Майку более подробные данные, Майк отправил поисковую команду, и они доставили образец в селенологическую лабораторию. Всех подробностей я не помню: там что-то было насчет структуры кристаллизации при застывании. В общем, пришли к выводу, что это лазер оптического диапазона.

Джон наклонился вперед.

– Ладно, технических подробностей достаточно. Давай о более важном. Были ли другие удары? Кинетическим оружием? Кибератаки? Высадка?

Дарси мотнула головой.

– Нет, ничего такого.

Джон приподнял брови.

– Тогда какой в этом смысл?

Дарси пожала плечами:

– В сети полно сплетен, но никто не знает.

Джон поднял руки.

– Какого черта? Кстати, кто-нибудь принял на себя ответственность? Были ли какие-то угрозы или требования?

– Давайте поговорим о действительно важном – о гамбургерах! – перебил его Дункан.

Дарси улыбнулась.

– О'кей, Дункан, мой живот уже успокоился. Нам ничто не мешает готовить и говорить одновременно.

Она встала и пошла на камбуз.

Джон пошел следом.

– Так вы знаете, кто птичек сшиб?

Дарси покачала головой:

– Нет. Мы все ждали, когда, как говорится, второй сапог упадет, но ничего не произошло.

Никто ничего не знает.

– Я знаю.

Дарси резко повернулась к нему:

– Кто? И откуда?

– Это США.

Дарси скептически приподняла бровь, а затем на мгновение отвернулась, вынимая из холодильника головку сыра и контейнер с говяжьим фаршем.

– Почему ты в этом уверен?

– Страны с бюджетом, позволяющим разработать и развернуть на орбите лазерное оружие, можно пересчитать по пальцам одной руки. Особенно если требуется провернуть это тайно. Но еще важнее политический аспект. Война – продолжение политики иными средствами, как говорил Клаузевиц. У кого еще есть интерес затеять с нами войну? С нами и с Гаммой?

Дарси принялась лепить лепешки из фарша, но тут она снова повернулась к Джону и нахмурилась.

– Не знаю. Какому из государств вообще надо с нами воевать?

– Тут вопрос даже не в государстве. Смотри.

Джон поставил на стол пустую бутылку и развел руки в стороны.

– Все начинают очеловечивать государства, когда о них думают. «США хотят то», «Россия хочет это». Но это бессмыслица. Реальные действующие люди находятся внутри этих государств – политическая партия Икс хочет чего-либо или конкретный политик блока Игрек.

Дарси кивнула, продолжая хмуриться.

– Давай сначала подумаем о фракциях в правительстве Нового ЕС. Ни одна из их партий не получит никаких выгод от такой неспровоцированной атаки. Они заняты тем, что пытаются замедлить демографический спад и удержать Халифат по другую сторону Босфора.

Дарси кинула на раскаленную сковороду шесть лепешек, и они зашкворчали.

– О'кей, значит, это не Новый ЕС. Или, твоими словами, не политики из Нового ЕС. А что насчет европейских военных?

Джон фыркнул.

– Европейские военные – офицеры из французских «гран эколь», командующие неумехами из африканских ополчений.

– И что это означает?

– Это означает, что низшие чины вполне могут нарушить дисциплину и что-то сделать без приказа, но у них на это компетенции не хватит. У офицеров компетенция достаточная, но они подчиняются гражданским правительствам, которые воспитали их в своей идеологии. Так что фракции в Новом ЕС такого сделать не смогут.

– Индийские Штаты?

– Гражданские правительства? А какой у них может быть мотив?

– Ну... это... в Азии все кувырком последнее время.

– В Китае и на Ближнем Востоке – да, но в Индии все о'кей. Их основной момент – сдерживание. Держать беженцев из раздолбанного Пакистана по другую сторону минных полей и не дать хаосу из Китая перекинуться в Индию. Двух фронтов им вполне достаточно, зачем им третий?

– Может, индийские военные...

Джон покачал головой:

– Генералам ставят задачи, которые они в состоянии выполнять, а политики обеспечивают им запрашиваемый бюджет. Им никакой выгоды затевать войну с нами. Нет, это ни кто-то из Нового ЕС, ни из Индийских Штатов. Остаются США.

Стоящий позади него Макс прочистил горло. Джон обернулся. Макс сидел в дверях, внимательно слушая.

– Джон прав. Это США.

Дарси повернулась к нему:

– А у тебя какие доводы?

– Неужели ты не понимаешь? Это же очевидно.

Дарси вздрогнула.

Джон вздохнул. Дарси не привыкла к резкости суждений Макса. Будучи уверен в своей правоте, Макс с легкостью мог просто рявкнуть «Неверно!» или «Глупости!». Возьми гены, дающие высокий интеллект, и получи в нагрузку синдром Аспергера.

Джон повернулся к Макс.

– Тогда расскажи нам то, что очевидно для тебя, – сказал он. И добавил, несколько жестче: – Вежливо.

Макс отвел взгляд. Стайные инстинкты, привычка к иерархии сидели глубже, чем развитый в лабораториях интеллект.

– Джон говорил, что нам нужно искать мотивы и конкретных людей, а не страны в целом, и он прав. Но тут не просто «военные» либо «гражданское правительство». Фракций много и там, и там. Бюро природосберегающих исследований ненавидит ИИ и генетически усовершенствованных...

Джон покачал головой:

– Насчет мотивации ты прав, но БПИ не имеет возможности нанести удар лазерами. Максимум их можно назвать группой влияния, воздействующей на политику. Возможно, Минобороны тоже это поддержит, по крайней мере некоторые из генералов. Война с повстанцами, не платящими налоги, продвигается плохо, кроме того, это обычная война на Земле, которая не оправдывает военные бюджеты. А лазерный удар дает им возможность похвастаться своими игрушками и попросить еще.

Дарси перевернула бургеры.

– Думаешь, за этим стоят Минобороны и БПИ?

Джон пожал плечами:

– Наверняка поддерживают, это да. Как и другие – ФБР, Налоговое Управление, Управление Транспортной Безопасности, все они унижены ситуацией с повстанцами. Как и псевдоинтеллектуалы из Джорджтаунского университета, и люди из дата-центров, которые не могут найти лидеров... этот список можно продолжать долго.

Джон заметил, что к двери подошли Блю и Рекс.

– Они это поддержат, но кто инициатор? – спросил Макс, наклоняя голову.

Дарси сняла сковороду с плиты.

– Но зачем? Разве это не бесполезный удар? – спросила она.

Джон невесело улыбнулся и ответил обоим сразу:

– Именно полнейшая неэффективность этого говорит мне, что инициаторы сидят в Вашингтоне. Готов поставить на это свое левое яйцо.

Дункан шумно принялся.

– Бургеры готовы?

Макс рыкнул на Дункана, заставляя его замолчать, и повернулся к Дарси:

– Итак, американское правительство напало на Гамму. Что вы там, в Аристилле, собираетесь делать по этому поводу?

Глава 22

2064: ближняя сторона Луны, Аристилл, жилой комплекс «Трентхэм Корт»

Хью сидел в спальне съемной квартиры и слушал маму. Та говорила, говорила и говорила. Он покачал головой, но тут же отругал себя. «Жест беспомощного» – неправильный язык тела, она обязательно ему выговорит, если еще раз заметит. Наклонился вперед. «Жест активного человека». Продолжил слушать, ожидая, когда она закончит. И, наконец, это произошло.

– Мать, так нечестно. Из-за их небрежности Аллан погиб. Погиб! А теперь они пытаются нас купить. Это кровавые деньги, я не стану продавать друга за...

– Хью, хватит мелодрамы. «Кровавые деньги». Я понимаю, что он твой друг, но Аллан просто выкинул очередной мальчишеский фортель и облажался. Его смерть – трагедия, но мы должны идти дальше...

– Вот только не говори «трагедия, но мы должны идти дальше». Это не мост, на котором мы потеряли одного рядового и...

– Да, именно так мы и скажем и именно так будем жить дальше. А теперь слушай меня, Хью, и слушай внимательно. Я связалась с родными Аллана и без обиняков сказала, что им следует принять компенсацию и оставить это дело. Теперь я объясняю все тебе. Можешь и дальше играть в свои журналистские расследования, но дело с Алланом закрыто. Я не желаю услышать, что ты или твои друзья поднимут шум по этому поводу. Ты меня понял?

Хью уже начал вскипать, но остановил себя. Опять неверный язык тела. Почему его мать такая... ой.

– Там что-то происходит, так?

– Я серьезно, Хью.

– Мать, скажи мне прямо. Есть какой-то план? Наверняка, иначе ты бы в красках расписывала все это, как отсутствие законности...

– Почему я что-то делаю – мое личное дело. А теперь, Хью, я хочу взять с тебя слово, что ты оставишь это дело. Что ты не будешь беспокоить родных Аллана.

Хью вздохнул.

– Да, мэм.

Спустя пару минут они закончили разговор, и Хью отключился.

Она не ответила на вопрос... это, в своем роде, тоже ответ. Что-то начинается. Но что?

Ему нужно поговорить с Селеной, Эллисон и Луизой. Особенно с Луизой, у нее были кое-какие идеи по этому поводу.

Глава 23

2064: обратная сторона Луны, Море Москвы, корабль Дарси

Дарси не унималась:

– Джон, ты и Псы должны прекратить это путешествие и вернуться в Аристилл. Там безопаснее.

– Если бы я хотел безопасности, я бы сидел в Денвере, в квартире с оговоренной арендой, и обналичивал чеки от военного пенсионного фонда.

Дарси вздохнула.

– Есть разница между поиском приключений и глупостью. Джон, война, о которой Майк все эти годы говорил, она на пороге. Вернись.

Макс поднял рыже-белую голову с подушки и моргнул.

– Война? Хорошо.

Дарси вздрогнула.

– Хорошо?

Блю, который тоже вроде бы спал, поднял голову, и его уши повернулись в сторону Макса.

– Да, хорошо. БПИ убила большую часть нашей расы. Эти земные свиньи¹ заслужили то, что им предстоит.

Дарси встретила взглядом с Джоном. «Земные свиньи», одними губами произнесла она. Джон приподнял брови и пожал плечами.

– И я говорю не только о «Природосберегающих». Откуда они получают деньги? Кто им задачи ставит? Политики. Но политики – всего лишь подставные лица. Настоящая проблема – сама система демократии, которая их выдвигает! Для начала нам надо...

– Ты предлагаешь, чтобы пара сотен тысяч человек и пара сотен Псов начали воевать против девяти миллиардов населения Земли? – перебил его Джон.

Макс выставил нижнюю челюсть.

– Я не говорю, что мы должны начать войну. В этом нет необходимости – они ее уже начали. Я говорю о том, что теперь время нанести ответный удар.

Джон не поверил своим ушам.

– Ответный удар? И как мы, черт подери, нанесем ответный удар?

– Мы можем сбросить на их города танкеры, наполненные взрывчаткой, создать штамм сибирской язвы или...

– Иисусе, Макс! – взорвалась Дарси.

Джон вздохнул.

– Это мы уже проходили. Нам не нужна война.

– Нет, нам...

– Нет, и послушай меня. Прямо сейчас они вспылили, самую малость. По мелочи. И нам остается лишь надеяться, что на этом они остынут или что Минобороны получит свой бюджет, а политики похлопают друг друга по плечу. Аристиллу следует готовиться к возможным последующим лазерным ударам – укрепить инфраструктуру на поверхности, строить подменные солнечные батареи, про запас. Но нам *совершенно противопоказано* доводить дело до полномасштабной войны.

– Они могут только лазерами стрелять, АГ-двигатели есть только у нас. Они слабы, у них пузо...

¹ В оригинале «сурки» (прим. перев.).

– Макс, они и близко не слабы настолько, как ты думаешь. Земные правительства отправили экспедиции на Луну почти столетие назад. Если они захотят, то сделают это снова...

Макс фыркнул.

– И какой вес они смогут сюда доставить? Пару посадочных модулей по три человека в каждом? И чего они этим добьются?

– А как насчет пары-тройки термоядерных зарядов? Вспомни, мы еще вчера думали, что Аристилл могли и уничтожить.

Макс умолк, но глаза у него горели.

Джон продолжил, немного мягче.

– Нам не нужна война. Нам нужно избежать ее, если получится, а если она начнется, нам надо изо всех сил стараться решить дело переговорами. Макс, ты никогда не гулял по большому городу. Черт, вы вообще, по большей части, сидите в Загоне с тех пор, как прибыли в Аристилл. Вы не чувствуете нутром, как велика Земля. Девять миллиардов человек.

Он развернулся и поглядел на всех Псов сразу.

– Подумайте об этом сами. Если правительства будут брать с каждого гражданина налог по одому синенькому в день, это девять миллиардов долларов. *В день*. Подумайте, какие разработки они смогут развернуть на эти деньги. Как думаете, долго ли антигравитационный двигатель останется для них загадкой, с таким-то бюджетом? За неделю у них будет шестьдесят три миллиарда долларов. Какую армию вторжения они смогут снарядить на такие деньги?

Он мрачно покачал головой:

– Нет. Война не вариант. Нам нужно тихо и спокойно сидеть тут, игнорируя их и надеясь, что они будут игнорировать нас. Думаете, гибель половины Псов – плохо? Если затеете войну с Землей, Аристилл сотрут с лица Луны, а ваша раса исчезнет. Вымрет. Навсегда.

Он помолчал.

– Нам надо прижаться к земле, вести себя тихо и ждать, пока Земле наскучит с нами возиться.

Макс оскалился.

– Ты же был воином.

Джон стиснул зубы. Проклятье. После всего, что он сделал для Псов, Макс оспаривает его мнение, вот так вот?

– Макс, так нечестно, – сказала Дарси. – Ты же знаешь, что...

Но Джон перебил ее:

– Макс, я знаю, кто я такой и что я в жизни сделал. Я не нуждаюсь в твоём одобрении. Если ты не признаешь моего лидерства, уходи.

– Я...

– Нет, я серьезно. Никто не заставляет тебя оставаться здесь. Возвращайся с Дарси в Аристилл, пусть она познакомит тебя с Майком, и можете пытаться начать вашу войну.

Макс встретился взглядом с Джоном и выдержал. Лишь спустя пару секунд он отвернулся.

Блю смотрел то на Джона, то на Макса. А потом, наконец, лег на подушку и закрыл глаза... но его уши так и остались подняты.

Скверная ситуация. Очень скверная. Земные правительства нанесли удар по лунным спутникам, и нет никаких причин думать, что они на этом остановятся. Джон выдает желаемое за действительное. Блю не винил его в этом. После всего, что ему довелось пережить, понятно, что ему хочется спокойно уйти в отставку. А теперь Псы оспорили иерархию. Макс понимает, что война будет, но он одержим безумной жадной кровью... а Джон, человек, старший в стае, единственный голос разума, будто уснул.

Блю тяжело выдохнул. Попытался заставить себя уснуть, но не смог.

Глава 24

2064: обратная сторона Луны, Море Москвы, корабль Дарси

Внутри скафандра Джона пискнул сигнал. Они отошли на необходимое расстояние. Он обернулся и поглядел на катер Дарси, такой маленький, что его практически не было видно на фоне огромных лунных гор.

Он увидел, как корабль задрожал и поднялся над поверхностью. Первые несколько секунд он подымался медленно, но ускорение нарастало, и вскоре Джону пришлось задрать голову, чтобы следить за уходящим в черноту кораблем. Затем запылали ярким пламенем старомодные химические двигатели, наклоня корабль и разгоняя его в сторону горизонта... он превратился в пятнышко, потом в точку... а потом исчез.

Джон моргнул. Корабль исчез быстрее, чем пальцами щелкнешь, и вот уже весь этот эпизод, когда Дарси доставила им припасы, стал ощущаться чем-то вроде сна. Единственным доказательством того, что она здесь побывала, был груз припасов на старом муле и еще три новых мула, стоящие рядом.

Джон перевел взгляд на восток. Черные, белые и серые лунные горы и хребты показались ему еще более пустыми и тоскливыми, чем всего пару недель назад. Он все еще сопротивлялся напору Рекса, который продолжал настаивать на установке в скафандры программ дополненной реальности. Однако теперь, когда над ним все время нависал холодный ужас, он решил все-таки попробовать. Надо попытаться хоть как-то оживить этот мертвый пейзаж.

Джон принялся перелистывать темы. Африканская пустыня. Нет. Покрытые снегом горные пики Швейцарии... нет. Перебрав еще с десятков вариантов, он остановился на лиственном лесу – большие деревья с кронами крупных зеленых листьев, перемежающихся с красными, оранжевыми и желтыми. На теме стояла метка «Северо-запад Тихоокеанского побережья», но на самом деле это было больше похоже на Мэн или Вермонт. Без разницы. Такая картинка, что, казалось, он ощущает запах приближающейся осени.

– Какую тему поставил? – спросил Блю.

Джон вздрогнул. Он что, вслух сам с собой разговаривал или выбор темы отражался в их локальной базе данных?

– Называется «Северо-запад Тихоокеанского побережья», но по мне больше на Новую Англию похоже.

– Дай-ка и я попробую.

Спустя мгновение Блю фыркнул, слегка разочарованно.

– А. Выглядит так же, как все остальные лесные темы.

– Да что ты говоришь? Осенние цвета... а-а.

– Быть может, в следующем поколении сможем сделать трехцветное цветовосприятие.

Джон усмехнулся и тут же остановил себя.

– Слушай... ты серьезно?

– Конечно. А почему нет?

На это у Джона ответа не было.

– Но если найдем средства, сначала следует сконцентрироваться на продолжительности жизни, – добавил Блю.

Джон вздрогнул. Вопрос продолжительности жизни мучил их все то время, которое они копались в записях геномов, добытых в лабораториях. Но что они могут сделать? Генная инженерия – дело дорогое. Чрезвычайно дорогое, и это было одной из причин – или, по крайней мере, оправданием – того, что БПИ решило закрыть программу.

Они шли, и Джон продолжал обдумывать замечание Блю насчет продолжительности жизни, все больше погружаясь в меланхолию. Настолько нечестно – Псы, ставшие такими же разумными, как люди, даже более разумными, на самом деле полноценными разумными существами, но все так же обреченные на недолгую жизнь. Зарегулированную, полностью контролируемую жизнь. Первые годы жизни они провели в лаборатории, и даже после того, как Джон и Команда их освободили, они поменяли одну тесноту на другую. Нынешний поход Джон задумал именно для того, чтобы Псы осознали «огромный мир природы», чтобы вывести их из тоннелей. Но чем они здесь заняты на самом деле? Получилось ли у него придать ценность ограниченному времени жизни Псов?

Он поглядел на юго-восток, в сторону от намеченного маршрута, и снова начал обдумывать мысль, которая не давала ему покоя уже час.

...и вдруг осознал, что уже принял решение. Безумная мысль, но если учесть, что у Псов есть всего лишь по десять лет на нос у каждого, надо попытаться придать этому времени ценность. Каждому дню.

– Ребята, я тут подумал насчет смены маршрута.

Блю, самый благоразумный из всех, ответил первым.

– Не думаю, что это умно, учитывая проблемы со связью...

– Дарси сказала, что Гамма через пару дней новые спутники запустит, а на новых мулах у нас припасов больше чем на месяц. Как только восстановят связь, мы сообщим об изменении маршрута и новой точке заброски припасов.

– А что за изменение маршрута? – спросил Дункан.

– Я подумал, что мы можем пойти чуть южнее.

– Зачем?

Джон ухмыльнулся.

– Мне уже скучно смотреть на камни и пыль. Я подумал, что нам стоит поглядеть на нечто более интересное.

Глава 25

2064: ближняя сторона Луны, Аристилл, офис компании «Картезиэн Реджистри»

Кевин стоял в приемной. Секретарша нажала на кнопку внутренней связи и сообщила о его приходе. Кевин покачал головой. Секретарша? Внутренняя связь?

Спустя мгновение она пригласила его в кабинет. Нейл Ааронсон сидел за столом, и Кевин подошел к нему, протягивая руку.

– Спасибо, что согласился принять меня.

Нейл Ааронсон поглядел на него с полнейшим равнодушием, а затем наклонился вперед и пожал ему руку.

– У меня свободны двадцать минут. Чем могу тебе помочь?

– Я хочу разобраться с этой чехардой у Майка и Лероя.

– Они друг друга ненавидят, но я не понимаю, какое я к этому отношение имею.

Кевин моргнул.

– Это... я думал, что я и ты – ключевой момент этой чехарды.

Нейл непонимающе поглядел на него. Кевин умолк. Он ни на мгновение не сомневался, что Ааронсон знает все обстоятельства, и, тем не менее, он пытается изображать непонимание.

Кевин облизнул губы.

– Слушай, Майк зарегистрировал «Намерение на прокладку тоннеля» у меня несколько месяцев назад. В наших логах есть информация, что мы сверялись с твоей базой данных и что твои серверы подтвердили, что этот сегмент никем не зарезервирован. А теперь оказывается, что Лерой ведет там работы.

– Значит, ты закрепил за Майком тот сегмент, который я уже отписал Лерою?

Кевин сжал губы. Он проверял все логи, сделал их снимки, поставил на них цифровую подпись и сохранил резервные копии. Там все было четко – сегмент, в котором начал работы Майк, был свободен, когда Кевин регистрировал его заявку. И они оба это знают. Что же теперь Ааронсон пытается изобразить?

Суший театр, но ради чьей выгоды? Кевин мельком оглядел кабинет. Интересно, «жучки» есть? Может, это какая-то подстава и Нейл пытается спровоцировать Кевина сказать нечто, что он потом сможет повернуть против него? Или все еще проще? Может, Ааронсон и Лерой просто хотят вытрясти из Майка отступные?

Это была странная и неприятная мысль. В подавляющем большинстве случаев конкуренция в Аристилле была если и не дружеской, то, по крайней мере, цивилизованной. Не так, как на Земле, где подкуп правительственных чиновников и внедрение «кротов» в конкурирующие фирмы были нормой, в соответствии с правилом «победитель получает все».

Но получить ответ на его вопрос было невозможно, и слова Нейла повисли в воздухе. Кевин заговорил, тщательно подбирая слова.

– Нет. У Майка была регистрация на этот сегмент, подписанная и оформленная моей фирмой. Регистрация Лероя...

– Как ты мог оформить регистрацию на сегмент, который я уже зарегистрировал за «Масон Нуво»?

Кевин начал терять терпение.

– Нейл, послушай, мы оба понимаем, что произошло...

Нейл слегка улыбнулся.

– Не могу сказать в точности, но, похоже, что ты оформил регистрацию, не сверившись с моей системой.

– Проклятье, Нейл, мы проверяли! У меня есть логи...

– У меня тоже есть логи, и в моих логах есть информация, что мы оформили регистрацию для Лероя за несколько месяцев до того, как ты оформил свою для Майка.

Нейл сложил руки на груди и откинулся на спинку кресла. И печально покачал головой.

– Похоже, что ты и Майк хорошо вляпались. Мне только Демира из «Велеки» жалко. Бедняга тоже влип, поскольку Майк не сможет передать ему оговоренные объемы.

Ааронсон приподнял брови.

– И это потому что у вас была хреновая информация. В результате вы получили проблему, дорогостоящую. Очень дорогостоящую.

Кевин изо всех сил сдерживался, чтобы не взорваться.

«Очень дорогостоящая проблема»? Значит, это действительно *вымогательство*. С другой стороны, даже если это и является воровским действием, по крайней мере, это означает, что у нас есть очевидное решение.

Он выдохнул. О'кей, поехали.

– О'кей, чудесно. Предположим – теоретически, – что есть проблемы с информацией. Как должны решить такую проблему разумные люди? Теоретически?

Ааронсон улыбнулся, развел руками и наклонился вперед.

– Если есть проблемы с твоей информацией и ты хочешь моей помощи – даже не знаю, чем могу тебе помочь. Конечно же, я бы с радостью согласовал наши базы данных, но есть третьи лица, которые зависимы от моей информации.

– Третьи лица, да? Значит, я должен откупиться не только от тебя, но еще и от Фурнье?

Ааронсон поднял руки, сделав удивленное лицо.

– Откупиться? Кажется, я не понимаю, о чем ты говоришь.

Повисла долгая тишина, а затем Ааронсон заговорил снова:

– Но если ты хочешь моей помощи в решении этой проблемы, то, возможно, я мог бы взять у мистера Фурнье сегмент, в котором он еще не вел работы, и продать его тебе и Майку, скажем, за один миллион грамм... Я также подозреваю, что «Масон Нуво» могли бы продать Майку сегмент, в котором они уже ведут работы, за три...

Кевин выпучил глаза.

– Четыре миллиона? Ты издеваешься! – выпалил он.

Ааронсон пожал плечами и снова откинулся на спинку кресла.

Они долго смотрели друг на друга.

Молчание нарушил Кевин:

– Прежде чем мы продолжим разговор о разовом решении. Больше таких проблем быть не должно, никогда. Этот... случай показывает, что система не работает. Нам нужен кто-то третий, кто будет подписывать и публиковать все регистрации.

На лице Ааронсона появилось удивление. Он удивлен? Этот мошенник действительно думает, что ему и Фурнье удастся повернуть подобное вымогательство больше одного раза?

Ааронсон пожал плечами:

– О'кей, чудесно. Пусть твои спецы поговорят с моими. Но это будет недешево. Тогда цифра сменится с четверки на пятерку.

– Херня. Два и новая система в течение двух недель.

– Три.

– Нет, два.

– Три.

– Ладно тебе, Ааронсон, давай возьмем среднее.

– Что среднее?

– Два с половиной.

– О'кей, середина от этого. Два семьдесят пять.

Кевин понял, что, вероятно, на этом следует успокоиться. Это огромные деньги, наверное, больше, чем фирма когда-либо получала прибыли, даже формально. Ему придется хорошо залезть в долги, но он очень хотел навсегда избавиться от проблем с Ааронсоном и чтобы Майк его больше по этому поводу не дергал.

Он кивнул.

– О'кей, договорились на два семьдесят пять... и чтобы новая система логов была готова и работала к концу недели.

...

– Я принял твоё предложение насчет 2,75. Поговорю с Фурнье, узнаю его мнение.

И он холодно улыбнулся.

Кевин почувствовал, что у него дергается правый глаз. Развернулся и вышел.

Глава 26

2064: ближняя сторона Луны, Аристилл, офис компании «Морлок Инжиниринг»

Майк откинулся на спинку кресла, закинул ноги в ботинках на стальной стол и принялся гонять туда-сюда по экрану планшета схематическое изображение ГПМ серии D.

Отличная серия. Диаметр проходки – сорок метров. Вдвое больше, чем у нынешней серии C. Конечно, за такое огромное поперечное сечение придется платить немислимые деньги. Не говоря уже о местном производстве запчастей, еще деньги. Создавать совместные предприятия с вендорами, платить им за оборудование.

Конечно, чтобы набрать капитал, надо потрудиться, но экономический эффект! Не говоря уже о самом факте наличия огромных тоннелей, которые он уже пробурил. Системы вентиляции в Аристилле хороши, пока что, но с тоннелями сорок метров в диаметре...

Зазвонил телефон. Майк глянул на экран. Фурнье. Майк подождал, пока звонок выключится и включится голосовая почта, увеличивая на экране планшета режущую головку проходческой машины. Диаметр вдвое, значит, сечение вчетверо, значит, у машины вчетверо больше режущих зубьев, а это означает...

Телефон зазвонил снова. Опять Фурнье.

Майк ответил, раздраженно.

– Что? Нет, Лерой, я не приду к тебе в офис. Кевин рассказал мне про попытку шантажа, которую предпринял Ааронсон, и у меня ответ из трех слов. Иди. На. Хрен. Ты с нас ни пенса не получишь.

Кто-нибудь, не знающий Фурнье, мог бы и купиться на его, Лероя, вежливую и изящную манеру общения, но для Майка каждый звук его голоса отдавал лестью и обманом.

– Майк, Майк, какой шантаж? Давай успокоимся. Если это все, что ты услышал, совершенно очевидно, что у Кевина и Нейла возникло какое-то непонимание. Слушай, я понимаю, что ты не слишком-то меня любишь, но давай уладим все по-взрослому. На карту поставлено очень многое: «Велека Уотер» не смогут воспользоваться этим тоннелем, пока мы не уладим наши разногла...

– Ты думаешь, что я тебе заплачу только ради того, чтобы это уладить? Ни хрена. Я лучше десять миллионов потеряю, чем тебе хоть пенс заплачу. А еще *обязательно* расскажу «Велека» и всем остальным, что проблему создал ты.

На другом конце линии повисло долгое молчание. Затем Лерой заговорил. Вместо лести этот сукин сын принялся уговаривать.

– Майк, я не прошу тебя ничего платить. Произошла ошибка, и мы можем это уладить. Быть может, в чем-то есть и моя вина...

– В чем-то?

– Майк, я могу признать ошибку, но давай сойдемся посередине. Я буду в офисе с четырех до пяти и хотел бы, чтобы ты заскочил. Это стоит того, для тебя.

Майк недоуменно хмыкнул и отключился. Снова взял в руки планшет и увеличил в раз-мере изображение манипуляторов, которые устанавливали заранее изготовленные сегменты стены тоннеля... но никак не мог отделаться от мыслей о Фурнье.

Может, с этим парнем и правда можно договориться?

На хрен. Фурнье вел себя несносно с того самого момента, как сошел с корабля, не имея за душой ничего, кроме одежды, огромного трастового фонда и четырех новеньких немецких ГПМ.

И, конечно же, заносчивости. Первый год, и даже больше, казалось, что Фурнье не может не упомянуть в любом разговоре, что он богаче Майка, того, кто основал колонию. Как его вообще терпели? Однако терпели.

На это ушло три года, но как было здорово, когда Майк опередил Фурнье в ежегодном рейтинге «Дэвидсон Икуаитиз».

Майк посмотрел на планшет и понял, что уже несколько минут гоняет туда-сюда одно и то же изображение. Проклятье. Он заиклился на этом Лерое, вместо того чтобы сосредоточиться на режущих зубьях машин серии D. Блин. Втемяшил себе в голову этого паршивца.

Скривившись, Майк попытался выкинуть из головы мысли об этой ситуации. С экрана планшета на него смотрели манипуляторы ГПМ. Еще мгновение назал они его зачаровывали, а теперь чертеж в стандарте САД поплыл у него перед глазами. Он зло перелистнул страницу и увеличил изображение проходческого щита и гидравлических таранов. Двигал туда-сюда, но будто ничего не понимал.

Не может восстановить сосредоточенность. Проклятье.

Майку очень хотелось послать Фурнье на хрен. Конечно, ему придется выплатить огромную неустойку за то, что он не сдал тоннель «Велека Уотер», но Фурнье тоже попал. Наполовину проложенный тоннель никому не нужен.

Он с минуту раздумывал надо всем этим.

Хорошо бы показать Фурнье один большой средний палец, но прямо сейчас он не может себе позволить выплачивать огромную неустойку. Ему нужна наличность, на постройку машин серии D.

Блин.

Майк убрал ноги со стола, встал и взял в руку телефон вместо планшета. Его палец нерешительно завис над экраном. У него не было никакого желания платить деньги в ответ на тот шантаж, который устроил Ааронсон... однако Фурнье не воспринял всерьез эту мысль. Что, если Нейл действительно что-то не так понял? Что, если Фурнье действительно хочет уладить все по-взрослому?

На это не стоит полагаться, но, быть может, есть шанс. А учитывая всю прочую хрень – удар с Земли по спутникам, зловещие подвижки и утечки в Вашингтоне, – хорошо бы решить хотя бы эту проблему.

Глава 27

2064: ближняя сторона Луны, Аристилл, кофейня «Майский Жук»

Майк промокнул с тарелки остатки кленового сиропа последним куском гренки. Черт, вкусно же. В чем же секрет? Сколько он ни пытался жарить гренки, все время получался обычный хлеб, покрытый тонким слоем подгорелого яйца. Слава богу, тут теперь уйма ресторанов. В первые дни было очень весело, но он нисколько не скучал по поеданию тушенки из банки, сидя на корточках в палатке и не вылезая из скафандра.

– Знаешь, я могла бы тебе и дома готовить, – сказала Дарси.

Майк проглотил и покачал головой:

– Кофе здесь лучше.

Он выждал. Кстати...

– О чем ты говоришь? – взорвалась Дарси. – Здесь точно такой же кофе! Ты даже настоял, чтобы я у них зерна покупала. Ой.

Она умолкла.

Майк ухмыльнулся. Он снова ее подколот. Дарси скрестила руки на груди, но не смогла удержать улыбки.

– Майкл Мартин, ты самая большая заноза в заднице, с которой судьба меня сводила.

Майк отпил кофе и кивнул.

– Это правда. Я действительно ужасно с тобой обращаюсь.

Дарси скомкала салфетку, будто собираясь кинуть ею в Майка, но он демонстративно поднял руки.

– О'кей, о'кей, ладно. Я просто хотел прийти именно сюда, поскольку через час встречаюсь с ребятами насчет зубьев для машин серии D, твердосплавных.

– Местного производства?

– Надеюсь. Выращивание твердосплавных кристаллов в печах – штука очень дорогая, но я собираюсь провести презентацию и привлечь инвестиции.

Дарси покачала головой.

– Опять у нас нехватка капитала.

Майк кивнул.

– Я уже жаловался вчера на этот счет Хавьеру. И для этого есть название: «проклятие фронта». У них те же самые проблемы двести лет назад были, когда в Штатах приходилось строить железные дороги и рыть каналы.

– И какое же было найдено решение?

Майк помрачнел.

– Правительственные фонды.

Дарси рассмеялась. Майк рассмеялся вместе с ней, хотя ему и было не до смеха.

– Значит, у тебя встреча по поводу твердосплавных зубьев. А как насчет всех остальных узлов? Нашел мастерскую, чтобы проходческие щиты делать? – спросила Дарси.

Майк понял, что Дарси мягко уводит разговор в сторону от темы правительства, той, на которой он точно заведется. Ну и ладно, сработало, хоть он и понимает, что это. Ему очень нравились машины серии D, очень нравилось говорить о них. Все настолько изящно, и обслуживание должно стать намного проще. Не только тоннель большего диаметра, но и на 60 % меньше простоя, значит, больше расстояние, которое можно пройти за день. Приняв тему разговора, Майк принялся объяснять, как работают усовершенствованные гидравлические насосы

в системе подачи режущей головки... поднял взгляд и увидел подернутые пеленой глаза Дарси. Черт, он опять заботанел.

И он резко сменил тему.

– Ну... так, в общем, конструкция очень хорошая. Но, это, что ты сегодня еще делаешь?

– Предполетная на «Вуки» в третьем ангаре...

Майк поставил чашку с кофе.

– Уже?

– Бильдж Демир из «Велеки» заплатил за очередной груз воды, а тебя уже неделю партия трейдеров в Тхокуанге дожидается.

Майк скривился.

– Знаешь, мне не нравится, что ты так часто летаешь. Да еще теперь, когда у Гаммы спутники спалили...

– Кто-то же должен это делать.

– Это не значит, что ты должна!

– Когда-нибудь я выйду замуж и заведу детей. Возможно, – сказала она, с ударением на последнее слово. – Но до тех пор я делаю карьеру.

Майк снова скривился. Достойный аргумент. Опять.

– Мы же уже говорили. Постройка Аристилла отнимает все мое время.

– А много ли надо времени, чтобы пожениться?

– Дело не... ты понимаешь, что я хочу сказать.

– Нет, Майк, не понимаю.

Майк огляделся. Он терпеть не мог разговоров на эту тему, особенно у всех на виду.

Он наклонился вперед.

– Мне надо строить Аристилл. Нам нужны население, промышленность – все. Будет война, и нам надо к ней готовиться.

Дарси положила салфетку на стол.

– Если нам надо создавать промышленность и привлекать сюда людей, моя работа даже важнее, чем я думала. Так что мне лучше отправиться туда прямо сейчас.

– Эй, так нечестно. Еще пару лет...

– Майк, если бы мы участвовали во всем этом как семья, тогда бы ты мне и говорил, безопасно лететь или нет. Но если мы делаем это ради более важной цели – что ж, городу нужно, чтобы я летала.

Она встала.

– Подожди... Дарси, подожди.

Он встал.

– Там опасно – и становится опаснее с каждым днем.

– Тогда мне нужно провести предполетный прогон как можно раньше, не так ли?

Майк проводил ее взглядом.

Будь оно все проклято.

Какого черта все испортилось так быстро?

Глава 28

2064: Земля, Тихий океан, Южно-Китайское море

Капитан Тудель стоял на качающемся на волнах десантном катере, держась рукой в перчатке за рейлинг. Второй рукой он пытался удержать ровно биноклярный прибор ночного видения. Где этот сухогруз, черт его дери? Его уже тошнило от всего этого – тошнило от запаха морской соли в воздухе, тошнило от необходимости целую ночь стоять у борта десантного катера, тошнило...

Стоп. Вон там, на фоне слабого свечения фитопланктона, полоса, черная на темно-сером. Он коснулся плеча штурмана и показал. Спустя мгновение запел свою песню мотор, и катер ринулся вперед.

Может, вот этот?

Первое судно, которое они захватили, оказалось не тем, что нужно. Они обыскали каждый миллиметр, но не нашли ни странных механизмов, ни дополнительных аккумуляторных батарей, ни толстых силовых кабелей, о которых говорили консультанты. Ничего особенного, просто еще один долбаный нарушитель блокады, набитый рисом, электронной техникой и прочей бесполезной хренью.

Слежка за этим судном, ожидание, пока оно достаточно далеко от берега уйдет, захват, обыск, а потом он отдал своим бойцам в награду некоторых из членов экипажа, перед зачисткой и затоплением. Все это заняло четыре дня. Четыре дня полной хрени.

А теперь они три дня это судно искали, и, вероятно, это еще один «чарли фокстрот». Бардак, если перевести на гражданский.

Будь оно проклято, у него нет времени на еще один фальстарт, через пять недель у него очередная аттестация. Комиссия на присвоение звания подполковника жесткая, жестче, чем все предыдущие, которые ему довелось проходить. И это его последний шанс. Вверх или на выход. Ему нужно нечто *впечатляющее*, и как можно быстрее.

Блин.

Может, этот сухогруз, который становился все больше в окулярах бинокля, с каждой волной, которую переваливал катер, может, это именно то, что они ищут?

Хорошо бы.

Спустя шесть минут штурман повернул штурвал и заглушил мотор. Катер сбрасывал скорость, они двигались вдоль борта огромного корабля.

Штурман немного поработал штурвалом, и они притерлись. Тудель протянул руку и коснулся обшивки сухогруза... и нащупал толстое резиновое покрытие. На мгновение не поверил своему ощущению. Ткнул еще раз, и оно слегка подалось под нажимом. Проклятье. Именно так, как говорили консультанты. Он улыбнулся, впервые за несколько месяцев.

– О'кей, парни, работаем!

Спустя мгновение раздались глухие хлопки, и на возвышающийся стеной борт сухогруза змеями взметнулись веревочные лестницы. Еще спустя мгновение дюжина солдат, физически годных, начали свой долгий подъем. Тудель взялся за лестницу и полез следом. Сзади подходили остальные катера отряда.

К тому времени, когда Тудель перелез через планшир, первое отделение уже разделилось на две группы. Первая огневая группа выставила охранение, а солдаты второй собрали лебедки, чтобы поднять на борт альтернативно годных.

Долбаная хрень, еще хуже. Он не только обязан таскать за собой калек, чтобы выполнить квоты, но и должен исполнить церемониальные пляски – бросишь их в бой слишком активно, и они станут жаловаться, что их без надобности подвергли опасности, не дашь как следует

участвовать в бою – станут жаловаться, что им не дали возможности проявить себя, что необходимо для продвижения по службе.

Не говоря уже о том, что надо успокаивать нормальных солдат, когда те стонут и злятся по поводу АГС. В американской армии серьезно подходили к обучению толерантности – большая часть шуток и гримас делалась тогда, когда этого никто не увидит, – однако нампулийцы и колумбийцы были не настолько воспитанны. Постоянно подшучивали над шестерыми солдатами, которых им вечно приходилось поднимать, опускать, таскать за них выкладку, и делали это открыто. Но если он выговорит им за их поведение или, боже упаси, назначит дисциплинарные взыскания? Тогда они сразу же начнут размахивать долбаными уложениями о расовой дискриминации, будто...

Тудель почувствовал прикосновение к плечу. Огляделся. АГ уже подняли на борт, весь взвод в готовности. Хорошо.

Он дал знак одному из лейтенантов, сигнализируя, что его отделение охраняет плацдарм, а потом другому. Продвигаемся. Вон туда.

Командиры передали приказы солдатам, и отделение начало продвигаться в сторону кормы, где находилась четырехэтажная надстройка судна.

Они продвинулись наполовину, когда у Туделя щелкнуло в наушниках.

– Капитан, подтвердите, вижу силовые кабели, которые они нам искать сказали...

Будь он проклят.

– Радиомолчание, придурок!

...и на надстройке вспыхнули прожекторы.

Солдаты впереди выглядели черными силуэтами в белом сиянии, по палубе протянулись длинные тени, их и разнообразного оборудования. На мгновение все замерли, а затем Тудель и его солдаты спешно укрылись за грузовыми контейнерами, трубами и опорами.

Тудель ткнул микрофон и уже хотел затребовать у лейтенантов доклад об обстановке, и тут увидел, что рядовые Эрик и Мишель, двое из этих долбанных АГ, стоят посреди ярко освещенной палубы с потерянным видом.

– Ложись, идиоты!

Затрещали громкоговорители.

– Вы, на палубе, назовите себя.

Короткая пауза.

– ...и сдавайтесь!

«Сдавайтесь»? Запоздалая мысль, типа? Иисусе. Каким бы идиотским ни был его отряд, идиоты на борту еще хуже. Добрый знак. Тудель убрал ото рта микрофон и сложил руки рупором.

– Это сводный отряд армии США и Миротворческих Сил ООН, мы контролируем это судно, сдавайтесь немедленно!

Повисла тишина.

Тудель снова поднес ко рту микрофон.

– Первое отделение, контроль окон мостика. Стрелять, если заметите движение. Второе отделение, перебежками вперед, захватить вход.

Солдаты второго отделения встали и ринулись вперед. Тудель выскочил из-за опоры, за которой сидел до этого, и побежал следом. Долгие секунды, пока они преодолели сотню метров по палубе. Солдаты рассыпались в стороны, но неорганизованно и неловко. Тудель хотел бы удивиться, но он больше бы удивился, если бы они выполнили все правильно. На хрен, приходится работать с тем, что у тебя под рукой.

Тудель добежал до последнего скопления палубного оборудования перед надстройкой, остановился и глянул через плечо. Половина солдат все еще ковыляла вперед. Будь они прокляты.

Внезапно раздались громкие хлопки откуда-то снизу, как если бы заработало укрытое где-то внутри корабля мощное оборудование, и в нос ударил сильный запах озона. Какого черта? Спустя мгновение после появления запаха зазвучал мощный низкий гул, не совсем механический, но и не совсем электронный, прямо у него в голове. Сначала он был тихим, но с каждой секундой становился все громче, и он ощутил его уже нутром. Сделал шаг вперед и едва не споткнулся, вовремя ухватившись рукой за стоящее на палубе оборудование.

Палуба начала покачиваться, судно будто накренилось на один борт. Тудель посмотрел вниз, а потом на поверхность моря. Нет, море спокойное. Какого хрена? Может, у экспатов на этом корабле есть какое-то странное оружие – какая-нибудь хрень типа стрельбы по площадям? Он снова посмотрел на движущихся вперед солдат, все еще пытающихся выйти на позиции. Они бежали вперед, как-то странно наклонившись влево, а затем один из них упал.

Гул становился все громче, у Туделя скрутило кишки. И тут он понял. И ткнул микрофон.

– Мы нашли нужный корабль. Они включили двигатель. Они взлетают! Ломайте дверь. Живо, живо!

Тудель не стал смотреть, чтобы убедиться, поняли ли его приказ и начали ли выполнять, а просто ринулся вперед. Ощущение крена палубы становилось все сильнее. Гравитация не тянула прямо вниз, теперь она тянула куда-то в сторону.

Впереди один из солдат схватился за ручку двери. Она не шелохнулась. Заперта.

Судно взлетало, он и его солдаты улетят вместе с ним, если не смогут прорваться внутрь и приставить дуло к чьей-нибудь голове. Сколько у него времени? Сколько до того момента, когда воздух станет слишком разреженным и это убьет их? Пять минут? Тридцать секунд? Он понятия не имел.

Тудель оглядел надстройку. На мостике должны быть большие окна, но даже отсюда он увидел, что они закрыты приваренными стальными пластинами. Блин.

– Первый отряд, взорвать дверь! – рявкнул Тудель в микрофон.

Лишь только сказав это, он понял, что ошибся. Если он взорвет дверь и они не смогут вовремя заглушить двигатель корабля, он все равно взлетит. Они окажутся в ловушке, не на палубе, а внутри, но все равно в вакууме – и умрут точно так же.

– Отставить! Первый отряд, обходи слева, искать другую дверь. Второй отряд, обходи справа!

Гул начал перекрывать звук другого тона, и внезапно сила тяжести резко увеличилась. Тудель зашатался, будто от упавшей на плечи штанги. Солдаты вокруг попадали. Краем глаза он увидел Антуана, самого нелюбимого им из АГ, который упал вперед лицом и ударился им о большую металлическую стойку, приваренную к палубе. В другой ситуации Тудель позлорадствовал бы, глядя, как калека корчится, по крайней мере, если бы этого никто не видел, но сейчас на это не было времени.

Ему надо выжить. Он должен. В живых ему поможет остаться только дисциплина, когда эти идиоты вокруг падают и умирают. Опершись одной рукой о стену надстройки, он осторожно двинулся вправо, следом за вторым отрядом. Впереди него двое солдат уже дергали дверь за ручку. Закрыта, как и первые две.

Ветер набирал силу, и Тудель с удивлением понял, что он дует прямо сверху. Черт. Корабль уже летит? Наверняка. Насколько высоко они уже? Десятки, сотни метров? Километр? Он мельком глянул в черноту на горизонте и ничего не увидел.

Ветер шумел в ушах.

– На хрен, взрывайте дверь! – проревел Тудель сквозь шум.

Если они откроют дверь, то, по крайней мере, окажутся внутри. Пусть это и не даст им удержать там воздух, но, оказавшись внутри, они пристрелят всех, кого надо будет пристрелить, и выключат двигатель. Как-нибудь.

Головной кивнул, подтверждая получение приказа, и сунул руку в карман разгрузки. Быстрее, чтоб тебя! Ветер ревел, воздух стал разреженным. Подрывной заряд закрепили на двери.

Зазвучало радио.

– Капитан! Первый взвод, разрешите продвигаться дальше.

Тудель обернулся. *Блин!* Он совершенно забыл про первый взвод, в паре сотен метров отсюда, на носу. АГ из первого взвода точно не успеют. Проклятье, даже если он выживет, у него будет не меньше 25 процентов боевых потерь. Это скверно скажется, когда он окажется на комиссии. Очень скверно. Он ткнул микрофон.

– Да, вперед.

Ветер и повышенная гравитация шатали его из стороны в сторону.

– Ложись! – крикнул солдат, держащий детонатор подрывного заряда. – Три! Два!

Тудель прижался к стене надстройки.

– Огонь!

И в этот момент из-за угла появились солдаты первого взвода.

Взрыв скосил половину. Палубу у вырванной взрывом двери покрыли кровь и ошметки. Саму дверь сорвало с петель, и она лежала, придавив двоих солдат. Два трупa. И тут дверь со скрежетом заскользила в сторону, увлекая за собой искалеченные тела. Двое других попытались от нее увернуться, но не успели, и дверь ударила в них. Солдаты завопили, когда тяжелый металл перебил им лодыжки, сбивая с ног, и завопили еще громче, когда дверь, они и два трупa грудой металла и ошметков покатались к планшину. Раздался грохот, дверь проломила планшир, и они исчезли.

Будто пузырь в голове лопнул. Тудель сумел оторвать взгляд от происходящего и вместе со своими солдатами ринулся в пролом. Он услышал в наушниках голоса АГ из первого взвода. Еле слышимый голос сквозь ревуший ветер.

– Капитан, мы не...

Тудель заставил себя не обращать на это внимания, несясь вперед. Они оказались внутри короткого коридора. Он тяжело дышал, судорожно втягивая разреженный воздух. Люки, справа и слева, заваренные. Крюки на стенах. И на них – скафандры?

Дышать становилось все труднее. Было такое ощущение, будто ему в уши ножи воткнули. Еще один стальной люк, впереди. Крик, и несколько его солдат вцепились в люк. Люк начал открываться, из щели брызнул свет. Вот оно! Тудель бросился вперед и схватился за люк, помогая солдатам.

Ревел ветер.

В глазах начало темнеть, по краям поля зрения. Заболели легкие. Взяли! Взяли! Взяли!

Люк открылся, и они ввалились внутрь. Упали на пол, тяжело дыша. Но дело еще не закончено. Тудель с трудом поднялся на колени, а затем встал. Дисциплина. Дисциплина – вот единственное, что позволит им выжить.

– Закрыть дверь! Бегом!

Он закашлялся, пытаясь кричать в разреженном воздухе.

Солдаты принялись за дело. Толкнули дверь, закрывая ее, и тут поток воздуха ударил в толстую стальную дверь, и она мгновенно разогналась. Раздался вопль, полетели брызги красного. Что же люк? Люк закрыт.

Тудель оценил обстановку. Один готов, второй стоит, вопя и держась за ошметки, оставшиеся на месте кисти его руки.

Но люк закрыт.

Люк закрыт.

– Капитан. Подождите. Я еще... – заговорил по радио задыхающийся голос.

Первый взвод. Тудель поглядел на дверь и понял, что она уже не откроется. Нажал на кнопку гарнитуры, отключая связь.

Повернулся и поглядел на своих солдат, в шоке. Как мало их осталось. Десяток? Или меньше?

Иисусе. Сколько человек он потерял? Тудель начал считать. Весь первый взвод. АГ из обоих взводов. Что с остальными, теми, что на десантных катерах? Этого он не знал.

Он моргнул и снова принялся считать. Внутри ровно дюжина. Один без сознания, второй потерял кисть руки. Из десятирех остальных только у шестерых винтовки остались.

Срань господня.

Рев ветра снаружи стих, а затем и вовсе пропал. Значит ли это, что они уже в космосе?

Плевать. Какая разница.

У них есть задача.

Глава 29

2064: между Землей и Луной, мостик корабля «Вуки»

Капитан Тудель огляделся. Внутренности скручивало, это мешало сосредоточиться, но и так ясно, что это унылое говно. Серверные стойки, скрученные болтами куски алюминиевого профиля, десятки дешевых вьетнамских мониторов и кабели повсюду. Все на скорую руку, ничего, изготовленного специально. Лучшее, что могли сделать эти чертовы экспаты, – куча хлама, собраного на скорую руку.

И конечно же, определение «куча дерьма» относилось и к самим экспатам. Он поглядел на них. Связанные. С кляпами во ртах. Жалкие.

Тудель похрустел суставами. На мостике было всего двое с оружием, и даже они немедленно сдались. Боевого духа ни капли. Неудачники, прикидывающиеся бунтарями, но в них ни на грамм от воинов. Даже одежда. Пестрая смесь джинсов, свитеров, водолазок, походных ботинок – никакой серьезности.

Революционеры?

Лучше бы сказать, позеры.

Тудель продолжил оглядывать мостик. Шестеро его солдат охраняли пленных. По слепому везению штурм отсеял слабых. Оставшиеся выглядели настоящим боевым отрядом. Подтянутые. В форме. Гордые собой. Эти шестеро – достойные солдаты, как и те четверо, которые отправились обыскивать корабль.

Не то чтобы проблем не было. За десять минут он потерял пятьдесят человек. Из двенадцати оставшихся один ни к черту. Сержант Кампанелла перестал вопить лишь тогда, когда они замотали его обрубок кисти, наложив жгут, и вкололи седативное. Все это – лишь маленькая добавка к главному. Его карьера продолбана. *Продолбана!*

Если только...

Если только ему не удастся посадить это судно, сохранив в целости АГ-двигатель.

Итак, по порядку. Посадить корабль. Ему нужна информация. Значит, нужно кого-то допросить. Он посмотрел на пленных. Вон ту блондинистую шлюху с волосами, забранными в хвост? Нет, ее он оставит на потом. Вон того старого? Да. Выглядит слабаком, а еще выглядит тем, кто знает, как эта хрень работает.

Тудель дернул подбородком, привлекая внимание сержанта Армандо, а потом кивнул в сторону пожилого мужика. Армандо вынул из его рта кляп.

– Кто командует этим кораблем? – спросил Тудель.

Мужик ответил не сразу, попытавшись отплеваться от оставшегося во рту вкуса табельного кляпа.

– Капитан я, – наконец ответил он.

– Как нам сесть обратно?

В этот момент антигравитационное поле переменилось, и Тудель пошатнулся, вовремя ухватившись за поручень. Проклятье, эдак он глупо выглядеть будет. Экспат над ним смеется? Тудель внимательно вгляделся в лицо мужика. Нет, ни намека.

И лучше бы ему не смеяться.

– Мы можем снизить поле, и двигатель перестанет отталкивать корабль от Земли. Земная гравитация затормозит нас, и мы начнем падать. В определенный момент мы усилим поле и затормозим, чтобы совершить мягкую посадку.

– Если я тебя развяжу, сможешь вернуть нас обратно к нашим катерам?

– Нет, – ответил мужчина, облизнув губы. – Я не...

Тудель угрожающе уставился на него.

- Ты можешь, и ты это сделаешь... и ты будешь обращаться ко мне по званию – капитан.
- Я имел в виду «не смогу». Это физически невозможно.
- Капитан, – напомнил ему Тудель.
- Что?

Тудель стиснул зубы. Этот мужик, что, думает, он шутит?

- Мое звание. Капитан.

Пленник ничего не ответил. Он действительно *играет*, в этом Тудель был уверен. Надо научить его уважению. Но сначала информация.

– Сержант Армандо, взять этого, следуй за мной. Сержант Дуайт, остаешься здесь и охраняешь остальных, вместе с солдатами. Если кто-то из них к чему-нибудь притронется или попытается заговорить, сломаешь палец.

Дуайт отдал честь.

Тудель повел сержанта и пленника через открытую дверь мостика в коридор, а затем в складское помещение, которое он приметил раньше.

- Бросай его здесь и закрой за собой дверь.

Тудель повернулся к экспату:

- Итак, скажи мне снова, что ты не станешь возвращать корабль обратно к моему катеру.
- Я не не стану – я не могу. Это работает иначе.

Тудель на мгновение закрыл глаза. Обычно в таких случаях он молниеносно бил в лицо... но один из экспертов сказал ему перед операцией, что технари на корабле, скорее всего, интроверты и ботаники – из тех, кто раньше разрабатывал электронику или писал программы, в этом роде. Согласно теории эксперта, проще всего получить информацию от интроверта, просто задавая вопросы и делая вид, что восхищаешься его знаниями.

Но теория Туделя заключалась в том, что эта теория – полная хрень.

Он коротко улыбнулся капитану корабля и тут же влепил ему хороший прямой в переносицу. Раздался приятный хруст. Капитан вскрикнул от боли и удивления. Спустя мгновение из его носа заструилась кровь, заливая ему рот и подбородок. Тудель снова улыбнулся.

Интровертов-ботанов сломить ничуть не труднее, чем остальных – а может, и еще проще, когда они понимают, что происходящее не компьютерная игра.

Мужчина сплюнул, и кровь повисла в воздухе, как туман.

- Какого черта? Я ответил на ваш вопрос.

Губы. Тудель ударил снова, снова в уже сломанный нос. Экспат снова вскрикнул, но он быстро обучался. На этот раз не стал пререкаться. Его глаза загорелись ненавистью, но Туделю было плевать. Пусть ненавидит – слабые всегда ненавидят и обижаются на сильных.

– А теперь дай мне *полезный* ответ. Почему ты не можешь посадить корабль туда, куда я сказал?

Капитан корабля выплюнул кровь. Искривленная гравитация отнесла ее в сторону, на пол. Прочистив рот, капитан заговорил, осторожно:

– Двигатель поднимает нас прямо вверх. Однако планета под нами вращается. Если мы включим двигатель на минуту, а затем снова выключим, мы приземлимся в паре миль от места, с которого взлетели. Мы уже достаточно долго поднимаемся со включенным двигателем. Если выключим его сейчас, приземлимся в Китае.

Тудель задумался. Звучит убедительно, но...

Капитан корабля посмотрел мимо Туделя, на что-то за его спиной.

- На самом деле...

И он умолк.

- Заканчивай.

- Нет, я... ничего.

Что за хрень творится? Тудель обернулся и поглядел через плечо. На что смотрит капитан? На огнетушитель? На часы? Наверное, на часы. Зачем? Тудель ткнул микрофон.

– Штурмовая группа один, пленные в порядке?

Щелчок.

– Ага, тихие.

– Штурмовая группа два, нашли на корабле кого-нибудь еще?

Щелчок.

– Продолжаем искать, изменений нет.

Тудель снова ткнул микрофон, чтобы спросить, где находится вторая группа, – и понял: что-то изменилось. Что-то не так. Что...

Исчезло постоянное гудение. Только что прекратилось? Странное ощущение в животе тоже начало исчезать. И он почувствовал, будто стал легче. Его ботинки уже не касались пола. Иисусе! Он плыл в воздухе. Протянул руку, чтобы схватиться за трубу или поручень, но ничего не нашел.

Движения слились в поток.

Капитан, со связанными за спиной руками, оттолкнулся ногами из сидячего положения и пригнул голову, летя прямо в челюсть Туделю.

Тудель выбросил руку, и...

Внезапный удар. Вкус железа во рту.

Вокруг потемнело.

Глава 30

2064: обратная сторона Луны, юг Моря Москвы

Джон вывел на дисплей карту и передал копии Псам.

– Когда мы начинали поход, то сворачивали к месту падения «Луны-2» и посадки «Аполлона-15». С тех пор мы посетили семь советских и американских мест посадки.

Он замолчал. Псы выжидающе смотрели на него, а Дункан так вилял хвостом, что вихлялась вся задняя часть его тела. Джон ухмыльнулся. Это его не удивило. Среди всех них Дункан более всего подходил под определение туриста.

Джон выждал еще секунду. Они клюнули: все их внимание сосредоточено на нем.

– Однако выяснилось, что мы использовали старые данные. Некоторое время назад я нашел более свежие.

Он услышал в наушниках пыхтение. Посмотрел на Дункана. Конечно же, тот был так возбужден, что у него даже выпуклое стекло шлема собачьего скафандра запотело. Не то что клюнул – заглотил.

– В новой базе данных есть кое-что интересное. Если мы слегка изменим маршрут, то в двух днях пути отсюда обнаружим китайский посадочный модуль.

Раздалось невнятное бормотание, по крайней мере со стороны Дункана, и Джон нанес последний удар.

– И в то время, как я придерживался правила «Не грабить американские артефакты», в Википедии говорится, что на китайском посадочном модуле ящик золотых монет.

Дункан начал повизгивать от возбуждения.

Однако, как всегда, Блю выступил в качестве гласа разума.

– Хорошо ли будет менять наш маршрут, учитывая, что без спутников мы не можем сообщить Дарси, куда направляемся? – спросил он.

– Спутники через пару дней запустят, – ответил Дункан. – У нас припасов на месяц. Что может пойти не так?

Блю наклонил голову в сторону, а затем кивнул.

– Нужно ли нам голосовать? – спросил Джон.

Никто не ответил.

И они выступили. Без спутников система позиционирования не работала, и скафандры переключились на собственные навигационные блоки. Джон шел впереди, уходя южнее от первоначального маршрута, по девственной лунной пыли.

Он самым последним обратился в веру Рекса, начав использовать его изображения виртуальной реальности. Виды Новой Англии раздразнили его аппетит. Из любопытства он попробовал другие варианты. Разбитый конный тракт на юго-западе Америки. Светящаяся дорожка кристаллов в лесу гигантских грибов. Шоссе, наполненное обломками странных постапокалиптических машин, ведущее через пустыню красной земли.

Может, в другой раз. Он снова переключил систему на лиственный лес. Просканировал аудиоканалы. Дункан болтал с Рексом насчет находок. Очевидно, любимым сувениром из этого похода пока что был пятиугольник из нержавеющей стали с гербом Советского Союза, оплавленный взрывом, а Рекс настаивал, что самое лучшее – пластиковый слепок следа ботинка Гаррисона Шмитта, который он сделал.

Джон улыбнулся, переключил шлемофон на воспроизведение музыки в случайном порядке и двинулся вперед.

Глава 31

2064: обратная сторона Луны, окрестности кратера Константинова

Джон приостановился, прервав долгий подъем, и посмотрел через плечо. Четыре Пса и четыре мула растянулись цепочкой позади него, на покрытом серой пылью склоне. Позади них висело Солнце, над самым горизонтом. Близилась ночь, но здесь не было ни сумерек, ни мягкого оранжевого закатного света. Солнце было таким же пронзительно ярким, бело-желтого цвета.

После завтрака они прошли меньше, чем обычно, поскольку ведущий к краю кратера Константинова склон замедлял их темп. Скоро уже будут наверху. Ну, не на самом верху, а на более низком краю кратера, где его стена была разрушена более недавним и более слабым ударом.

«Недавним». Джон принялся раздумывать над этим словом и стал искать статьи. После пары минут поиска, ненадолго погрузившись в чтение статьи о том, как в эпоху Возрождения линзы для телескопов шлифовали, он выяснил, что в данном случае слово «недавний» означает порядка двадцати миллионов лет. И покачал головой. Виды живых существ появлялись и вымирали за меньшее время, чем потребовалось Луне для того, чтобы подвергнуться минимальной метеоритной эрозии. В Аристилле экспаты жаловались, что технический прогресс остановился полстолетия назад. Полстолетия? Что это по сравнению с двадцатью миллионами лет? Джон огляделся. Самое значительное изменение на этой стороне за последние пару тысяч лет, наверное, это цепочка следов, которые оставляли за собой он и Псы, отсюда и до самого Аристилла.

А что на ближней стороне? Если подумать о миллионах отпечатков ног в Аристилле, не говоря уже о следах техники, открытых карьерах, фермах солнечных батарей и других наружных наращениях, порожденных колонией, то за последнее десятилетие поверхность Луны изменилась больше чем за несколько миллионов лет до того.

Внезапно мимо него пробежал Дункан.

– Дункан! Куда ты...

Короткий возбужденный лай. Дункан поставил передние лапы на большой камень и стал смотреть вперед и вниз. А-а, они уже дошли до гребня кратера?

Рекс и Макс побежали следом, присоединяясь к Дункану.

Джон поглядел на Блю и приподнял бровь, получив в ответ улыбку во все зубы. Они перешли на легкий бег, одновременно догоняя эту стаю балбесов, чтобы вместе с ними насладиться видом. Четыре мула с трудом двигались позади.

Спустя минуту Джон и Блю присоединились к остальным на краю кратера и посмотрели вниз. Джон медленно присвистнул. Солнце низко висело над горизонтом позади них, и внутри кратера царила чернильная тьма. Лишь небольшая полоска на дне кратера, на дальней стороне, была еще освещена Солнцем, и над ней возвышались громадные утесы, будто стена с какой-то фантастической картины или из древней легенды. Они будто делили мир надвое.

До стены больше десятка километров, но в вакууме она была видна столь же отчетливо, как с расстояния вытянутой руки.

Взгляд Джона вернулся к чернильной тьме внизу. Что-то там не так. Вон! Он выцепил нечто, почти у центра кратера. Что? Там ничего не должно быть. *Не может* быть. Он подрегулировал систему увеличения на шлеме и увидел слабое свечение. Две, три, еще больше. Светящиеся линии. Движущиеся точки. По всему дну кратера.

Он сделал шаг назад.

Какого черта?

Еще подрегулировал систему светоусиления и сделал цифровое увеличение. В результате увеличения картинка стала нечеткой и зернистой, но он смог разглядеть детали. Плавильни. Рельсовые пути. Роботы. Тысячи и тысячи роботов, усердно трудящихся во мраке дна кратера.

Плохо дело. Совсем, совсем плохо.

Он инстинктивно поднял сжатую в кулак руку и опустил к земле, но потом понял, что Псы попросту не знают языка жестов, принятого в пехоте.

– Ложись, рации выключить! – прошипел он, поворачиваясь к ним.

Глава 32

2064: между Землей и Луной, мостик корабля «Вуки»

Капитан Феликс Кир плавал посреди комнаты. МК в бессознательном состоянии – Тудель, их командир – поплыл в сторону, ударился о стену, отпружинил и снова поплыл в его сторону. В воздухе перемещались маленькие шарики крови, его и МК, сталкиваясь и сливаясь.

Сломанный нос пульсировал болью в такт ударам сердца, но у него не было времени об этом думать. Ему нужны ключи от наручников, а Тудель вот-вот очухается. С обретенной на собственном опыте ловкостью он согнулся, вися в воздухе, прицелился и выпрямил ноги, ударяя Туделя по голове. Они разлетелись в разные стороны. Кир сгруппировался, ударился о стену и слегка оттолкнулся ногами. Оценил траекторию. Да, он правильно нацелен на Туделя. Снова согнулся, нацеливаясь спиной и скованными наручниками руками на Туделя.

Соударение. Кир лихорадочно схватился за МК скованными руками, цепляясь за его форму, прежде чем они разлетятся в стороны. Держался мертвой хваткой, преодолевая силу, возникшую при соударении, которая пыталась разделить их.

Готово. Тудель без сознания, Кир за него держится.

Секундная радость победы миновала, и он понял, сколько еще ему предстоит сделать. Он плавает посреди комнаты со скованными за спиной руками, внутри корабля, наполненного вооруженными врагами. Ему надо освободиться, добыть оружие и как-то вернуть корабль в свою власть.

Он сделал вдох. Нет смысла думать о масштабе проблемы. Двигаться вперед можно, лишь двигаясь вперед.

Держа Туделя одной рукой, он принялся ощупывать его одежду другой. Медленно, аккуратно перебирал руками, не отпуская его ни на мгновение. Добрался до ремня и развернул пребывающего в бессознательном состоянии противника, а затем наконец-то добрался до его карманов и подсумков.

Каждая секунда поисков, вслепую, на ощупь, казалась вечностью. В любую секунду может кто-нибудь войти. Кир почувствовал, как на лбу и в подмышках выступил пот. Это не сработает. Он даже не знает, есть ли у Туделя...

И он коснулся его. Кольца с ключами. Вытащил, ощупал каждый ключ... вот он. Ключ у него, в пальцах, ключ от наручников. Он выкрутил запястья. Вот, почти. Еще. Металл врезался в кожу. Одно кольцо отстегнулось. Он выставил руки перед собой и расстегнул второе. Резко развернулся. В карманах разгрузки Туделя были пластиковые наручники. Отлично, ему понадобится несколько. Взяв их в горсть, он оттолкнулся от тела Туделя. Они разлетелись в стороны. Кир схватился за трубу и дожидался, пока Тудель ударится в стену, отпружинит и подлетит к нему. Но он подлетел недостаточно близко.

Проклятье. Надо это сделать, и сделать немедленно. Его лицо заливал пот, глаза щипало, но он не обращал на это внимания.

Капитан Кир выставил ноги в сторону Туделя. Есть!

Сжав запястье Туделя лодыжками, он подтянул его к себе и быстро повернулся. Спустя секунду МК, с залитым от рассеченной губы кровью лицом, подплыл к нему на нужное расстояние. Кир схватил его руками и подтянул к трубе. Секундное дело: связать ему руки пластиковыми наручниками, цепляя к трубе. Еще секунда – и он связал ему лодыжки.

Кир бросил остальные наручники, и они поплыли в воздухе, кувыркаясь. Посмотрел на дверь. Все еще никого. Это заняло слишком много времени. Почти... он глянул на часы и моргнул. Что, всего три минуты? Ладно, все равно надо пошевеливаться, МК не будут слишком долго пребывать в растерянности из-за невесомости.

Он порылся в остальных карманах и подсумках Туделя. Вот сантехнический скотч. Нужно, чтобы Тудель молчал, если Кир хочет получить хоть какой-то шанс снова командовать кораблем. Отклеив полосу скотча, Кир замешкался. Если он закроет Туделю рот, тот может задохнуться, особенно с кровью в носу. Черт. Черт. Он не может вот так просто убить человека, но ему надо, чтобы он молчал. Отпустив кусок скотча, Кир развернул к себе голову МК и пригляделся. Нет, нос, похоже, в порядке; кровь только из рассеченной губы.

Все равно не гарантия.

Тудель зашевелился. И это решило проблему. Киру надо сделать так, чтобы Тудель не поднял тревогу.

Кир обхватил Туделя ногами за пояс и растянул полосу скотча. О черт. Прилипнет ли, ведь кровь на лице? Снова отпустив рулон, он вытер Туделю губы и щеки рукавом. Протянул руку, схватил рулон, растянул кусок скотча в стороны. Свободный конец к трубе, позади головы Туделя, потом вокруг, и...

Тудель застонал и открыл глаза. Кир мгновенно обернул рулон вокруг его головы и назад, за трубу, замкнув первое кольцо. Тудель принялся дергаться и издавать приглушенные звуки, но Кир не обращал на это внимания и наклеил еще два витка. Разорвал скотч у рулона и убрал рулон в карман.

И поглядел на МК.

– Тудель?

Он говорил глухо из-за сломанного носа и сгустка крови в нем. Его собственный голос показался ему странным.

– Тудель, ты меня слышишь?

Тудель злобно глядел на него. *Злобно*. Почему-то именно это и вывело Кира из себя.

– Какого черта ты приперся на мой корабль и напал на меня и мою команду? Думаете, что, если вы могущественнее нас, вы можете творить, что хотите? У нас права есть, ты, кусок дерьма.

Кир сжал кулак и сразу разжал его. Черт. Если он ударит этого человека в лицо, тот задохнется от собственной крови.

Черт.

Даже не осознавая, что он делает, Кир отвел назад правую ногу и двинул МК коленом в пах. Отсутствие гравитации частично лишило удар силы, но он все равно был силен. Тудель издал приглушенный крик и согнулся вперед, насколько позволили пластиковые наручники.

– Монополия на применение силы, мать твою. Хрена с два, ты, тварь государственная.

А затем капитан Кир отпустил трубу и оттолкнулся в сторону двери. Коснулся ручки. Здесь он в безопасности. По крайней мере, пока. По другую сторону двери, на его корабле, шесть вооруженных МК, держащих в заложниках его людей, на мостике. И еще четверо рыщут в трюме, в поисках остальных его людей.

У них преимущество в численности и в оружии.

Но если они еще не нашли часть его команды, у него могут быть – всего лишь могут быть – союзники.

Кир достал из кармана телефон и набрал текстовое сообщение. Отправил его Иосифу, Луке, Нимабуре и Бенедикту.

Теперь надо добраться до шкафа с оружием и взять винтовку или ружье. Но как туда попасть? Кир сглотнул. Далеко, по захваченному врагами кораблю, и всю дорогу он будет беззащитен.

А потом он кое-что вспомнил.

Повернулся и посмотрел на Туделя. Тот все еще пребывал в скрюченном положении, натянув до отказа пластиковые наручники.

Вон пистолет, у него на бедре.

Глава 33

2064: между Землей и Луной, корабль «Вуки», машинное отделение

Иосиф вверх ногами подплыл к техническому шкафу, проклиная пилотов и с трудом натягивая галоши с липучками поверх рабочих ботинок. Эти идиоты на мостике изменили программу старта – и что, они соизволили сказать об этом тем, кто делает главную работу на этом корабле? Нет, не соизволили. Когда двигатель включился, он принялся спешно собирать свой ланч, но не успел и закончить с ним, как двигатель снова выключился. И у него ушло минут пять на то, чтобы убрать пылесосом плавающие в воздухе шарики газировки, и еще пять на то, чтобы рубашку переодеть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.